

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Центральная библиотечная система»
Находкинского городского округа
Клуб «НАХОДКИНСКИЙ РОДОВЕД»**

**ЗАПИСКИ КЛУБА
«НАХОДКИНСКИЙ РОДОВЕД»
(издаются с 2014 года)**

Выпуск 5

**Находка
2019**

СОДЕРЖАНИЕ

Горелова О.А. Познай свой род (<i>о работе клуба «Находкинский родовед»</i>)	3
МОЯ РОДОСЛОВНАЯ	
Адамов Д.С. Генеалогическое дерево саха-якутов по данным массового параллельного секвенирования игрек-хромосомы	6
Батура В.И. Тропа любви.....	11
Бабченко Д.А. Дышлоки.....	12
Иванова М.А. Студенты военного времени (<i>воспоминания о годах учёбы в Дальневосточном морском рыбопромышленном техникуме Владивостока (позднее – ДМУ)</i>)	20
Орлова Т.М. Зов крови (выписки из летописи рода Камышниковых).....	24
Вахитов Ш.Ж. Жизнь прожить – не поле перейти	32
КРАЕВЕДЕНИЕ	
Повх (Лембет) Л.А. У истока (<i>к 110-летию Береговой</i>).....	35
Деньга Владимир. Посёлок Береговой: история в вопросах и ответах.....	41
Бальзина И.Г. Улица Первостроителей п.Врангель.....	44
Бендяк Е.Э. Возвращение к прошлому	50
Горелова О.А. Проект «Восстановленная история»: экспедиция в Екатериновку.....	58
Пепеляева И.В. (<i>со слов Вепренцева А.И.</i>) История одного жетона.....	61
ТВОИ ЛЮДИ, НАХОДКА	
Иванова М.А. О капитане БМРТ «Ульяновск» Октябре Ломаеве.....	63
Климовская З.С. Виктор (<i>об экс-мэре г.Находки Гнездилове В.С.</i>)	67
Злобина Е.И. Простой рецепт счастья.....	74
Горелова О.А. Тайны генеалогии Леонида Касницкого.....	76
Алексеева С.Ю. Юрий Мельников – человек-история.....	81
Пантюхов В.Ф. Хранитель музея.....	84
ПАМЯТЬ БЕССМЕРТНА	
Харченко Т.С. Герой всегда с нами (<i>памяти Героя Советского Союза А.А. Ларионова</i>)... ..	86
Голосов В.Ю. Памяти капитан-лейтенанта Фёдора Ивановича Бурмистрова.....	89
Вепренцев А.И. Последний полёт (<i>памяти Александра Петровича Карташова</i>).....	94
ОБ АВТОРАХ.....	96

Ольга Александровна Горелова (Алтухова)

ПОЗНАЙ СВОЙ РОД

Хотелось бы начать эту статью словами украинского поэта и философа Григория СКОВОРОДЫ: «Познай свой край ... себя, свой род, свой народ, свою землю – и ты увидишь путь в жизни. Путь, на котором наиболее полно раскроются твои способности. Ты дашь ему продолжение, проторив тропинку, с той тропинки уже двинулись в жизнь твои потомки. И будешь ты».

В этой простой и вместе с тем ёмкой фразе наиболее чётко представлены основные виды деятельности энтузиастов генеалогического клуба «Находкинский родовед», который вот уже 12 лет работает при городской библиотеке-музее ЦБС Находкинского городского округа. И действительно, члены объединения занимаются не только исследованием родовых корней, но и увлечённо изучают историю родного края, концентрируя свои изыскания в печатных и электронных изданиях, статьях и заметках. Помогают родоведы и своим землякам, которые затрудняются в поисках предков, в восстановлении истории своего рода. Не обходят стороной члены клуба и такие темы как: партизанское движение и гражданская война в Приморье, годы сталинских репрессий и их отражение в судьбах россиян, участие приморцев в Империалистической и Отечественной войнах. Родоведы увлечённо собирают информацию о прошлом Находки, начиная со дня открытия залива Америка. Но не только эти страницы истории привлекают генеалогов-любителей.

С ноября 2017 года родоведы включились в коллективную научно-исследовательскую работу, инициатором которой стала специалист в области архивных изысканий Елена Бендяк. Она собрала архивный материал по истории сёл на линии Шкотово-Сергеевка и предложила дополнить его воспоминаниями старожилов, фотографиями, документами. За два года экспедиции работали в Сергеевке, Фроловке, Бровничах, Хмельницком, Новицком, Золотой Долине, Владимиро-Александровском, Екатериновке, Душкино. В планах – десятки сёл и деревень, которые можно посетить и ознакомиться с местной историей. Коллективная работа членов клуба не закончена, она оформляется в электронные презентации и электронные сборники, которые затем будут подарены местным библиотекам. Ещё один коллективный проект родоведов – это совместная работа с национально-культурной автономией корейцев в г.Находке по восстановлению истории забытых корейских деревень Таудеми и СибиCHAN (Алексеевка). Результатом этого исследования стала электронная презентация «Исчезнувшие деревни: Алексеевка и Таудеми», а также несколько публикаций в газетах «Находкинский рабочий», «Коре синмун», «Залив Восток». Кроме того, предметы быта корейских крестьян-переселенцев, найденных в местах предполагаемых поселений, перекочевали в музей «Залив Восток» п.Ливадия, где представлена тематическая выставка.

Анализируя опыт деятельности объединения за последние два года, хотелось бы отметить, что совместная работа стала отличительной чертой клуба «Находкинский родовед», сотрудничество приносит несомненные плоды. Одним из самых ярких примеров этому стали поиски потомков и составление родословного древа одного из первых начальников военного поста бухты Находка М.Н. Герасимова. Инициатором выступила основатель нашего клуба

Мария Антоновна Иванова, она работает в тесной связи с Раисой Гавриловной Провальной и Ларисой Арнольдовной Повх, а во Владимиро-Александровском неоценимую помощь оказывает родовед Сергей Петрович Сидорин.

К слову сказать, в ноябре 2017 года во Владимиро-Александровском было организовано краеведческое объединение «Поиск». Его энтузиасты – это крепкая сплочённая команда настоящих профессионалов: Василий Григорьевич Мокренко, Сергей Владимирович Борбат, Сергей Петрович Сидорин, Людмила Николаевна Генина, Андрей Иванович Вепренцев и др. Своим отношением к делу они доказывают, что увлечение историей своего рода и историей края, в котором живёшь, может стать делом всей жизни.

Заслуживает уважения и опыт Ларисы Арнольдовны Повх, которая совместно с работниками библиотеки № 9 п.Врангель и местными любителями истории (Туровским В.А., Давыдовым В.С., Злобиной Е.И., Колодько А.А.) организовала краеведческие встречи, которые знакомят местных жителей с прошлым поселений в районе нынешнего Врангеля.

Неоценимый вклад в военно-патриотическое воспитание населения вносят следующие родоведы: Харченко Т.С., Мельников Ю.Д., Вепренцев А.И., Мокренко В.Г., Вахитов Ш.Ж., Воронцов И.В., Дядюк Н.М. и многие другие. Самый молодой член клуба Владислав Голосов заслуживает уважения за поисковую работу и публикацию статей военно-патриотической направленности.

Но, конечно, основная деятельность генеалогов-любителей – это поиск своих родовых корней. В 2017-2019 гг. с докладами по своим родословным выступили: Борбат С.В., Сергиенко В.М., Колодько А.А., Климовская З.С., Бабченко Д.А., Горелова О.А., Эйсвальд Л.И., Касницкий Л.И., Гордеев В.П., Коваленко Е.Г., Дядюк Н.М. Островская О.П. продолжила работу по составлению родословной В.К. и А.К.Арсеньевых. Свои работы по родоведению и краеведению представили на заседаниях клуба и школьники НГО.

Члены нашего генеалогического объединения не обходят стороной городские, краевые, всероссийские конкурсы, становятся их участниками, лауреатами и победителями.

В 2018 году родоведы приняли активное участие в краевом конкурсе «Мы – приморцы», который был объявлен Приморской краевой библиотекой имени Горького и газетой «Владивосток» в конце 2017 года. Он был посвящён 80-летию со дня образования Приморского края, и главная его цель – рассказать о людях Приморья, о тех, кто живёт или жил здесь и ежедневным своим трудом создавал славу нашего края, своего родного города, посёлка, деревни. По итогам конкурса в номинации «Портрет земляка» диплом 3 степени был вручён Зинаиде Семёновне Климовской за рассказ посвящённый экс-мэру и Почётному жителю города Находки В.С. Гнездилову. Специальным призом «За верность долгу» была награждена член клуба Ирина Георгиевна Бальзина за рассказ о замечательных руководителях порта Восточный В.А. Васяновиче и Г.П. Жебелеве. Специальным призом «За верность долгу» отмечена основатель клуба «Находкинский родовед» Мария Антоновна Иванова за тёплый рассказ о капитане БМРТ «Ульяновск» О.М. Ломаеве. Специальный приз «Благодарная память» был вручён Сергею Владимировичу Борбату за рассказ «Судостроительный колхоз «Смычка», посвящённый своему деду, конструкторе-самоучке И.Д. Борбату.

Весной 2019 года З.М.Максименко и Н.М. Дядюк приняли участие в краевом проекте «Бессмертный цех», итогом которого станет слайд-фильм о тружениках тыла Приморья, помогавших стране и фронту в годы Великой Отечественной войны. Этот проект, организованный Приморской краевой публичной библиотекой им. А.М. Горького, приурочен к 75-летию Великой Победы.

Событием для нашего клуба стала победа Зинаиды Семёновны Климовской в номинации «Образ жизни» во Всероссийском конкурсе благотворительного фонда В.Потанина, в котором приняли участие добровольные помощники музеев. В мае 2019 года 15 победителей этого конкурса стали участниками форума «Музейный гид», который проходил в рамках XXI Международного фестиваля «Интермузей-2019» в Москве.

Принимают участие родоведы и в городских музейных проектах. Например, сотрудниками МВЦ г.Находки совместно с учёными ДВФУ, а также Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН разработаны две программы – «Городской летописец» и «Народный экскурсовод». В «Центр музейной занятости «Золотые кадры» вошли Ю.Д.Мельников, Е.В. Стасинская, Л.А. Повх, А.А. Бабак, В.И.Батура.

В 2017 году к 10-летию клуба издана памятка «С чего начать составление своей родословной?», автором которой стала Зинаида Семёновна Климовская. В 2018 году издан пробный сборник статей по итогам городского конкурса «Родная улица моя», который проводил клуб «Находкинский родовед». Из последних изданий - коллективный труд краеведов из Владимиро-Александровского и Фокино – это материалы из архивов школьного музея «Комсомольцы 20-х годов» (2018 год). В авторскую группу составителей вошли и члены генеалогического клуба Сергей Борбат и Людмила Генина. Предстоящему 70-летию Находки посвящён сборник Шамиля Вахитова «Находка, твоими глазами Россия глядит в океан» (2019 год). Кроме того, в Записках Общества изучения Амурского края, в №№ 43, 44, 45 включены статьи, принадлежащие перу членов клуба «Находкинский родовед». Прекрасным подарком горожанам стала персональная фотовыставка Владимира Давыдова «В поисках чудес Приморья», которая экспонировалась в городской галерее «Вернисаж».

Хотелось бы отметить, что более половины представителей нашего объединения - действительные члены Русского географического общества. В апреле 2019 года на торжественном расширенном заседании Совета ПКО РГО - ОИАК, посвященном 135-летию Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края члены клуба «Находкинский родовед» были отмечены грамотами, благодарственными письмами и медалями Арсеньева. Медалями Арсеньева награждены: Ковалева З.Н., Борбат С.В., Давыдов В.С. Почётными грамотами отмечены Бальзина И.Г., Бендяк Е.В., Харченко Т.С. Благодарственными письмами отмечены: Климовская З.С., Повх Л.А.

Для тех, кто интересуется новостями клуба, его планами и проведёнными мероприятиями на сайте «Одноклассники» работает группа «Находкинский родовед», администратором которой является Е.В. Стасинская. На сегодняшний день в группу вступило около 500 участников. Клуб открыт для общения, консультаций и свободного посещения наших заседаний, которые проходят в городской библиотеке-музее (ул. Сенявина, д.14, тел.625665) в первую среду каждого месяца с 17:30. Приглашаем всех желающих «познать свой род, свой народ и свою землю».

Дмитрий Семёнович Адамов
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДЕРЕВО САХА-ЯКУТОВ
по данным массового параллельного секвенирования
игрек-хромосомы

1. Введение.

В первом (2014) и четвертом (2017) выпусках сборника «Записки клуба «Находкинский Родовед» были опубликованы результаты исследований автором мужской генеалогии якутского рода Адамовых методами ДНК-генеалогии (Адамов, 2014; Адамов, 2017). В этих статьях читатель может ознакомиться с кратким изложением основных методов ДНК-генеалогии.

Стремительный прогресс в разработке высокопроизводительных машин-секвенаторов позволяет сейчас любому человеку заказать прочтение собственного генома. На момент написания работы (конец 2018 года) стоимость услуг коммерческих лабораторий составляет несколько сотен долларов США. Не отстают и профессиональные учёные-генетики. Количество генетических образцов, прочитанных в научных целях с помощью современного метода массового параллельного секвенирования (другое название – сплошное секвенирование) непрерывно растёт.

Данные по игрек-хромосоме, которая передаётся исключительно от отца к сыну, то есть только по мужской линии, представляет основной интерес для ДНК-генеалогов.

2. Сбор и обработка генетических данных.

Одним из основных источников генетической информации в свободном доступе является база данных HGDP. HGDP – это аббревиатура Human Genome Diversity Project (Проект разнообразия генома человека). В базе данных собраны генетические образцы от 1050 человек из 52 популяций. Саха-якуты представлены образцами 18 мужчин и 7 женщин. Для дальнейших исследований демографии человеческих популяций, установления связей и происхождения популяций учёные-генетики осуществили массовое параллельное секвенирование образцов HGDP с высоким качеством прочтения – с помощью секвенатора последней модели Illumina X10. Данные появились в открытом доступе в 2018 году.

Популяционные генетики установили, что около 90 % мужчин саха-якутов происходит от одного и того же предка с гаплогруппой игрек-хромосомы N-M2019 (в литературе встречается другое наименование: N-M2118). Эта особенность наблюдается и в образцах HGDP: из 18-ти мужских образцов саха-якутов гаплогруппа N-M2019 обнаруживается в 16-ти.

Сырые генетические данные образцов 16 якутских мужчин с игрек-хромосомой N-M2019 были обработаны автором с помощью биоинформационных программ Samtools. В результате компьютерной обработки были сформированы так называемые VCF файлы, в которых содержится информация об однонуклеотидных (SNP) мутациях.

Кроме 16 образцов HGDP есть еще 7 образцов, опубликованных ранее в научной литературе:

- образцы якутов YakK3, YakS8, YakM1, образец эвена EvenS2 из работы Karmin et al. (2015);
- образец эвенка Evenk и эвена Even из работы Wong et al. (2015);
- образец самого автора, обозначенный на всемирном генеалогическом древе игрек-хромосомы проекта YFull (<https://yfull.com/tree/>) как YF01684 (Adamov, 2015).

Помимо 23 образцов из якутской ветви в составе гаплогруппы N-M2019 для построения генеалогического дерева были использованы новые данные ближайших родственников саха-якутов по мужской линии:

- двух образцов бурятов из Хулун Буира, Автономный район Внутренняя Монголия, Китай (Wei et al., 2018);

- одного образца каракалпака из Узбекистана (новые данные, тест Big Y был проведён в 2018 году в коммерческой лаборатории FTDNA).

Кандидатуры на предмет SNP мутаций были обработаны с помощью метода, разработанного автором совместно с участниками проекта YFull (Adamov et al., 2015). Метод позволяет эффективно выявлять истинные мутации среди различных ошибок чтения, маппирования и других сбоев.

3. Построение генеалогического дерева. Расчет возраста ветвей.

Вероятность обычных, то есть однонуклеотидных, мутаций очень мала. Поскольку мутации, по современным научным представлениям, происходят случайным образом, мы можем ориентироваться на какой-то средний показатель. Он называется константой интенсивности мутаций (еще его называют скоростью мутаций) и составляет около $0.82 \cdot 10^{-9}$ в год на одну нуклеотидную позицию (Adamov et al., 2015). Вероятность того, что в этой же нуклеотидной позиции произойдет другая мутация, пренебрежимо мала – примерно один раз за один миллиард лет. Это означает на практике, что раз произошедшая в игрек-хромосоме мутация будет сохраняться, передаваясь от одного мужского поколения в другое. Благодаря этому ДНК-генеалоги могут строить генеалогические деревья по однонуклеотидным мутациям в игрек-хромосоме.

Мужское генеалогическое дерево, построенное по 26 образцам, приведено на рис.1. Линии следуют по хронологии слева направо и отражают прямую родственную связь. Мутации указаны по их обозначениям, встречающимся в литературе, либо по координате Y-хромосомы, если обозначение ещё не присвоено. Поверх линий указаны мутации, попадающие в специально выбранные автором участки игрек-хромосомы, в которых мутации выявляются наиболее надёжно. Общая протяженность таких «хороших» участков около 8.4 млн. нуклеотидных позиций (Adamov et al., 2015). Снизу линий указаны мутации, не попавшие в «хорошую» область. В конечных ветвях я указал только число обнаруженных в «хороших» участках мутаций.

По количеству мутаций, располагающихся в области «хороших» нуклеотидных позиций, можно рассчитать возраст ветвей, или отдельных участков ветвей. Чем больше обнаружено мутаций, тем больше возраст ветви. В среднем, одна однонуклеотидная мутация происходит в «хороших» участках длиной 8.4 млн нуклеотидных позиций за календарное время 150 лет. 150 лет – это разрешающая способность нашего метода.

4. Результаты и обсуждение.

Корень дерева начинается от мутации M2058 (не указана на рис.1), после которой произошло разделение гаплогруппы N-M2019 на две параллельные ветви: N-M2016 (к которой относится ветвь саха-якутов) и N-A9408 (не указана на рис.1). Гаплогруппа N-A9408 редка, но широко распространена по всей Евразии. Возраст ветви N-M2016 оценивается автором в 3400 ± 630 лет до нашего времени. Надо учитывать, что, по определению, под «нашим временем» (сокращенно н.в.) принимается 1950-й год. Это установившееся международное правило.

Приблизительно 2850 ± 540 лет до н.в. от общей ветви N-M2016 отделилась ветвь, представленная образцом каракалпака из рода кандекли (Каракалпакстан, Узбекистан). Эта ветвь показывает характерное сочетание tandemных повторов 10-13 в Y-STR локусе DYS385, в то время как в других родственных ветвях, в основном, наблюдается предковое сочетание 11-13. Ветвь не выявлена в Европе, редка и в Азии. Редкие мужские линии встречаются среди монгольских народов и их тюркских соседей. Образцы, отобранные по данным о Y-STR локусах, можно увидеть в работе Adamov (2015).

Братская упомянутому каракалпаку ветвь маркируется мутациями M1987, M1993, M2011, M2077. Обозначим её как N-M1987. Около 2300 лет назад она разделилась на ветвь саха-якутов и параллельную ветвь, представленную на дереве (рис.1) двумя образцами бурятов из Хулун Буира (Внутренняя Монголия, Китай). Ветвь этих бурятов очень редка в настоящее время. Тщательный поиск по Y-STR гаплотипам в научной литературе и мировых базах данных выявил, предположительно, всего шесть образцов: три бурята из Хулун Буира (двое из них – на рис.1), два хань (Китай) и один образец из Ирана у народности бахтиари. В настоящее время обсуждаемая ветвь наиболее близка к собственно якутской ветви N-M1982. Время разделения ветвей приходится на начало эпохи народа хунну (сюнну), согласно китайских исторических источников.

Якутская гаплогруппа N-M1982 изучена лучше обеих вышеупомянутых родственных ветвей. Возраст ближайшего общего предка саха-якутов с игрек-хромосомой N-M1982 определяется по точке ветвления на гаплогруппы N-M1991 и N-M1933. По числу SNP мутаций в 23-х образцах TMRCA (Time to the Most Recent Common Ancestor – возраст ближайшего общего предка) оценивается в 1270 ± 250 лет до н.в. Календарная дата - 680 ± 250 год н.э. (нашей эры). В полученный временной интервал попадают Первый и Второй Тюркский каганаты, а также Уйгурский каганат. Ранее (с 2008 года) этот же возраст был несколько раз рассчитан автором по разнообразию Y-STR гаплотипов. Все расчеты дали один и тот же результат – в среднем 1300 лет до н.в.

Большое преимущество построенного генеалогического дерева в том, что в нём мы видим тонкую структуру ветвей, которые отражают основные якутские мужские рода. Благодаря данным, которые обеспечивает технология массового параллельного секвенирования, удаётся разглядеть относительно недавнее (по историческим меркам) прошлое предков народа саха-якутов. На генеалогическом дереве видим, что резкое нарастание генетического разнообразия игрек-хромосомы происходит и в ветви N-M1991, и в ветви N-M1933. Большинство образцов N-M1991 относится к ветви, маркируемой мутацией M1984, - 14 образцов из 17-ти. Возраст ближайшего общего предка (TMRCA) этих 14-ти образцов автор оценивает, как 610 ± 100 лет до нашего времени. Ветвление гаплогруппы N-M1933 произошло 700 ± 140 лет до н.в. В пределах погрешности метода расчёта TMRCA датировки хорошо согласуются друг с другом. Нарастание генетического разнообразия отражает быстрый рост численности популяции. Разумно предположить, что рост численности мужчин с мутациями M1991 и M1933 происходил одновременно, внутри одной и той же этнической общности предков саха-якутов. Исходя из этого предположения, начало резкого роста численности можно отнести на 660 ± 90 лет до нашего времени (т.е. 1950 года). Календарная дата: 1290 ± 90 год нашей эры.

Радиоуглеродная датировка памятников кулун-атахской культуры (Гоголев, 1993) - по культурному слою третьего раскопа поселения Кулун-Атах 1415 ± 40 г. н.э., по культурному слою поселения Уганья 1370 ± 50 г. н.э. Видим прекрасное соответствие дат, полученных двумя разными методами.

Род автора (Адамовы из Хангаласского улуса, образец YF01684) восходит к предку с мутацией M1984, который дал начало и большинству других родов саха-якутов. Совместно с линией образца HGDP00948 (индивидуальные данные неизвестны) род Адамовых происходит от некоего более близкого к настоящему времени родоначальника – предка, у которого была мутация Y40892. Это мутация A→T в позиции 13138632 (сборка генома hg38) игрек-хромосомы.

5. Выводы.

1. Генетические данные о игрек-хромосоме, получаемые с помощью технологии массового параллельного секвенирования, позволяют строить генеалогические деревья с непревзойденной точностью. Разрешение по времени оценки возраста ближайшего

общего предка по методу, разработанному Д.Адамовым с соавторами (Adamov et al., 2015), составляет около 150 лет.

2. Построенное автором генеалогическое дерево гаплогруппы игрек-хромосомы N-M2016 демонстрирует взаимное родство саха-якутов и некоторых редких мужских линий в составе монгольских и тюркских народов.

3. Датировка возраста ближайшего общего предка саха-якутов с гаплогруппой игрек-хромосомы N-M1982 по данным массового параллельного секвенирования подтвердила более ранние расчёты автора, сделанные им по данным о Y-STR локусах, - около 1300 лет до нашего времени.

4. Резкое нарастание числа мужских родовых линий саха-якутов, видимое на генеалогическом дереве, произошло около 1290 ± 90 года нашей эры. Полученная по генетическим «часам» датировка хорошо согласуется с радиоуглеродной датировкой археологической кулун-атахской культуры. Таким образом, подтверждена характеристика кулун-атахской культуры как раннеякутской.

5. Определено место рода Адамовых (Хангаласский улус) на общем генеалогическом дереве саха-якутов.

Список публикаций:

Адамов Д. (2014) Изучение генеалогических линий якутских родов методами ДНК-генеалогии. Записки клуба «Находкинский Родовед». Выпуск 1: 41-44.

Адамов Д. (2017) Исследование мужской линии Адамовых методами ДНК-генеалогии. Записки клуба «Находкинский Родовед». Выпуск 4: 5-7.

Karmin M. et al. (2015) A recent bottleneck of Y chromosome diversity coincides with a global change in culture. *Genome Res.* 25(4): 459-466. doi:10.1101/gr.186684.114.

Wong E.H.M et al. (2015) Reconstructing genetic history of Siberian and Northeastern European populations. *Genome Res.* 27(1): 1-14. doi:10.1101/gr.202945.115.

Wei L.-H. et al. (2018) Paternal origin of Paleo-Indians in Siberia: insights from Y-chromosome sequences. *European Journal of Human Genetics.* 26: 1687-1696.

Adamov D. (2015) The European Relatives of the Yakuts. *The Russian Journal of Genetic Genealogy (RE)*, 7, No 2: 27-39.

https://www.researchgate.net/publication/299561051_The_European_Relatives_of_the_Yakuts

Adamov D. et al. (2015) Defining a New Rate Constant for Y-Chromosome SNPs based on Full Sequencing Data. *The Russian Journal of Genetic Genealogy (RE)*, 7, No 1: 68-89.

https://www.researchgate.net/publication/273773255_Defining_a_New_Rate_Constant_for_Y-Chromosome_SNPs_based_on_Full-Sequencing_Data

Гоголев А.И. (1993) Якуты. Проблемы этногенеза и формирования культуры. Якутск: Издательство ЯГУ, 200 с.

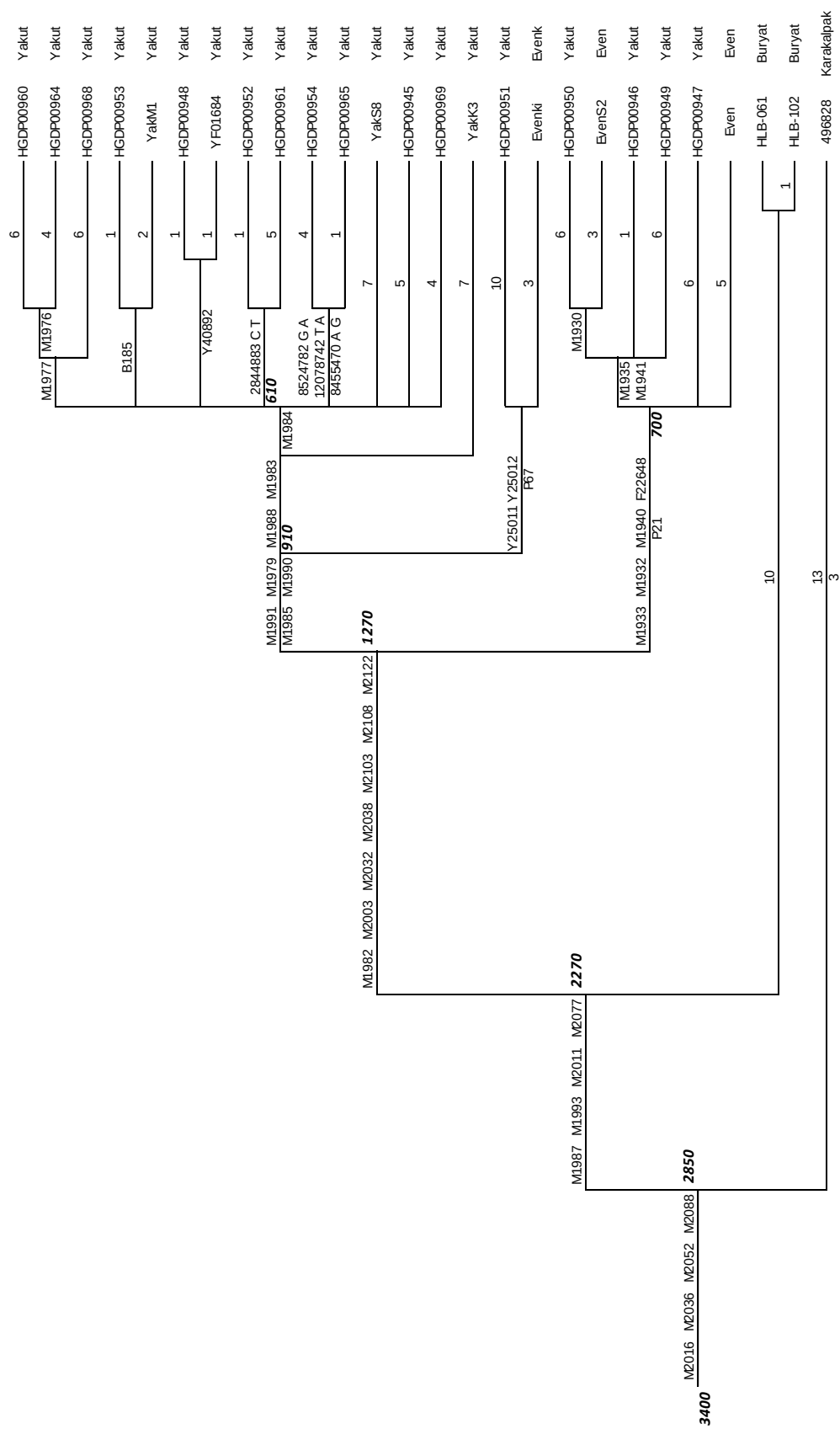

Рисунок 1. Генеалогическое дерево гаплогруппы N-M2016

Батура Виктор Иннокентьевич

ТРОПА ЛЮБВИ

Семья моя приехала на Дальний Восток по переселению. Жили мы в Хмыловке, так что детские воспоминания связаны с этим красивым селом. Одно из ярких воспоминаний юношеских лет - величавый горный массив, именуемый Чёрным Кустом. Гора мне всегда казалась таинственной и недоступной, тёмной среди опустившихся облаков или покрытой густым туманом, манящей в свои объятия. Думалось, не зря её назвали Чёрный Куст: она хранит издавна много тайн и историй, которые нам пока неведомы...

Пацанами 13-14 лет вместе с закадычным другом Германом Шашмуриным задумали мы покорить гору. Решили подняться на неё со стороны Хмыловки, рассудили, что дело это серьёзное, а значит и подготовиться к нему надо основательно. Втайне от родителей запасали сухари, сделали «самопальное ружьё», так как предполагался наш поход не на одни сутки. Нам казалось, что гора очень далеко от нашего села. Нужно же дойти до вершины, а сколько ещё займёт путь домой!...

...Наше путешествие не состоялось. Были тому веские и не очень причины. А потом и вовсе позабылась, ушла куда-то, в самую глубь души, на всю дальнейшую жизнь мечта когда-нибудь подняться на вершину Чёрного Куста.

С годами все чаще и чаще вспоминается довоенное детство. Забредили душу события 90-летней давности, о которых рассказал мне отец Иннокентий Маркович Батура. Однажды в беседе с ним, вернувшись с охоты на медведя из окрестностей горы Чёрный Куст, я поделился моим желанием подняться на её вершину со своим другом Германом Шашмуриным. Отец эту идею не поддержал, сославшись на нашу неопытность, мальчишеский возраст, опасность и трудность похода по незнакомой тайге. Однако, немного помолчав и о чём-то задумавшись, добавил, что в молодости он по тропе через Чёрный Куст бегал на свидания к унашинским (прим. из деревни Унаши, ныне – Золотая Долина) девушкам, а утром возвращался домой и шёл на работу.

Я был поражён его рассказом - идти ночью, лесной тропой, по дикой тайге с многочисленным зверьём, преодолеть расстояние в 25-30 км, вернуться и успеть на работу... Представить себе это я не мог ни тогда, ни сейчас. Сколько нужно иметь воли, силы духа, непреодолимых светлых чувств, самопожертвования ради девушки и романтического свидания с ней!...

Желание оставить память о старшем поколении, о наших бабушках и дедушках, когда они были молодыми, о своём отце, о прекрасном чувстве настоящей любви натолкнуло меня на мысль поставить памятный знак на вершине Чёрного Куста. Пусть каждый путешественник узнает историю любви и, прочитав табличку, заглянет в свою душу, вспомнит, что любовь вечна.

Любите друг друга, пока бьются ваши сердца!

Однажды вместе с племянником Виктором, загрузив в машину цемент, воду, песок, инструмент во Владимиро-Александровском, мы отправились в путь. Дорога шла серпантинном. Мы ехали через ухабы, выбоины, каменистую, порой труднопреодолимую россыпь. Подъём на высоту 1010 метров на расстояние 12 километров занял более часа.

Иннокентий Маркович Батура

Виктор Иннокентьевич (справа) с племянником-тёзкой Виктором БАТУРОЙ устанавливают памятный знак в честь отца и деда.

Вот, наконец, и сбылась моя детская мечта побывать на горе Чёрный Куст. Как долго же я шёл к её исполнению... Остановились немного ниже куполов, в ложбинке, огляделись. Конечно, той старой тропы уже давно нет, всё заросло. Но, определив примерно, где она могла пролегать (место по всем признакам подходит), на опушке леса выбрали место и установили знак, вмонтировали у основания стойки рюмку с надписью

«За нас, мужиков». Восемь посаженных нами ёлочек как бы обрамили направление «тропы любви». Минутой молчания почтили память наших предков.

С лёгким сердцем покидали мы Чёрный Куст. Путь домой всегда короче. А в ложбине горы стоит теперь памятный знак.

Дмитрий Анатольевич Бабченко

ДЫШЛЮКИ

В тот давний сентябрьский день Яков Амвросиевич Дышлюк, накануне вернувшийся из поездки к земляку в Астраханку, обкашивал от сорной травы границы своей новоселищенской заимки. Солнце палило уж вовсе немилосердно, будто решило сжечь всю эту землю на краю света. Обкосив бурьян по внешним обводам заимки, глава семейства поднял косу на плечо и бочком заскользил меж стоящей в рост пшеницы к середине пади, где в неглубоком руслице прятался ручеёк. По пути срывал попадавшие в пальцы стебли васильков. Сторожился пчёл - одна-таки его тяпнула на сгибе пальца. Став с литовкой над руслом ручья и, ступая малость неуклюже, скошил зелёное отравье, лезшее из сырой земли и наступавшее на золотистые злаки.

- Мил-человек! – окликнул его вдруг незнакомый мужской голос. Воткнув косу заострённым черенком в землю, Яков неторопливо обернулся в сторону просёлка.

- Говори, коль чего надобно, - с готовностью откликнулся Дышлюк и, чуть щурясь, пригляделся к высокой фигуре в тёмном, неловко переминающейся у начала тропинки меж его участком и следующим - наделом Вошевоза.

- Не угостишь ли водичкой прохожего человека? Прости, если помешал.

- Вода в дороге – под стать коню, - отозвался, чуть повышая из-за расстояния голос, хлебороб. Он повернулся вперёд и взглядом поискал у бочажка самодельный бочонок-баклагу для воды, что на прошлой неделе он собрал с подмогою сына Петьки. К бочонку была привязана бечевой кружка, которую Петька уже сам смастерил из бересты: после корчёвки заимки первым делом недавние переселенцы собрали всё полезное. Кустарник-таволочник да дикий орешник пустили на плетёные щиты для изгороди, бересту со стволов ободрали для растопки, берёзовую молодь пустили на метёлки, ветки со стволов порубили на растопку, а скошенный сухой гаолян сгодился на веники в избу. Остальное сушили и спалили в печах. Отпилив с подмогою соседа несколько берёзовых чурок, Яков наколот из них планок и,

подстрогав ножом поглаже, собрал конусовидный бочонок, а кольца сплёл из веток таволожника, которые Петька ловко оплел берестой. С двумя днищами пришлось повозиться, зато ох и вкусна была теперь водица из берёзовой баклаги! Дрова берёзовые ещё сгодятся – дёгтю нагнать, да это надо будет у Вошевоза совета спросить – сколько дать лёжки древесине. А советы даром не дают, треба ж и угощение иметь.

Подняв баклагу, которую Яков наполнил сразу по приходу в поле, хозяин заимки развернулся и, ступая по своим следам и осторожно шурша колосьями, приблизился к прохожему. Тот был по-священнически длинноволос, аккуратная борода его была недавно стрижена, щёки побриты. В щетине кое-где пробивалась седина. Поповский клобук на голове был надвинут по самые брови. На плечах был самый обычный крестьянский армяк, запоясанный серым кушаком. Сапоги – яловые, с утра, видать, чищенные, да густо запылённые жёлтой дорожною пылью – не иначе, шёл по дресвяной дороге от Камень-Рыболова, которую по указу пристава крестьяне засыпали добываемой на сопке дресвою. За плечи мужика уходили верёвочные постромки простого дорожного сидора.

- Коли устал, так присядь, перекуси,- предложил Яков, кивнув на обрубок пня на обочине и протянув человеку берестянку. Вытянул деревянную пробку из торца баклаги, потянулся налить водицы. Цвет у воды был хрустальный, до серебряности. – Издалека ль путь держишь, добрый человек?

- К вам – от Камень-Рыболову пришёл, в церкву тамошнюю ходил, Успенскую, - ответил мужчина и припал к кружке. – С придыханием отняв губы от бересты, он остро посмотрел в лицо Якову Амвросиевичу и вдруг неспешно, весомо проговорил:

- Дочь твоя, человеке, сейчас в дороге. Коли встретит русявого – будет пановать. А если встретит-приветит чернявого – будет горевать.

- Ты... это... постой, погоди! Ты что, Софью мою где повстречал, что ли? Дак она к жениху поехала, он у ей русявый как раз и есть.

- Нет, хозяин, не встречал я доселе нигде твоей дочери, - поклонился ему, разводя руки в стороны, прохожий, и по голосу, тону его было ясно – не врёт.

- А как же ж ты про неё знаешь? Давеча только и отправилась, земляк мой Мефодий Бабченко с Астраханки взялся девку подвезть до парохода. У его во Владивостоке купеческого люду знакомого полно. То коней им подвезёт, то ханжи китайской. А иной раз дорогой у казар какую конягу сторгует, да чи тут кому продаст, чи по пути, на Суйфуне иль в Никольске. Глядишь, и доход с того имеет.

- Да уж так вот вышло, что знаю, - прикрыл чёрные очи веками прохожий. Шумно вздохнул, допил воду из кружки и заторопился. - И прости, мил-человек, большего я о дочке твоей не знаю, уж чем был должен - тем помог. Ей отныне своя судьба лежит, долгая да строгая... Ну, мне в дорогу пора. Тут далеко ли до Жарикова? Не едет ли нынче кто из вашей деревни до храма тамошнего?

- Спроси соседа моего, Сопова Митрофана, его жинка к моей вчера заходила – рекла, мол, на ярмарку ко дню Усекновения хотели поспеть. Чтоб до Покрова не ждать. Да уехали уж, наверное... Вон, у первого угла спроси Дышлокову избу, а Соповых избу тебе покажут.

Жариково, селение по дороге к станции Гродеково, было селом с приходской церковью, куда по праздникам ездили новоселищенцы. Там венчались, крестили детей, отпевали усопших. Да и по рыночным дням на местном и особенно Гродековском майдане торговали сельским товаром, а обратно везли кто инвентарь скобяной да плужный, кто ткани мануфактурные, кто китайскую контрабанду. В основном это были шелковые ткани, почти напрочь убитые не иначе как хунхузами берданки, да ханжа – китайская рисовая водка. В России-то её по случаю германской войны запретили... А праздников без штофа на столе российский люд не признаёт.

Поклонившись ещё раз, прохожий поставил баклагу на пенёк, стряхнул наземь несколько капель воды из берестянки и сунул её хозяину, перекрестился на восток - и ходко двинулся пыльным просёлком на запад, мимо деревенских проулков и в сторону Жарикова.

Почесав небритую щетину, Яков Дышлоук глубоко и медленно вздохнул, а затем вернулся к ручью, пополнил баклагу водою, упрятал её в старую шёлковую китайскую котомку, туда же сунул чекан с точильным бруском, а потом вскинул литовку на плечо и зашуршал к тропке. Стоило бы перекусить, да было не до хлеба с салом. Услышанное от чужака-прохожего сбило с панталыку и требовало обдумывания. Шагая вслед за незнакомцем, Яков вспоминал свою дочь Софью. Родилась та ещё в Белой Церкви, откуда Яков с Агриппиной поехали на жительство в проклятый китайский Хайлар – то была начальная станция на довольно крутом подъёме к Хингану. Работа на КВЖД была, пожалуй что, синекурой для молодого парня-обходчика. Если бы не запрет на личное оружие. Охотником Яков не был, но упорные и грозные слухи о хунхузах и их зверствах заставили с первых же сбережений купить берданку и вступить в стрелковое общество при железной дороге. Там, в Хайларе, Софья закончила полный курс женской гимназии. Оттого, что на кордоне ни подруги, ни кавалеры не отвлекали её от самостоятельных занятий. До городка, где гимназия была, от кордона – один перегон ежедневным поездом. Всегда опаздывала на половину первого урока, но отставать Софья не смела. Директриса после окончания даже приглашала дочку остаться и попробовать силы в преподавании в младших классах – полный завершённый курс обучения это не только позволял, но и предполагал. Да уж какое там... В 1910-м в фельдшерском пункте Хайлара родилась дочка Вера, а в 1911-м грянула очередная «боксёрская» война. Прокатилась она по всем колонизованным землям Китая – и германским, и британским, и голландским, и российским. И на восточном побережье, и на юге, и по северному приграничью. Не миновали беспорядки и полосу, занимаемую Китайской Восточной Железной Дорогой. Глаза б никогда не видели тех ихэтуаней...

...Когда в тот лихой день Яков сошёл с ремонтной дрезины на своём кордоне, он не узнал двора: всюду пух и перья потрошённой домашней птицы, траченный частокोल изгороди. Сожжённые улья в дымящемся омшанике - жужжание пострадавших пчёл мешалось с потрескиванием огня на древесине. Выпущенные из свиньи внутренности на рыжих опилках загоня... Распятая четырьмя тележными шкворнями на двери сгоревшего сарая несчастная животина... Ладно б съели – нет, на устрашение оставили. Порог дома Яков перешагнуть просто боялся. Пока не расслышал в приотворённую дверь неясные и тоскливые звуки. На цыпочках перешагнув битые черепки и смятую скатерть на полу кухни, он заглянул в светёлку. На краю измятой и испортой штыками супружеской постели сидела Груня в изодранном халате. И посиневшею, исцарапанной грудью кормила годовалую дочку. Вера непонимающе хныкала на руках у матери. Настасья с Надей выползли из-под кровати – зарёванные, поцарапанные... счастье, что Софья на уроки уехала, молодую девку б не пощадили. Дочки-то родились в первые тревожные годы, когда сразу после войны с японцем Дышлоуки согласились на приглашение и поехали из своей Белой Церкви на край света...

- Это вы виноваты!- вдруг расслышал Яков страшный шёпот. Невидящим взглядом молодая женщина следила за чёрными птицами, кружившими над скотным двором, через сквозящее выбитое окно – и строго, почти незаметно грозила им двумя пальцами левой руки. Словно по-старообрядчески творила крёстное знамение... тогда впервые перед глазами Якова вдруг всё поплыло, но он подумал, что это слёзы. Позже оказалось – что-то со зрением случилось, от нервов, и пришлось заказывать из Харбина очки, сразу три пары, с запасом.

Начальник дистанции пути настоял, и вместе с фельдшерицей-повитухой на кордон к Дышлоукам приехал врач уездной больницы из Хайлара. Позднее даже медик из Читы приезжал, из главной железнодорожной больницы. Оба сошлись на том, что физически его супруга пострадала не чрезмерно, после надругательств не понесла, однако, по всем внешним признакам, она явно впала в тихое помешательство. И на всю жизнь за нею осталась эта

привычка: едва заведя чёрных птиц, особенно ворон, она грозила им пальцем и гневно шептала: «Это вы виноваты!». И даже грозила им клюкой или кидалась в них камнями – но много позднее, после утраты младшего сына Павлика, когда тот на воинских сборах в 1942 году заболел во время учений менингитом и скоропостижно умер.

Словом, хотя начальство огорчалось и отговаривало, Яков был непреклонен: поскольку жене было необходимо сменить окружающую обстановку, он твёрдо решил оставить государственную службу на железной дороге и перейти на вольные крестьянские хлеба, тем более, что по инициативе г-на министра Столыпина переселенцы на Дальний Восток получали немало преференций, и программа переселения пока не закончилась. Да и на севшее зрение сослаться удалось. А живя на кордоне близ Хайлара, они с женою не утратили главных крестьянских навыков, держали домашний скот и птицу, Яков с отрочества умел бортничать и одомашнил с дочерьми Надеждой и Анастасией найденных в отрогах Хингана диких пчёл. Агриппина Яковлевна тоже выросла в справном курляндском хозяйстве и умела жить экономно. Словом, хозяйство у них на кордоне было – полная чаша.

Следовало б в пояс поклониться за поддержку господам начальникам из правления КВЖД, да и самому главному инженеру. Они не только отъезжавшим помогли с доставкой всего, что только было возможно, до самого двора, но и дали прогонную скидку за перевозку на платформе всего необходимого на новом месте и уже нажитого на кордоне – считай, весь сруб нового омшаника удалось перевезти. И в Гродеково подогнали три ломовых подводы к эстакаде – за один рейс почти всё перевезли. И билет Груне с детьми выписали вторым классом... И дом помогли купить справный в Новоселище, с рассрочкою азиатский банк помог. Предлагали было в Жариково поселиться, да Яков опасался, что снова будут звать на службу, больно близко селиться не захотел. Но нет, решил – так уж решил. Поехал по ближним деревням искать место. Вот в Новоселище и выбрал себе двор.

Вселились. Уже здесь родились Катя да Пётр – первенец, наследник. Были и утраты. Когда по деревням гуляла скарлатина – будто сама Смерть проходила с косою по младенцам. Из 18 родившихся детей у Дышлюков уцелели и достигли взрослых лет только самые старшие – Софья, Анастасия и Надежда, Вера, Катя, Пётр, и младшие – уже после Гражданской войны родившиеся – Устинья, Ирина и Павлик. Ровно половина!

По земской реформе наследовал отцу старший сын. Среднему ещё могла семья, если средств хватало, построить дом. Младшему же дорога была одна – не в рекруты уже, но в армию служить – Богу, царю и Отечеству. И по возвращении – попасть в безземельные... Оттого и ехали младшие сыновья крестьян после службы – кто в артели наниматься, кто на новые осваиваемые земли.

И угораздило же Соньку влюбиться в Павла, своего ровесника из многодетной семьи*... Пока не подошёл Павлу срок быть забритым в армию, наладил его отец на поиски лучшей доли, за границу. Ну и прислал этот Павел письмо оттуда своим родителям и отдельно – Соньке. Мол, билет ей заказан, пароход будет ждать, только не опаздывай, в общем, платом подпояшись – и в путь бегом. А в Австралии жених её встретит, и по православному обычаю обвенчаются они в церкви того городка, где Павел устроился. Стал-быть, так тому и быть. И теперь вот надо бояться какого-то чернявого, которого Сонька может встретить в дороге. Ох-х-х, не к добру этот прохожий сегодня это брякнул... Видно, точно видно – знает, что говорит. Ну отчего не придумано таких почтовых голубей, с которыми можно было б дочке весть с предупреждением послать! Где и как тот голубь станет её искать? Вдоль железной дороги хоть телеграф работал, можно спросить телеграмму до востребования, чи через дежурных по станциям её передать... а на пароход как и кому ты пошлешь телеграмму, да ещё в военное время? Ещё за шпиона примут... Яков не склонен был считать ведовство бабскими сплетнями. Ведь и самому ему дальнюю дорогу на КВЖД ведунья нагадала в родном Тарашанском лесу. Мол, опутают землю железною паутиной, и на одном её куске, парень, тебе и выпала судьба жизнь прожить нелёгкую да опасную. Денег тебе там хватит, ступай и ничего не бойся. А

черёд настанет – снова к земле вернёшься. Только за семью горою держись, и не будет тебе ни укору ни от кого, ни укороту.

...Как события разворачивались дальше? Софья, старшая дочь Якова Дышлока, уже во Владивостоке познакомилась с Фёдором Погорецким – чернявым вертопрахом, каких в Малороссии зовут ордынцами, видным красавцем, тоже собиравшимся в Австралию на заработки. Жизнь класть за москальского царя он был не согласный, вот и рванул на Дальний Восток под видом запоздалого переселенца... а одному в чужой стране как-то одиноко. И потому в романтических прогулках по палубе парохода он уговорил Софью связать с ним свою судьбу. Возлюбленная пара сошла в ином порту, чем где ждал Софью Павел. Она отправила ему телеграмму с извинениями, пообещав вернуть деньги за дорогу. Павел в расстройстве сообщил всё это своим родным. Те, по сельскому обычаю, облили дётчем ворота Дышлокова двора. Видать, младшие братья расстарались...

- Чем сегодня будешь занят, зятёк долгожданный? – спросил за завтраком Яков Дышлок, разглядывая в упор густые и блестящие чёрные кудри Фёдора, Сонькиного муженька.

- Не знаю, - важничая и вытягивая ноги в ростовских яловых сапогах, с зевком ответил гость. – Хочу до вашей заимки, тату, пройтись, посмотреть, много ль вам москали землицы нарезали. А потом – тут одна ваша молодка просила зайти да рассказать ей с мужиком, как британская корона своих крестьян в колониях поддерживает.

«Врёшь, супостат,- зло подумал про себя дед Дышлок, - тебе хочется посмотреть, налился ли колос, да скоро ли урожай собирать. Надеешься, тесть доходом поделится, купит билет в твою Австралию... да только не раньше, чем ты перед всем честным народом ведро дёгтя выхлебаешь». Я того ведра в ворота не забыл. И век не забуду! Чтоб любимая дочь родного батьку перед всем честным народом так опозорила... на внучат - бог с вами, денег найду. А вам обоим я ещё не раз икнусть, и не только во сне!»

Дышлоковский характер – что кочерга. Кованая, горячая, твёрдая, закопчённая, тяжёлая да цеплястая. Баба Надя, супруга моего деда Якова Мефодьевича Бабченко, в своём селе Луговом у соседей слыла под кличкой Бабченчиха. А это – уже практически кредо. Пару раз в молодости дед вздохнул по младшей Надеждиной сестричке Верке...- та была русоволосою в курляндку-мать. Но по старшинству в замужество за Якова шла Надежда. И до старости баба Надя деду этих вздохов не простила. И кочергою лупила, и сестру её в доме называли не иначе как «тётка Верка»... А уж тот факт, что та вторым браком вышла замуж за священника и укатила в Нальчик, позволил и вовсе её вычеркнуть из памяти. Что не помешало бабе Наде, уже овдовев, пользоваться гостеприимством сестры, которая в итоге вернулась, и в начале 70-х годов оказалась «матушкой» в семье настоятеля уссурийского храма.

В тот приезд четы Погорецких Фёдор и Софья в конце концов уговорили молодую пару из Новоселища поехать с ними в Австралию. Как раз шёл сбор урожая. Удачно, с помощью речистого Фёдора, продав собранный хлеб на рынке в Гродеково, новые переселенцы согласились одолжить Погорецким денег на дорогу. Тесть добавил денег на провоз внучат, и сам телегой проводил гостей до распутия на Уссурийск к Камень-Рыболову. Новоникольским трактом Яков Амвросиевич обычно не ездил – там лихого народу встречалось больше. А с заездом в Астраханку норовил он навестить своего земляка из Белой Церкви – ещё проживаючи в ней, водил он дружбу с одним Бабченкой, и тот оказался младшим братом здешнего Мефодия. «Нелишне бы узнать, не наwerbовалась ли в эти края ещё какая моя родня», - гудел земляк. Сказывали, Александр Бабченко в Ольгу переехал лет через пять после нас...

Как гласит семейное предание, по приходу к берегам зелёного континента... Фёдор с попутчицей-молодкой сбежали с парохода! И осталась Софья с четырьмя детьми и чужим мужиком, которому внове чужая страна, одна со своим хозяйством... но тем дело не завершилось. Через год беглецы объявились, и все четверо, закончив ругаться, договорились,

как говорится, «перелюбить всё наново». Однако Софья была уже беременна. Фёдор потребовал, чтобы она избавилась от чужого ребёнка. В результате аборта женщина умерла. Фёдор остался растить своих детей. Софья их называла именами своих братьев и сестёр. Старшая их дочь, Вера, трагически погибла в огне, разжигая примус бензином. Двух средних дочерей звали, вероятнее всего, Настя и Надя. И четвёртого сына она назвала Павликом. Сыну крестьянин обязан, по обычаю, отделять часть хозяйства. А вот за дочерьми при замужестве полагается приданое. Видать, семейное предание приписывало Фёдору наихудшие качества, потому и сочли, что от сына он избавился из жадности.

Однажды, ещё до высылки в Астраханку, приехал в Новоселище чужой человек с Павликом и с письмом, в котором Фёдор просил деда Дышлюка либо благословить усыновление мальчика, либо взять его в свою семью. Глава семейства разрешение на усыновление дал. Все сёстры обливались слезами, не понимая, отчего маленький племянник должен уехать к чужим людям.

Но, возможно, у старшего Дышлюка были свои резоны. Он, как грамотный селянин, был председателем деревенского сельского Совета и малость разбирался в идеологии и в политике новой Советской власти. Возможно, он чувствовал, что семье не нужны в будущем обвинения в приёме и укрывательстве «белоавстралийского шпиона». Известно, что в ходе коллективизации селяне обращались к грамотному Дышлюку, чтобы помогал написать заявления об отказе от вступления в колхоз. Через это он и пострадал, его обозвали подкулачником. Семью лишили дома и всего нажитого имущества и в 24 часа выселили за 20 километров – в село Астраханка. В те же времена пострадала и дочь Анастасия – с мужем, крестьянином по фамилии Каменной, по итогам коллективизации их из района станции Угольной выселили в Амурскую область, и теперь в районе Белогорска живёт ещё одна ветвь отпрысков семьи Дышлюк. Дед Дышлюк умер от «грудной жабы» в 1937 году. Примерно тогда же – пришла беда, отворяй ворота! – погибла младшенькая Устинья, работавшая библиотекаршей через дорогу от Астраханской МТС. В 1939 году присылал родным свои фотографии из Владивостока Павлик Дышлюк. Есть снимки рыбалки в камышах за околицей Астраханки – на «Кряковке». Это в 1938-м фотографировался лётчик - лейтенант Соловьёв Иван, муж Ирины. Сын Пётр Яковлевич стал работать в геологоразведке. Сначала работал прорабом в буровой партии. Со своих заработков, став начальником экспедиции, он получал около 4000 руб. в месяц и купил матери небольшой домишко в Астраханке на Парковой улице. Там она и умерла в 1952 году. Её иногда видели кидавшейся камнями в птиц и грозившею им своею тоненькой клюкой.

Отец мой, Анатолий Яковлевич Бабченко, в 1947 году, после того как посадили год назад вернувшегося с войны деда Якова Мефодьевича Бабченко, пошёл до призыва в армию работать в геологоразведочную партию под начало к дяде Пете, помбуром. Зарабатывал помногу – по его словам, «за получкою ходили с наволочками». А через несколько лет за оконтуривание Тетюхинского месторождения полиметаллов, что помогло оценить запасы, Пётр Яковлевич Дышлюк получил правительственную награду - орден Ленина. Одна из его дочерей, Любовь Петровна Эстрина, жила в Находке с дочерью - работницей таможни и не так давно скончалась. Старшая дочь, Екатерина, тоже закончила свой век, живя во Владивостоке в районе Эгершельда. Растила сына Толика – возможно, назван он был в память о моём отце, мама говорила, что они были в молодости очень дружны.

***Я наводил справки у краеведов. Один из них, широко известный в краеведческих кругах В.П. Хохлов, сообщил мне, что достаточно знать год и месяц отправки людей в Австралию и их имена, а уж порт высадки и название принимающей организации австралийцы помогут найти. Но год

переселения я не знаю даже приблизительно. И фамилии действующих лиц – Павла, жениха

Софьи, и четы переселенцев, которую переманили уехать Погорецкие, мне даже приблизительно не известны. Не известна и фамилия усыновителя Павлика Погорецкого. Не добрался я и до метрических книг Жариковского церковного прихода. Никаких метрик названных персонажей в семье не сохранилось. Всё повествование сложено на основе существующих в семье изустных преданий. Хотя, конечно, кое-какие документальные источники сохранились. В основном - фотографии. Но следовало бы найти документы Новоселищенского сельсовета – там должны быть точные даты рождений и смертей, опись материального состояния семьи, персональные решения властей, в т.ч. о выселении.

Павел Дышлюк

Примерно известно место захоронения троих из семьи Дышлюков. Бабушка Надя, живя у нас в начале 1970-х, однажды показала моей маме три могильных холмика на ближней к нам окраине старого Астраханского кладбища, которые она сама обходила лопатой. *Но вот кто именно там похоронен? Прадед Яков Амвросиевич, Устинья и прабабушка Агриппина Яковлевна? А где же тогда похоронен Павлик Дышлюк? Здесь же или там, где он служил?*

Отдельно сложилась судьба Ирины Дышлюк. Овдовев, она вышла замуж за сослуживца мужа, старшего лейтенанта Богуша. Но с родными мужа отношения поддерживала. И вот, в начале лета 1941-го она гостила у них в Москве, и тут началась война. А ездили они со знакомой по Камень-Рыболовскому гарнизону. Пока ехали обратно, увидели, как сбрасывает листовки немецкая авиация. Вместе подбирали, вместе читали... но доехали – не вместе.

Ирина – позже. На вокзале её встречало НКВД. Листовки нашли. На суде дали Ирине, матери двух детей, пять лет за шпионаж. Младшего сынишку – Вову Богуша – взяла в семью Вера Дышлюк-Кирпичёнок, жившая в Новокачалинске. А Тамару, дочь Соловьёва, приютила Надежда, у которой было трое своих детей – Мария, Володя и Анатолий. И родители мужа, престарелый свёкор Мефодий и свекровь Дарья Бабченки.

Тамара Соловьёва-Толчинская позже, сколько жила, боготворила тётю Надю. Ведь с такой статьёй запала её сестрица, что не каждый бы рискнул взять на себя заботу о её детях. Даже после отсидки тётя Ира получила поражение в правах, запрещавшее ей с обоими детьми бывать и проживать в приграничных регионах, областных и портовых городах... только после смены законодательства она смогла увидеться со своими приморскими родственниками. Впервые я её увидел в 1969 году в селе Луговом, на похоронах деда Якова Бабченко.

Екатерина и Надежда Крамар, Камень-Рыболов

Когда в 1947 году посадили на десять лет деда Якова, дышлюковский характер в бабе Наде взял верх, ведь на руках у неё был послевоенного (1947 года) рождения сынишка Валерка, ему и года ещё не исполнилось. Старшая дочь Мария вышла замуж за офицера-артиллериста Алексея Березина, фронтовика и политработника. Сын Владимир был на фабрично-заводском обучении. Она велела идти вон из хаты с пожитками своей свекрови. И

та ушла к старшей дочери – бабе Марфе Гайдамак, жившей на Кряковке. Её свадебная икона до сих пор хранится в семье у Катковых, не так давно схоронивших тётю Зою, одну из дочерей бабы Марфы. В метрических книгах Успенской церкви Камень-Рыболова я нашёл записи о рождении двоюродного деда Александра Бабченко, бабки Фёклы – впоследствии Мельниковой, и своего прямого деда Якова.

Оказывается, кое-какие полезные сведения можно найти ещё в похозяйственных книгах, где в стенах сельсовета вёлся учёт числа и состава иждивенцев и кормильцев и материального обзаведения каждой семьи. Оказывается, там можно узнать даты жизни. Дарья Гавриловна Бабченко, моя прабабушка по дедовской линии, была 1872 года рождения, и скончалась аж в 1948 году - это мне сообщила одноклассница, работавшая в поселковом Совете. И лишь очень примерно я могу полагать, в каком месте на старом кладбище похоронен мой прадед Мефодий. Однажды там собирались отец, дядя Володя и дядя Валера Бабченко. А поскольку пацанами мы играли на кладбище как в своём дворе, я запомнил примерное место. С дядей Валерой мы искали могилу году в 2005-м, но металлорыльщики выдирали на кладбище многие памятники. Поскольку погост ворья не прощает, теперь уже и не с кого за это спросить – не даром сам кладбищенский прах принято с рук обмывать... Несомненно, стоит в том месте поставить памятную табличку своим пращурам-первопоселенцам. Да и Дышлюкам тоже.

Мария Антоновна Иванова

СТУДЕНТЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Воспоминания о годах учёбы в Дальневосточном морском рыбопромышленном техникуме Владивостока (позднее – ДМУ).

Свою историю Дальневосточное мореходное училище начинало как Дальневосточный морской рыбопромышленный техникум (ДМРТ), который был открыт в 1927 г. во Владивостоке по Постановлению Наркомата рыбной промышленности СССР. В первые годы в техникуме было всего одно - административно-хозяйственное отделение, которое в 1930 году преобразовано в технологическое. К 1946 году в техникуме работало уже 7 отделений: судоводительское, судомеханическое, технологическое, судостроительное, бухгалтерское, техникумов-механиков по добыче рыбы и морского зверя, техникумов-механиков по оборудованию предприятий рыбной промышленности.

В 1953 году Постановлением Совета Министров СССР №687 от 07 июля Дальневосточный морской рыбопромышленный техникум был реорганизован в Дальневосточное мореходное училище. Новая страница в истории училища открылась в 1956 году в связи с переводом его из Владивостока в молодой, быстро растущий город Находка. Одновременно в его состав были переданы находкинская рыбопромысловая мореходная школа и рыбопромысловая мореходная школа Комсомольска-на-Амуре.

Для такой расширенной «кузницы кадров», объединившей в результате реорганизации три однопрофильных учебных заведения, Находка предоставила в районе 2-го участка большое красивое здание, только что построенное и предназначенное для размещения в нём комфортабельной гостиницы. Во время учёбы во Владивостоке в Дальневосточном морском рыбопромышленном техникуме (в 1944-1948 гг.) я, Мария Антоновна Иванова (тогда ещё носившая девичью фамилию - Плешивая), была очень дружна с однокурсницами Татьяной Сергеевной Белошицкой (девичья фамилия Дементьева) и Евгенией Даниловной Ломаевой (девичья фамилия Радченко). Дружили мы на протяжении всей жизни...

В сентябре 1944 года после успешной сдачи вступительных экзаменов на технологическое отделение и зачисления в техникум мы были направлены на уборку картофеля (не помню – в совхоз или колхоз) на станцию Пачихеза (сейчас эта станция

называется Сиреневка). Занятия в техникуме начались в октябре. В то время шла война с фашистской Германией, в стране была карточная система на продукты и промышленные товары. Хлеб получали по 600 граммов в сутки. Время было голодное, постоянно хотелось есть. Однако годы учёбы я считаю счастливыми.

И мне хочется рассказать, как мы выживали. Мы с Таней жили в общежитии, а Женя была местной и жила дома, с родителями. В общежитии все жили большой дружной семьёй, всегда выручали друг друга чем могли. Питались тем, что привозили из дома, в основном, это были: картофель, капуста, огурцы, помидоры, кукуруза, соя. Кто жил поближе к Владивостоку - ездили домой чаще, кто дальше - реже, но всегда делились, поддерживали друг друга. Варили супы, как говорится, из «топора». Посуды не было никакой. Варили в разных жестяных банках, плошках. На 1-м курсе питались в столовой, где нас кормили супом из черемши. В столовую ходили со своими ложками (там их практически не было). Но мы не унывали. А про супы говорили: «Лапшинка за лапшинкой гоняется с дубинкой». Нередко ходили в гости к городским, где нас «подкармливали», например, к Жене Радченко (Ломаевой); знали, что там нас хоть чем-нибудь, да накормят.

1948 год, Владивосток, 4-й курс ДМРТ. В центре Дроздов Михаил Иванович - главный инженер Главприморрыбпрома, преподавал «спецоборудование». Мария Плешивая - в первом ряду вторая справа.

4 курс ДМРТ, г.Владивосток, 1948 год

Никогда не забыть мне весенний день перед окончанием 1-го курса - 9 мая 1945 года, День Победы. Утром на втором уроке в аудитории уже началось волнение, кто-то из студентов, выходящих во время урока, принёс весть об окончании войны, эта весть передавалась по партам. Засветились наши лица, и тут объявляют: «Всем в актовый зал». В торжественной тишине Владимир Дмитриевич Топорков объявляет нам о победе над Германией. Зал взорвался восторженными возгласами, плакали от радости и от горечи те, у кого погиб на войне отец, обнимались, поздравляли друг друга. И побежали выплескивать свою радость на улицы Владивостока, уже запруженные ликующим народом. День был ясный, солнечный, и нас переполняла огромная радость.

Счастливым для нас стало и 15 декабря 1947 года – день, когда в стране отменили карточную систему (мы уже учились на 4-м курсе). До начала занятий все, кто жил в

общежитии, чуть свет побежали в хлебный магазин (гастроном на углу Ленинской и 25 октября - сейчас это улицы Светланская и Алеутская) и купили хлеба: продажа хлеба была организована отлично, давали по 2 кг в руки. Мы съели по 2(!) килограмма хлеба, запивая его кипятком, и только потом побежали на занятия. И 4-й курс мы уже прожили, как говорится – припеваючи!

Учиться нам нравилось, так как в техникуме был отличный преподавательский состав. Директор - Геннадий Александрович Помалейко. Он вёл у нас термодинамику. Если, отвечая, мы что-либо путали, директор говорил: «Попала пальцем в небо, продолжай дальше». Директор был строгий, но справедливый. Зав. учебной частью Владимир Дмитриевич Топорков был душевной доброты человек. Зав. технологическим отделением Мария Константиновна Шилова (мы её звали «Кисовна») вела у нас органическую и неорганическую

Игорь Владимирович Кизеветтер

химию. Технологию рыбных продуктов и теххимконтроль вёл работник ТИНРО, доктор технических наук, профессор Игорь Владимирович Кизеветтер. Если однажды у профессора потеряешь доверие (получишь «неуд»), то потом придётся очень долго стараться, чтобы вновь обрести его доверие. Химию аналитическую вёл профессор Василий Калинкович Малинин, он часто нам давал решать по аналитике задачи-пятиминутки. Если не успевали решить за 5 минут, могли получить оценку: «0», «1+», «1-», «2+», «2-». Химию физическую и коллоидную вёл работник ТИНРО Сушко (и.о. не помню), ихтиологию и микробиологию вёл так же работник ТИНРО Румянцев, промышленное рыболовство - Манер. Были у нас преподаватели и из Главвостокрыбпрома.

Спецоборудование преподавал главный инженер Главка (ставший впоследствии его начальником) Дроздов Михаил Иванович.

Машиноведение и холодильное дело вёл Сергей Иванович Дрямов (между собой мы его звали Сержик) - молодой и симпатичный. Бухгалтерский учёт вёл бухгалтер-ревизор Главка - Георгий Антонович Капица, который давал нам необходимые прозвища. Так, меня звал «Кучерявая» за мои пышные локоны. Если мы, что-либо путали при ответах, он всегда приговаривал: «Эх, маманя- красные сапожки, левую ногу оторву и выброшу, и скажу, что так и было!».

Математику вела Зинаида Георгиевна Нестерук, очень сильный преподаватель; русский язык – Нина Белянинова (отчество не помню). Английский язык преподавала Наталья Ивановна Мусатова, которую мы часто отвлекали на уроках, делая ей комплименты. Историю вела преподаватель Магдалина Ивановна Негрибецкая, отлично знавшая историю, но с «причудами». Например, она могла учудить такое: «Вы ответили на «5», но, чтобы вы не зазнавались, я ставлю вам «2». Чтобы заработать у неё «тройку», нужно было очень постараться. Мы, тогда ещё первокурсники, очень её боялись. Одного из учащихся судомеханического отделения - Николая Афанасьевича Беляблю, она назвала «юношей в трофеем мундире» за то, что он носил пиджак, перешитый из военного кителя.

Теоретическую механику преподавала Мария Потаповна Удовиченко. К ней на экзамен было бесполезно приходить со шпаргалками. Ни за что ими не воспользуешься.

Черчение вёл Бессильный (и.о. не помню), который впоследствии вёл черчение и в ДМУ. Сопромат вёл Березницкий, военное дело - военруки Александр Кузьмич Лобанов и Чанцев, физруком был Игорь Фетисов.

Также, у нас были и другие предметы: электротехника, организация производства, строительное дело, санитария и гигиена, техника безопасности, радиодело, пожарное дело. Возможно, я что-то упустила, но с тех пор прошло так много времени – 70 лет.

В общежитии, где мы проживали, был идеальный порядок. Директор за санитарию спрашивал очень строго. Один раз в месяц у нас были санитарные дни: в любую погоду мы все выходили во двор с постельными принадлежностями и выколачивали из них пыль; в комнатах всё мыли, скребли. Очень часто, по утрам, директор делал обход общежития. Если кто-то из нас не успевал причесаться, он говорил: «Ну-с, девушка, а вы из какой трущобы вылезли?»

В общежитии была своя санитарная комиссия, в которую выбирали по одному человеку с этажа. Эта комиссия регулярно делала обходы, проверяя чистоту. У кого не было нарушений – тем, при обмене, выдавали новенькое постельное белье.

В каждой комнате общежития обязательно было радио. И вообще, культурная жизнь в техникуме была ключом: была хорошая библиотека, был свой духовой оркестр, пианино, радиола, хороший хоровой ансамбль, танцевальный кружок. Студенты устраивали всевозможные вечера, посвящённые памяти поэтов, писателей; часто выступали на всевозможных олимпиадах: районных, городских, краевых, флотских; дружили с моряками кораблей «Альбатрос» и «Аргунь», где также выступали с концертами.

Несмотря на тяжёлое время, руководство техникума нанимало для нас руководителей оркестра, хора, кружка танцев и других. Так, руководителем кружка бальных танцев был артист театра им.А.М.Горького - Тейле-Чалеев. Студенческий хор исполнял очень много песен, но нашим гимном была «Песня приморских рыбаков» (авторов не помню), в нём были такие слова: «Мы родного Приморья солдаты, мы отчизне победу куем». Это был припев песни, а начинался он так: «Мы пройдем от Посыета за ... и богатый улов соберем».

И, действительно, мы, технологи, летом проходили практику на многих рыбокомбинатах Приморья, начиная с юга и до севера: Зарубино, Светлая, Совгавань, Нельма и др. На практике мы работали на рабочих должностях, приобретая навыки в работе. Здесь мы уже не голодали. По окончании практики, всегда писали о ней отчёты, и нам давали справки-отзывы о том, как мы работали.

Правда, после окончания 1-го курса нас послали не на практику, а на сельхозработы - в колхоз «Красный рыбак», в село Астраханка Ханкайского района. Работали мы там целое лето 1945 года. В то время, война с Германией уже закончилась, но в августе началась война с Японией. Через Астраханку шли наши войска и военная техника. Директор и парторг совхоза собрали нас и дали наставления - как вести себя на случай бомбежки. Мы были очень напуганы, ведь нам было всего по 15-17 лет. В один из дней, мы, во главе с военруком Лобановым А.К., покинули Астраханку и поехали во Владивосток. Добирались на поезде, не имея достаточно денег на билеты, не имея еды. И когда ревизоры проверяли билеты, мы говорили: «Билеты у старшего», а наш старший – просто прятался среди пассажиров, т.к. поезда ходили переполненными и были забиты людьми до отказа.

Морская водоросль анфельция

После 2-го и 3-го курсов мы проходили практику, как я уже говорила, на разных рыбокомбинатах, но после 4-го курса практика была преддипломная и нас уже посылали на определённые предприятия целенаправленно, по теме диплома. Так, Е.Д. Ломаева (Женя Радченко), проходила практику на рыбокомбинате «Тафуин», у неё была тема – «выработка крабовых консервов». У меня и Т.С. Белошицкой (Тани Дементьевой) – дипломы были посвящены выработке агар-агара из анфельции, но, у каждой – разным способом. Поэтому, мы с ней проходили практику во Владивостоке, на агаровом заводе. Консультантом у нас был профессор И.В. Кизеветтер, которого мы все боготворили и, естественно, старались знать его предмет как можно лучше. Приходя к нему на консультацию в ТИНРО, мы подолгу ждали, пока он нас примет. Сидели и дрожали. Но, зато, когда он нас принимал – он объяснял всё «от и до», и мы старались не пропустить ни одного его слова. Литературы по агару было очень мало, так – отдельные статьи в библиотеке ТИНРО. Но, несмотря на эти трудности, на тяжёлые послевоенные времена, мы, все трое, защитили дипломы на «отлично». На 1-м курсе нас, технологов, было принято человек 55-60 (были две группы – А и Б). А закончили техникум только 23 человека (уже на 3-ем курсе обе группы объединили в одну).

В июле 1948 года после окончания техникума мы разъехались по распределению кто куда: в Приморье, на Сахалин, на Камчатку. И, надо сказать, что руководители предприятий отдавали предпочтение нам, выпускникам Дальневосточного морского рыбопромышленного техникума, по окончании которого я проработала в рыбной промышленности долгих 35 лет.

Татьяна Михайловна Орлова

ЗОВ КРОВИ

*Выписки из летописи рода Камышниковых
(Документально установлено 13 поколений)*

*«...Бывшее пепелище манит к себе потомков тех,
кто когда-то жил в деревни Сунгурово.
Что это: любопытство или зов крови?»
Камышников С.А. «Защита из прошлого»*

У моей дочери четверо детей, все девочки. Я с 2014 года составляю семью летопись семьи. Утром, когда я везу их в школу на автомобиле, то рассказываю интересные истории из жизни наших предков Камышниковых. Внуки мои рассказы воспринимают, как увлекательную игру. Чтобы установить белые пятна в истории своего рода, было проделано немало работы: я ездила в государственный архив города Тюмени, ЗАГС, использовала электронный архив города Тобольска, получила документы, факты и свидетельства, подтверждающие родство.

Я встречалась с дальними родственниками, привезла много семейных фотографий. Внукам я рассказала, что на сегодняшний день документально установлено более 500 персон из 13 поколений рода Камышниковых, которые вышли из староверов Поморского согласия: свободолюбивые, трудолюбивые, не знающие крепостного права и татарского нашествия. Из Поморья предки ушли в Сибирь, чтобы сохранить свою истинную христианскую веру. Их ещё называли двоедане, так как платили государству две дани. По истории нашего рода внуки познают историю государства.

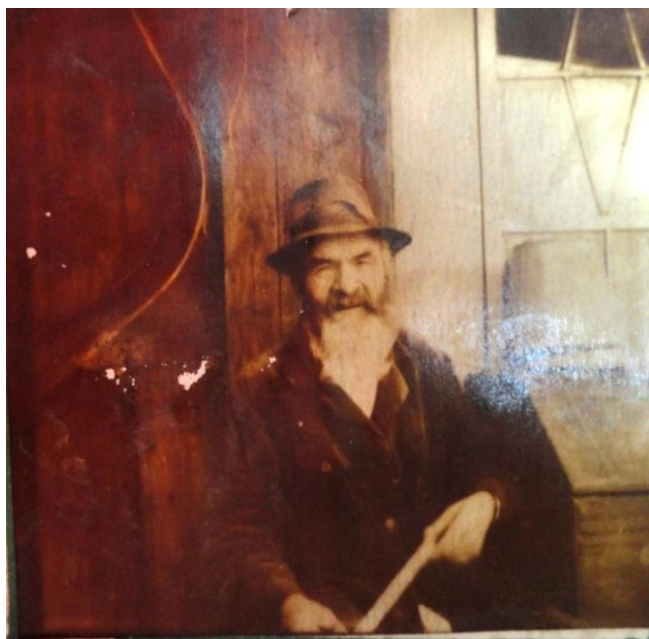
Что заставляло предков нашего рода переселяться в Сибирь, затем оказаться на другом конце света, на территории Приморья? Этому есть ответы в моей родословной. Первое переселение из Поморья в Сибирь связано с гонением на староверов. Второе переселение из Сибири на Дальний Восток связано с участием в составе танковой дивизии моего деда в 1945 году в Великой Отечественной Войне и войне с Японией. Ещё интересный факт. Я начала работу по родословной в 2014 году, а позже выяснилось, что моя работа

началась ровно через 100 лет, как исчезла рукопись родословной нашей семьи. Мой далёкий предок Николай Петрович Камышников вёл такую летопись рода, передал её своему сыну Ивану, который в 1912 году, вернувшись с заработков на Ленских золотых приисках революционером, стал проживать в городе Тюмени. Его явочная квартира была разгромлена полицейскими в 1914 году. Рукопись попала в руки полицейским, с тех пор исчезла и летопись семьи. О том, что такая летопись рода велась моим предком Камышниковым, мне стало известно в декабре 2016 года, когда я получила из музея г.Исетска документы - рукописные воспоминания Сорокина А.А. Завершить работу с родословной невозможно, требуется поиск, настоящий розыск документов предков Камышникова Ивана. И я верю, что мой поиск 14-го поколения рода завершится успехом.

Каждая личность в летописи мною описана по воспоминаниям родственников, документально подтверждены даты рождения, брака, смерти, имеется много фотографий. Профессии рода: служилые люди, конные казаки, писари, старосты, учителя, врачи, адвокаты, поэты, ветеринары, парикмахеры, финансисты, экономисты, военнотружущие, сотрудники МВД, строители, агрономы, программисты, водители, продавцы. В нашем роду был поэт **Сергей Артурович Камышников**, поэтому в моей родословной имеются его стихи и проза. В рассказе «Защита из прошлого» (книга «Гнев провинции») он писал: *«В 1931 году в деревне Сунгурово Исетского района Тюменской области в результате поджога из 287 домов сгорело больше половины. В конце семидесятых годов двадцатого века из деревни уехали последние жители. Деревня Сунгурово перестала существовать. Бывшее пепелище манит к себе потомков тех, кто когда-то жил в деревне Сунгурово. Что это: любопытство или зов крови?»*.

В роду имеются учителя – и у меня в сундуке хранятся чернильница, ручки и тетради с планами уроков. Каждый член рода оставляет мне в подарок какую-либо вещь.

Как же происходит исследование документов? В госархиве г. Тюмени имеется фонд от 24.07.1808 года по 18.09.1816 год по рапорту Тюменского уездного суда об откомандировании уездного землемера для составления плана на спорные земли татар юрт Есаульских с крестьянином Камышниковым. Более восьми лет шло судебное разбирательство по земле. В деле есть только фамилия, без указания имени и отчества. *Кто из Камышниковых судился?* Я предполагаю: или Савва Петрович (начинал судиться), или Тимофей Петрович, или следующее поколение: его сын Родион Тимофеевич, племянники Пётр Саввинович, Агафон Саввинович.

Логин Карпович Камышников

Семейные фотоальбомы также могут поведать о многом: так, например, найден снимок **Логина Карповича Камышникова**, 1879 года рождения. Это образ типичного старообрядца – с бородой и в кафтане.

Очень трепетно держать в руках документ 1895 года, написанный рукой моего предка. В Тобольском архиве имеется прошение Тобольскому губернатору, написанное собственноручно Камышниковым Н.П.:

Его превосходительству господину
Тобольскому губернатору
от крестьянина Ялutorовского уезда Шороховской волости
деревни Сунгурово
от Камышеникова Николая Петровича.

Прошение

«Мы состоим с давних лет в старообрядчестве, то есть в расколе от православной церкви, храним священные обряды древней российской церкви, первых пяти патриархов, святочитимых нами, и при совершении божественной литургии молимся за государя императора и за всех правительствующих лиц в нашей империи, а местного священника по нашему обряду в нашей деревне не имеется. Есть священник наш Трофим Матвеевич Мартемьянов имеет жительство в деревне Черной Лыбаевской волости одного с нами Ялutorовского округа. А потому мы имеем честь всепокорнейше просить ваше превосходительство не оставьте вашим милостивым вниманием наши просьбы в том, когда мы вышеказанного нашего священника отца Трофима привозим в свои дома для христианских треб, на тот случай освободить его и нас от преследования местного полицейского начальства. А потому что я имею четырёх сынов, они все рождены в расколе и женены по нашему обряду, а также внучата. А от церкви православной никого не совращаем и не присваиваем. А какое с вашей стороны последует распоряжение, прошу ваше превосходительство объявить мне по месту жительства нашего. С сему прошению своеручно подписываюсь крестьянин Камышеников Николай Петрович».

На документе имеются распорядительные надписи от 27.09.1895г.:

«Требования спорны, в удовлетворении прошения отказать».

Вот ещё интересный документ 1910 года, согласно которого мой прадед Камышеников Василий Карпович (по усыновлению Осколков Василий Георгиевич (Егорович) 24.01.1910 года в возрасте 19 лет из раскола секты Австрийской присоединён ко Святой Православной церкви через миропомазание. Восприемником при этом являлись Ионина Ирина Николаевна, Протасов Агафон Георгиевич.

Родственники считают, что он был вынужден принять миропомазание, практически отречься от своей веры. Одна из причин: он хотел вступить в брак с Иониной Пелагеей Афанасьевной, зарегистрировать ребенка, который родится в марте 1911 года по старому стилю. Много было и других причин для совершения данного обряда. Священники были обязаны принимать всякие меры по склонению старообрядцев к присоединению ко Святой Православной церкви.

Вот ещё факт 1921 года: в селе Шорохово Исетского района Тюменской области Ивана Камышеникова, его жену Александру и других коммунистов, всего 11 человек, жестоко убили мятежники. Воспоминания родственников: «Ночью забрали коммунистов в одну баню, потом увезли на речку Бешкельку, казнили, били кистенем по голове и опускали в прорубь. Другие рассказывали, что Ивана вместе с

женой Александрой Сергеевной убили, проколов сразу двоих пикой. Ион Карпеевич пытался спасти коммунистов, но Иван отказался с ним бежать, потому, что не хотел бросить товарищей, которые после избиения не могли двигаться. Николай сказал, что в случае их побега Пелагею убьют, то есть жену Иона. Возможно, они надеялись, что их освободит Красная Армия, которая была на подходе. После казни коммунистов пришел ЧОН (часть особого назначения), произвели захоронение».

Род Камышниковых установлен на 2019 год документально в 13 поколениях до 1719 года

	ФИО	Дата рождения - смерти
	Волобуевы: Анастасия, Екатерина, Алёна, Мария	24.01.1995
	Костерова Олеся Георгиевна	09.06.1977
	Орлова Татьяна Михайловна	17.11.1957
	Осколков Михаил Яковлевич	03.11.1934 -10.06.1991
	Осколков Яков Васильевич	24.03.1911- 01.04.1989
	Осколков (Камышников) Василий Георгиевич (Егорович)	1891-1920
	Камышников Карп (Карпей) Николаевич	1857 – N
	Камышников Николай Петрович	1828 - N
	Камышников Петр Саввинович	1779 - 1848
0	Камышников Саввин Петрович	1761 - 1810
1	Камышников Пётр Филиппович	1734 - 1812
2	Камышников Филипп Иванович	1715 - 1795
3	Камышников Иван N	устанавливается

ТРИНАДЦАТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Камышников Иван N, родился примерно в 1670 - 1680 году. Место и точная дата рождения не установлены. Сын Ивана - Филипп рождён 1701(1702) году. Сейчас мои поиски Ивана и его детей продолжаются.

Как я веду архивный поиск именно нашего Ивана? Просматриваю массу документов и ищу упоминание об Иване Камышникове. В моём случае это были:

- Грамота...по челобитью Саранскихъ казаковъ села Покровскаго;
- Архив князя А. П. Языкова. Рядные записи;
- метрические книги Лебедянского уезда, 1745 год;

- Сказки о службе, семейном составе и имущественном положении, поданные в Яблонице на съезде дворян. Ив. Лаврент. Усову яблоньцами;
- Сборная книга 1694 года Яблонский уезд, Село Лозное. Перечневый табель итогов ревизии 1719г. и другие документы.

ДВЕНАДЦАТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Филипп Иванович Камышников, 1700 (1702г). рождения, точное место рождения не установлено. Умер в 1767 году, как указано в ревизской сказке за 1782 год. Дети: Пётр (1733 – 1734г.р.), Иван (?) -1732 г.р. У Петра жена Ирина Семеновна, взятая Тюменской округи Червишевской волости из деревни Онохиной у казака Шарабаева. Жена Ивана - Орина Семеновна, (1727г.р.), казачья дочь Шарабаева.

Однако сына Ивана у Филиппа не было, что подтверждают различные документы.

ОДИНАДЦАТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Пётр Филиппович Камышников, 1733 – 1734г.р. Пётр Филиппович упоминается в 6-й ревизии от 20.02.1812г., где ему 78 лет по деревне Сунгурово Тобольской епархии Тюменского заезда Пышменского села Спасской церкви. Жена Ярина (Ирина) Семёновна из деревни Онохиной. Дети: Василий (умер в 1759г.), Терентий -1758 г.р., Тимофей, Сава, Анна. В метрической книге за 1774 год запись: «02.02.1774 года умер разночинец Терентий Петрович Камышников 16 лет».

ДЕСЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ (пять персон)

1. Сава (Саввин) Петрович Камышников, родился 3 декабря 1757 г.р. в д. Сунгурово Тюменского заезда Пышменского села Тобольской губернии. Метрическая книга: «У разночинца Петра Камышникова родился сын Сава». Умер в 1810 году в возрасте 49 лет. Похоронен на старом кладбище в Сунгурово. Жена Ирина Ивановна Чмутина. Брак заключён 17 мая 1775 года. Пышменского прихода д. Сунгуровой разночинец Савва Петрович Камышников сочетался первым браком той же деревни с вдовой разночинца Чмутина. Дети: Пётр, Яков, Агафий (Агафон, Фадей), Домна, Матрёна, Устинья.

2. Тимофей Петрович Камышников, родился в 1753г.р. в д. Сунгурово Шороховской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Жена - Параскева Лукьяновна Колобова. Дети: Авдотья, Катерина, Родион, Митрофан. Тимофею Петровичу в 6 ревизию 1812 года было 58 лет.

3. Терентий Петрович Камышников, родился в 1742 г.р. в д. Сунгурово Шороховской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Умер в 1758 году в 16 лет.

4. Василий Петрович Камышников, родился N года в д. Сунгурово Шороховской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Умер 17.07.1759 года.

5. Анна Петровна Камышникова, родилась в 1764 г.р. в д. Сунгурово Шороховской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. В ревизию 1795 г. ей 31 год.

ДЕВЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ (всего 11 персон)

1. Пётр Саввинович Камышников, 1779-1780г.р., д. Сунгурово Шороховской волости, Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Умер в 1848 году, что указано в ревизских сказках от 17.12.1850г. Похоронен на старом кладбище д. Сунгурово Шороховской волости. Жена- Елена Семеновна. Дети: Прокопий и Николай. В ревизской сказке от 1858 года о численности крестьян Тобольской губернии Шороховской волости Ялуторовского округа в деревне Сунгуровой: 307 мужчин, 364 женщины.

2. Яков Саввинович Камышников родился в 1792 г.р. в д. Сунгурово Шороховской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Умер в 1793г. в возрасте 1 год.

Агафон (Агафий, Агапий) Саввинович Камышников, родился в 1791 г.р. в д. Сунгурово Шороховской волости Ялutorовского уезда Тобольской губернии. Жена - Маланья Каллистратовна. Дети: Степан Агапьевич (Агафонович), 1813 г.р.

ВОСЬМОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Далее из каждого поколения мною выбраны персоны для короткого повествования о роде, в связи с тем, что количество персон в каждом поколении более 20.

Из данного поколения интересна персона Николая Петровича Камышникова, 1828 г.р., д. Сунгурово, Шороховской волости, Ялutorовского уезда, Тобольской губернии. Дата смерти не установлена. Первая жена - Матрона Максимовна, 1830 г.р., предположительно умерла. Вторая жена - Мария Фотиевна, 1835 г.р. Дети от первого брака: Григорий 1854г.р., Карпей (Карп) 1857 г.р. Дети от второго брака: Екатерина 1862 г.р., Осип 1864 г.р., Харлам 1869 г.р., Иван 1874 г.р.

В 7 поколении интересна судьба Екатерины Николаевны Камышниковой, в браке Осколковой, 1862 г.р., уроженки д. Сунгурово Ялutorовского уезда Тобольской губернии. Муж: Осколков Егор Матвеевич. Однако по церковным святкам имени Егор не существовало, записывали или Георгий или Григорий. Дети: Александра Георгиевна (Егоровна) и усыновлённый Камышников Василий Карпович.

Екатерина вышла замуж за Осколкова Георгия (Егора) Матвеевича и проживала с ним в д. Кукушки, ныне Исетского района, Тюменской обл. Семья была бездетная, поэтому Екатерина забрала у Карпея Николаевича Камышникова, своего родного брата, оставшегося вдовцом, младшего племянника Василия Карповича в 4 или 5 летнем возрасте, примерно в 1896 году. В переписи Российской империи от 1897 года Василий проходит и по деревне Сунгуровой, как Камышников Василий, 5 лет, и по деревне Кукушки, как Осколков Василий, 6 лет. Через 7 лет у Екатерины Николаевны и Егора Матвеевича родится дочь Александра, примерно 1903г.р.

Филарет Харламович Камышников

В 6 поколении выделяется личность Филарета Харламовича Камышникова, 1896 г.р., д. Сунгурово Шороховской волости Ялutorовского уезда Тобольской губернии. Умер в 1979г. Отец - Харлабий Николаевич, мать - Александра Семеновна. Жена - Варвара Никандровна в девичестве Колосова, 17.12.1908г.р. Дети: Артур.

Летом 2016 года я посетила Исетский музей, где получила автобиографию Филарета Харламовича Камышникова, которую он написал собственноручно 18.03.1976г. Текст дословный: *«Камышников Филарет Харламович, рождения 1896 года в деревне Сунгурово Шороховской волости Ялutorовского уезда Тобольской губернии в селе крестьянина бедняка Камышникова Харлама Николаевича. В семье было три брата, одна сестра. До 1912 года жил в семье отца, зимой учился в школе, а летом батрачил у местных кулаков. 1912 г. 6 декабря поступил рабочим на молокозавод, работал на молокозаводе до конца 1915 г. В конце 1915г. мобилизован в старую царскую армию, служил в г. Тюмени 35-м сибирском полку. 1917 г. окончил школу военных фельдшеров, в школе вступил в ячейку социалистической молодежи. 1917 г. в октябре окончил школу фельдшеров, нас отправили в распоряжение Киевского*

санинспектора. А мы прибыли в Москву 25 октября (7 ноября) и угадили на баррикады, осаждали офицерский корпус, а когда в Москве успокоилось, всех случайных распустили по своим частям, и я вернулся в г. Тюмень 35 стр. полк. Принимал участие в восстановлении Советской власти в Тюмени. В 1918 в марте вступил в Красную Армию, служил в кавказском отряде войск ВЧК, с ними отступал от Тюмени на Ирбит при нашествии Колчака и чехов. 1918г. после тяжелого поражения Тюменских отрядов под Ирбитом, после формирования, служил в полку особого назначения, занимались мобилизацией в Красную Армию. 1919г. служил с февраля месяца в Кавказском отряде Каширина. 1919г. в апреле месяце в Билибинском сражении был ранен, лечился в г.Казани в госпитале, после выздоровления 1919г. с июня месяца служил в 29-й дивизии 104 полку запасном батальоне и в эпидимическом (прим. дословно) госпитале. В 1920 году в марте месяце в составе 29 дивизии из Ялutorовска уехал на польский фронт. После болезни тифом имел отпуск в июне 1920г. После отпуска 1920г. в августе месяце уехал на Врангелевский фронт в составе отдельной Омской бригады, влились в 30-ю дивизию под командой т. Блюхера В.К. Штурмовали Перекоп и Сиваши. Ликвидировали Махно. В 1921 г. служил в отдельной бригаде в г. Луганске по ликвидации банды Рогова. С 1922г. по 1923г. служил в пограничных войсках польская граница, район Шепетовки, оттуда демобилизовался в марте 1923года. С 1923г. апреля месяца работал мастером и директором молокозавода Исетского района. 1929г. - председатель правления колхоза «Красная Звезда». 1931г. работал в Исетском райисполкоме в должностях зав. отделом здравоохранения и зав. райфо по июнь 1934г.».

В пятом поколении мой дедушка Осколков (Камышников) Яков Васильевич, 07 марта 1911г.р. - по паспорту, 24 марта 1911г. - по метрической книге - в с. Кукушки, Шороховской волости, Ялutorовского уезда, Тобольской губернии.

В 1939 году Якова призвали в армию, а в скором времени, 30 ноября 1939 года, началась Финская война, которая длилась 150 дней. Яков воевал на советско-финском фронте, затем был направлен в г. Нижний Тагил на учёбу и за снабжением танковых войск. Получив танки, он перегонял их на Дальний Восток с танковой дивизией для обороны восточных границ от японских захватчиков. Служил в ОРС УК БТ и МВ 1 ДВФ под командованием маршала Советского Союза Мерецкова К. А. Занимался снабжением танковой дивизии. Был старшиной танковых войск. До призыва в РККА был председателем колхоза «Коммунар» в Кукушках Исетского района. Награждён медалью «За боевые заслуги» от 07.09.1945 г. и орденом Отечественной войны 2 степени от 21.02.1987г.

В четвертом поколении мой отец Осколков (Камышников) Михаил Яковлевич, 03.11.1934г.р., уроженец с. Кукушки, Исетского р-на, Омской обл., умер 08.06.1991 г. Жена: Тамара Иннокентьевна в девичестве Малышева, 14.01.1936 г.р., учитель русского языка и литературы. Дата смерти 08.02.2003г. Дети: Татьяна, Евгений. Проживали и работали в школах Амурской области, затем преподавали в школах п. Врангель г. Находка Приморского края. Прожили жизнь в любви и согласии, отдавая все свои силы обучению детей в школе.

Михаил Яковлевич и Тамара Иннокентьевна
Осколковы

Третье поколение

Татьяна Михайловна Орлова в девичестве Осколкова, 17.11.1957г.р., уроженка с. Алексеевка Шимановского района Амурской области. В 1973 г. поступила во Владивостокский гидрологический техникум, где училась по специальности «океанология». Увлекалась спелеологией, химией, фотоделом, плаванием, греблей на байдарках. В 1977г. получила диплом техника-океанолога. В 1977г. вышла замуж. Муж: Орлов Георгий Ильич - сменный помощник капитана, штурман, затем капитан судна, работал в Востокрыбхолодфлоте, затем в портофлоте АО «Восточный Порт». Дети: дочь Олеся, 09.06.1977 г.р. С 1979 г. по июнь 1984 год - учёба в Московском Всесоюзном юридическом заочном институте в филиале г. Хабаровска по специальности «правоведение», присвоена квалификация – юрист. С 01.02.1982 г. по 12.08.1996 г. служила в органах МВД в должности следователя: Уссурийский ГОВД, Партизанский РОВД, ГОВД г. Шкотово-17 (отделение милиции пос. Дунай), Находкинский ГОВД, в должности следователя по особо важным делам отделения по расследованию организованных преступлений в г. Находка следственной части следственного управления УВД Приморского края, а с 15.03.1994г. - старшим оперуполномоченным в детской воспитательной колонии г. Находка. Уволилась на льготную пенсию по выслуге лет с 14 августа 1996 года в возрасте 38 лет в звании майора. Затем работала юрисконсультантом в организациях. С 28 марта 2000 г. принята в члены Приморской краевой коллегии адвокатов в качестве адвоката. С 15 июля 2003г. юридическая консультация п. Врангель была переименована в Контору адвокатов п. Врангель – филиал некоммерческой организации Приморской краевой коллегии адвокатов. В настоящий момент Орлова Т.М. - заведующая конторой адвокатов пос. Врангель г. Находки.

Ветеран труда. Награждена правительственной наградой – медалью «За безупречную службу» 3 степени, почётным знаком «125 лет уголовно-исполнительной системы МВД РФ».

Второе поколение:

Олеся Костерова и её дочери Анастасия, Екатерина, Алёна, Мария

Олеся Георгиевна Костерова (Волобуева) в девичестве Орлова, 09.06.1977 года рождения, родилась в г. Сковородино Амурской области. Получила аттестат в музыкальной школе по классу фортепиано. Образование - высшее юридическое. Работала юристом в различных организациях, в настоящее время в АО «Порт Восточный» - начальником отдела организации и контроля закупочной

деятельности. Муж: Волобуев Дмитрий Васильевич. Дети: Анастасия, Екатерина, Алёна, Мария. Хобби: интеллектуальные игры, дайвинг, горные лыжи, спорт на морских сапах, горный туризм. Покорила гору Эльбрус.

Шамиль Жигангирович Вахитов

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ – НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

Эта народная поговорка, как нельзя точно относится к прожитому жизненному периоду моих родителей. Мы, дети, в вечном неоплаченном долгу перед ними. Они отдавали все силы, имели глубокое терпение, волю для того, чтобы вырастить достойными продолжателей своего рода.

В декабре 1954 года наша многодетная семья Вахитовых переехала в г. Находку из далёкого посёлка Корф, расположенного в Корякском национальном округе, на западном побережье Берингова моря. Моего отца – Вахитова Жигангира, по приказу Министра Рыбного хозяйства СССР Ишкова Александра Акимовича, перевели работать в Приморский край заместителем директора Находкинской базы Примрыбторга. В семье подрастали дети: старшей сестре Рашиде было 14 лет, брату Тагиру – 12 лет, другие были помладше, и детям надо было дать хорошее образование. Предприятие выделило нам для проживания двухкомнатную квартиру на втором этаже деревянного дома по улице Добролюбова, 26. Прожив три месяца в тесноте, родители купили частный дом по улице Лазарева, 12, рядом с Японским кладбищем.

Шёл 1955 год. Жили мы небогато. Каждый донашивал одежду, обувь старшего брата. В семье работал один отец. Мама, после рождения пятого ребёнка в 1950 году уже не работала, полностью занималась семейными хлопотами. Отец оформил землю приусадебного участка 18 соток, как многодетной семье. На ней расположился хороший сад с фруктовыми деревьями, смородиной, крыжовником, клубникой. Семья жила дружно. Каждый вносил свой посильный вклад в достаток семьи. Все мы ходили учиться в новое здание средней школы №3, которое было построено в 1955 году. Учились мы хорошо, дисциплина была в порядке, и мама, после родительских собраний, возвращалась домой, гордясь за своих детей.

Повзрослев, я стал интересоваться родословной нашей семьи. Мой отец, Вахитов Жигангир, родился 26 декабря 1912 года в г. Астрахани.

Его родители: отец – Вахитов Алиаскер – родился в г. Астрахани в 1888 году. Получил хорошее образование, закончив в г. Казани высшее духовное мусульманское училище (медресе). После окончания учёбы работал в г. Астрахани приказчиком (исполнительным директором) в большом магазине. В ноябре 1911 года он женился.

Мама – Сулейманова Сатиря Жантемировна – родилась в 1893 году в деревне Балчеклэ, что располагалась в 25 км от села Богородское на Волге (сейчас это город Нижнекамск). Образования не имела. Умерла в г. Астрахани в 1986 году.

В семье в 1914 году родилась девочка – Галлия. Жили они обеспеченно, благодаря хорошему заработку моего деда Вахитова Алиаскера.

В 1914 году началась Первая Мировая война. В 1916 году моего деда призвали в действующую армию, на фронт. Мой отец вспоминал, как он, четырёхлетний мальчик,

Помолвка Алиаскера Вахитова и Сатири Сулеймановой, 1911г.

проводил своего отца на фронт на железнодорожном вокзале в г. Астрахани. Отец держал на руках сына и дочку, играли духовые оркестры, было много призывников, которых проводили родные. Везде слёзы, плач, объятия, слова прощания и встречи снова. Объявили посадку. Вахитов Алиаскер сел в поезд, и он увёз его навсегда. Мой дед погиб в 1916 году на фронтах войны с Германией и Австро-Венгрией. Место захоронения неизвестно.

После гибели на фронте моего деда, Вахитова Алиаскера, в семье наступили тяжёлые времена. Моя бабушка Сатиря осталась с 4-хлетним сыном и 2-летней дочерью Галлией. Она не имела никакой специальности и грамоты. Чтобы прокормить детей устраивалась на работу

Нафиса Алимбековна Вахитова

дворником, стирала бельё чужих людей. В 1919 году дети были устроены в школу-интернат. Молодая республика страны Советов заботилась о детях из бедных семей. Отец вспоминал: «Кормили в интернате четыре раза в день, еды хватало всем. Перед приёмом пищи и после все вставали и пели «Интернационал». И так 8 раз в день». Дети жили в интернате, с ними занимались педагоги, воспитатели. С 12 лет мой отец на каникулах работал учеником кочегара на пароходе, который ходил по Волге. Закончив 7 классов мусульманской школы, он мог писать арабской вязью и читать. Затем поступил на рабфак (рабочий факультет). После его окончания его приняли в Астраханский рыбный институт, и в 1939 году с отличием его закончил.

В 1938 году в Астраханском татарском театре на спектакле он познакомился с моей мамой Муслимкиной Нафисой Алимбековной. 14 августа 1939 года они поженились.

Моя мама родилась 14 мая 1914 года в г.

Астрахани. Ей было всего 6 месяцев, когда умер её отец. На руках моей второй бабушки осталось трое детей: сын Газиз 1905 г.р., дочь Хаят 1910 г.р. и маленькая Нафиса. Жили очень бедно. Бабушка работала дворником, брали в стирку бельё богатых людей. Моя мама рано пошла работать. Закончила 7 классов мусульманской школы, читала и писала по-арабски. Закончила Рабфак, поступила в Астраханский Педагогический институт, который закончила в 1939 году, став преподавателем физики и математики. Её брат, Газиз, окончил Московский Педагогический институт. Был участником Великой Отечественной войны. Сестра, Хаят, не получила образования.

После окончания института отец с семьёй приняли решение ехать работать на Камчатку. Вся большая родня в Астрахани уговаривали их не ехать. Можно было найти работу и в Астрахани. Но тянула романтика, хотелось посмотреть край земли, попробовать свои силы, знания в трудных условиях. В январе 1940 года они ступили на землю посёлка

Жигангир Алиаскерович Вахитов

Озерновского Усть-Большерецкого района Камчатской области (самый юг полуострова

Камчатка). Отец приступил к работе в должности технолога на рыбокомбинате №53 в пос. Озерновское. В феврале 1941 года отцу предложили возглавить рыбокомбинат. До этого двух предыдущих директоров осудили, как «врагов народа» и расстреляли. Отец прибыл молодым специалистом, опыта административной работы не имел, и он отказался от предложения. В результате 25 февраля 1941 года отца арестовали. Этапом с юга Камчатки его отправили в СИЗО Петропавловска-Камчатского. Шли пешком с конвоем, иногда по пояс в снегу. Отцу пытались вменить «саботаж», применяли физическое насилие. Он выдержал все испытания, не подписал никаких бумаг, вины не признал и 26 июня 1941 года был отпущен на свободу. Вернулся домой в пос. Озерновский больной, простуженный, полностью лысый. Моя мама в течение трёх месяцев лечила его всякими травами, лекарствами и выходила. Особенно хочется сказать о мужестве моей мамы Нафисы Алимбековны. Оставшись одна, с семимесячной дочерью на руках, после ареста мужа, без родных, близких на другом краю страны, она не теряла веру в возвращение мужа. В первые годы совместной жизни судьба преподнесла им тяжёлое испытание, и они оба выдержали его с честью. Бог дал им впоследствии, как награду за выносливость, ещё четырёх сыновей.

После освобождения отец не вернулся работать на рыбокомбинат. Он стал преподавать в местной школе. В 1948 году ему предложили работу по специальности в посёлке Корф на местном рыбокомбинате.

6 сентября 1954 года семья покинула посёлок Корф на пароходе и переехала в город Находку. Здесь отец занимал высокие должности на предприятиях Министерства рыбного хозяйства – «Примрыбторга», «Дальрыбсбыта» и других. В 1962 году его пригласили возглавить вечернее отделение Дальневосточного мореходного училища. Оно было открыто для обучения рабочей молодёжи судоремонтным специальностям с получением среднетехнического образования. Это учебное заведение закончили тысячи молодых рабочих Приморского судоремонтного завода. С 1964 по 1966 год отец работал начальником технологического отделения ДВМУ. Имея богатый опыт работы по приёме рыбы с промысла, переработке, хранению мороженой продукции, он щедро передавал его курсантам – будущим работникам морского промысла. Мой отец дал дорогу в жизнь двум выпускам специалистов.

Будучи на заслуженном отдыхе, отец часто рецензировал присылаемые ему на проверку научные работы и книги по рыбообработке.

В 1971 году страна готовилась к 24 съезду КПСС. Центральный Комитет КПСС обратился к трудящимся подать свои предложения по улучшению условий труда и жизни населения. Он написал и отправил письмо. В преддверии открытия съезда КПСС к нашему дому по ул.Лазаревой,12 подъехала чёрная «Волга». Из машины вышел второй секретарь ГК КПСС Барановский Николай Михайлович. Он зашёл в дом, познакомился с моими родителями и передал им благодарность от ЦК КПСС за участие в подготовке материалов к съезду.

Отец и мама прожили вместе 62 года. Они воспитали и дали образование пятерым детям.

Дочь - Рашида получила среднетехническое образование. Работала помощником мастера на Приморском СРЗ, на заводе Радиоприбор во Владивостоке. Имеет двоих детей, двух внуков и внучку. Сын – Тагир закончил кораблестроительный факультет ДВПИ. На Приморском СРЗ прошёл трудовой путь от бригадира трубопроводчиков до начальника дизельного цеха. Возглавлял в г. Находке завод «Продмаш». Имеет двоих детей, двух внуков, двух правнучек.

Дети Вахитовых. Слева направо. Нижний ряд: Тагир, Рашида, Якуб.
Верхний ряд: Энвер, Шамиль, 1965г.

Сын Якуб закончил лесоинженерный факультет Хабаровского Политехнического института (ХПИ). Работал преподавателем в ХПИ, главным инженером леспромхоза на Камчатке. Имеет троих сыновей, двух дочек, двух внуков и двух внучек. Сын Шамиль (автор этих строк) закончил химико-технологический факультет ХПИ. На Приморском СРЗ прошёл трудовой путь от ученика столяра до исполнительного директора деревообрабатывающего производства. Возглавлял заводской комитет ВЛКСМ с правами райкома. У меня двое детей, два внука и четыре внучки. Мой сын Энвер закончил химико-технологический факультет ХПИ. Работал начальником цеха деревообрабатывающих производств Хабаровского края. В настоящее время преподаёт в Читинском Государственном университете. Им написано и издано несколько книг по развитию лесоперерабатывающего производства Забайкальского края. Имеет дочь, внука и внучку. Дочь Елена закончила ДВПИ по специальности прикладная математика. Замужем. С детьми (два сына и дочь) проживает в Находке.

Я написал эту статью, чтобы внуки, правнуки знали и помнили глубокие корни своего родства, чтобы они не потерялись в многомиллионном потоке людей. Став взрослыми в XXI веке, читая эту статью своим детям, вспоминая нас, они, надеюсь, будут продолжать родовое дерево новыми потомками.

Лариса Арнольдовна Повх (Лембет)

У ИСТОКА

110-летию поселка Береговой посвящается...

Почти вся моя жизнь связана с Береговой. Когда-то это была спокойная, ухоженная деревенька, а с открытием Восточного порта в бухте Врангеля, она стала посёлком, где живут портовики, а это, в основном, люди, приехавшие из других мест нашей необъятной страны. Многие из них и не догадываются, что первые поселенцы появились здесь более 110 лет назад. Представляю читателям краткое содержание моей исследовательской работы

«Дореволюционная Береговая», основанной на материалах архивов г. Владивостока, Находки и с. Владимиро-Александровского.

Из архивных данных известно, что участок Береговой был образован в 1902 году на 57 душ (долей), а годом образования поселения является 1906 год, когда были водворены первые переселенцы. На 1 октября 1906 года свободных долей оставалось 46. Значит, к этому времени уже заселились 11 человек. С каждым годом число переселенцев в Приморский край увеличивалось, а, следовательно, водворялись новые семьи и в селение на участок Береговой.

Передо мной лежит архивный документ, из которого следует, что **официально** деревня Береговая **образована в 1908 году**.

«Протокол. 1908 года августа 24 дня. Мы, нижеподписавшиеся переселенцы, зачисленные на участок Береговой по предложению Заведывающего водворением переселенцев в Побережном подрайоне Приморской области постановили настоящий протокол в следующем:

1. *Образовать общество из 14 наличных домохозяев.*
2. *Селение наименовать «деревня Береговая».*
3. *Избрать сельским старостой – Григорий Кузьминский, кандидатом –*

Василий Сизиков и писарем – Никифор Качинский

В чём и подписуемся – сельский староста Григорий Кузьминский, наличные домохозяева Илья Качинский, Фридрих Григих, Георгий Браер, Никифор Качинский, Феодор Кузьминский, Петр Качинский, Аркадий Усольцев, Юлиус Гриних, за Василия Сизикова – Кузьминский, неграмотные: Александр Седлецкий, Василий Акара, Петр Баканов, а за неграмотных по личной просьбе и за себя расписался Иван Янович.

Заведывающий водворением переселенцев в Побережном подрайоне Приморской области Терновский». (РГИА ДВ Фонд 2, опись 1, дело 893).

Далее все необходимые документы были переданы в Приморское Областное по крестьянским делам Присутствие, где « 30 сентября 1908 года Областное Присутствие ПОСТАНОВИЛО: *утвердить на переселенческом участке «Береговой», образованное на 57 душевых долей, открытие отдельного сельского общества под названием «Береговая» и включить его в состав Сучанской волости*».

Таким образом, официально **деревня Береговая** утверждена **30 сентября 1908 года**, а заселение **участка Береговой началось с лета 1906 года**.

Как видим из списка подписавшихся под протоколом, среди первых жителей преобладают польские фамилии. Позже мне это подтвердили потомки первых жителей деревни. Кстати, наша семья жила в доме, который был построен поляками, было бы очень интересно узнать, кто из этих первых поселенцев его построил. Дома строили в основном саманные, крытые соломой и недалеко от речки, которая впадала в море (Восточный проспект). В 1909 году в деревне было 10 дворов при численности 35 человек русского населения. Здесь же жили и корейцы (недалеко от берега моря и в районе так называемой «Камчатки» вдоль одной речки и в районе пляжа Прикумск вдоль другой речки), а китайцев в деревне не было. Корейцев было по численности гораздо больше. Занимались они земледелием, скотоводством и морским промыслом.

25 июня 1911 года была проведена перепись населения. **Вот посемейные списки общества крестьян деревни Береговой:**

1. Качинский Петр Иосифович – 37 лет, православный, причислен к селению с 1909 года, грамотный.

Жена Домникия – 28 лет, сыновья: Михаил – 8 лет, Филипп – 4 года, дочери Ксения и Лидия – 6 лет (близняшки).

Васильцов Константин Иванович с женой Акулиной Акимовной и родственниками.
д. Береговая, 1910-е годы

2. Гриних Фридрих Мартынович – 44 года, причислен к селению с 1907 года, грамотный, лютеранец.

Жена Мария – 40 лет, дети: Иван – 20 лет, Александр – 18 лет, Леонид – 2 года, Валентина и Клавдия – 16 лет, Мария – 6 лет, Анна – 2 месяца.

3. Гриних Юлиус Мартынович – 40 лет, причислен к селению с 1907 года, грамотный, лютеранец, кондитер.

4. Качинский Илья Иосифович – 33 года, причислен к селению с 1907 года, грамотный, учитель.

Жена Наталья – 28 лет, дети Борис – 2 года, Леонид – 6 месяцев, тёща Евдокия.

5. Качинский Никифор Иосифович – 23 года, причислен к селению с 1907 года, грамотный, учитель, православный.

6. Георгий Фридрихович Браер – 40 лет, православный, причислен к селению с 1907 года, грамотный, кондитер.

Жена Ульяна – 38 лет, приемыш Иван – 8 лет.

7. Седлецкий Александр Александрович – 29 лет, православный, причислен к селению с 1907 года, грамотный, матрос, при нём брат Михаил – 27 лет, причисленный к селению с 1909 года.

8. Вдова Сизик Дарья Петровна – 22 года, православная, причислена к селению с 1907 года, дети: Сергей – 1 год, Пелагея – 2 года, Варвара – 2 месяца.

9. Вдова Анна Осиповна Колодесная – 28 лет, православная, причислена к селению с 1907 года.

Дети: Лекандр – 13 лет, Григорий – 12 лет, Павел – 4 года, Мария – 2 года.

10. Кузьминский Георгий Данилович – 48 лет, православный, причислен к селению с 1908 года, грамотный.

Жена Феодосия – 32 года, дети: Феодот – 23 года, Иван – 11 лет, Мария – 18 лет, Зинаида – 2 года.

11. Васильцов Константин Иванович – 45 лет, православный, причислен к селению с 1910 года, грамотный.

Жена Акулина – 43 года, дети: Николай – 18 лет, Иван – 15 лет, Евдоким – 9 лет, Татьяна – 6 месяцев.

12. Янович Иван Никитович – 33 года, православный, причислен к селению с 1908 года, грамотный, писарь.

Жена София – 27 лет, сын Петр – 1 год.

13. Окара Василий Осифович – 37 лет, православный, причислен к селению с 1907 года, грамотный.

14. Баканов Петр Иванович – 57 лет, православный. Жена Прасковья – 56 лет, дочь Анна – 18 лет.

15. Суворов Иван Иванович, православный, причислен к селению с 1909 года, грамотный, рыболов, есть только невод.

Сизик Василий Алексеевич – умер. Усольцев Аркадий – умер. Макаrchук – выписался. (РГИА ДВ Фонд 440, опись 1, дело 96).

Из этого списка мы видим, что почти все жители деревни православного вероисповедания и грамотные, некоторые имели профессию (кондитер, учитель, матрос, рыболов) и почти все они были водворены на участок Береговой в 1907 году. В 1912 году в деревне Береговая насчитывается уже 16 дворов при численности 44 человека (26 мужчин и 18 женщин). Люди обживают на новом месте, строят дома, заводят хозяйство. В каждом дворе 1-2 лошади и столько же рогатого скота, а у Фёдора Кузьминского имелось 5 лошадей и 6 голов скота. Некоторые семьи заняли фанзы корейцев, которые вынуждены были перейти на новое место, так как они здесь проживали неофициально. А часть переселенцев, видимо более зажиточных, уже успели построить себе дома. Так, например, Никифор Качинский имел «каменный дом на фундаменте из кирпича «самана», крытый соломой (400 рублей), сарай в столбах, обшитый досками, крытый соломой (50 рублей)». Федор Гриних имел дом в столбах, оштукатуренный глиной, крытый соломой (300 рублей), 3 сарая оштукатуренных глиной и крытых соломой (75 рублей). Пётр Баканов имел деревянный дом без фундамента, крытый соломой (75 рублей) и Василий Окара имел деревянный дом без фундамента, но крытый оцинкованным железом и стоимостью уже 250 рублей. Это доказывает то, что оцинкованное железо стоило довольно дорого и купить его могли только те, у кого были на это финансовые сбережения. Была в деревне даже одна деревянная, рубленая, крытая соломой баня у Анны Колодезной. Ещё хочу отметить из этого списка Константина Васильцова, который на тот период имел фанзу (25 рублей), сарай в столбах, заплетённый леской и крытый соломой (55 рублей), амбар, оштукатуренный в столбах, крытый соломой (35 рублей). Из воспоминаний его внучки Валентины Евдокимовны Сидоренко (Васильцовой) стало известно, что её дед имел большую пасеку. Дом Константина Васильцова стоял там, где была заправка около 23 дома по Восточному проспекту. Последних жителей этого дома я хорошо помню: с одной стороны – Золотухины (Чистяковы), а с другой – Каряка.

В 1915 году численность жителей деревни Береговая составляла 289 человек (170 мужчин и 119 женщин), из них русских 55 человек (33 мужчины и 22 женщины), а остальные 234 человека – иностранцы (корейцы). На этом примере видно, что корейское население преобладало над русским в 4,5 раза.

Школы в деревне не было из-за малочисленности населения. Но за 1915 год в издании «Памятные книжки Приморской области» появилась запись о том, что в деревне Береговая есть одноклассная школа МНП, учитель Курака Иван Феодосиевич, законоучитель Лягин – отец Иоанн из ближайшей церкви, которая находилась в селе Хмыловка.

Чем занимались жители в первые годы жизни во вновь образованной деревне? Да очень многим, уж чего-чего, а работы в деревне хватало с раннего утра и до темноты. Строили дома, разрабатывали землю, занимались посадкой и сбором урожая зерновых и овощных культур, разводили скот, заготавливали дрова и строительный материал (лес, глина, которая была прямо в деревне и я хорошо помню этот глиняный котлован), собирали в лесу грибы, ягоды и другие дикоросы, ходили на охоту и рыбалку (ловили рыбу для себя и на продажу), разводили сады. Возле нашего дома, в котором мы жили, был большой сливовый сад. Как потом мне удалось узнать, этот сад был посажен в 1919 году и некоторые деревья простояли

Дом на каменном фундаменте, построенный первыми жителями. Д. Береговая, конец 1950-х годов

до сноса нашего дома под строительство нового пятиэтажного многоквартирного дома (улица Невельского – 2).

Только у работающего хозяина будет крепкое хозяйство. А жители деревни были все трудолюбивыми и любящими своё новое место жительства. Все жили дружной, большой, единой семьей. По всем жизненным вопросам и за покупкой необходимых вещей (в деревне не было даже мелочной лавки) надо было идти в волостной центр, который находился в селе Владимиро-Александровское. Чаще всего обращались за материальной помощью для строительства жилья и покупки скота.

Например, случилась беда у Ивана Никитовича Яновича, у него 12 июля 1911 года волки загрызли лошадь. Он пишет прошение о выдаче ему беспроцентной ссуды на покупку лошади. В итоге ему было выдано 50 рублей.

*Его Высокоблагородию Господину
Заведывающему водворением переселенцев
Побережного подрайона Приморской области.
Переселенца д. Береговая Сучанской волости*

Прошение

12 июля с/г утром волки загрызли у меня рабочую лошадь, таким несчастьем отнята у меня рабочая сила, в самые горячие работы как то уборка сенокоса и уборка хлеба. Не обладая средствами на покупку рабочей лошади, без которой нет возможности существовать хлебопашцу, а потому решил покорнейше просить Ваше Высокоблагородие о выдаче мне 50 рублей беспроцентной ссуды на покупку лошади.

Приложено: Удостоверение № 250.

Проситель: переселенец Иван Янович.

1 августа 1911 года д. Береговая. (РГИА ДВ Фонд 440, опись 1, дело 71, лист 119).

Вот некоторые цены на покупку скота или инвентаря в те годы:

рабочая лошадь – 60 рублей, нерабочая лошадь – 30, вол, корова – 50, Молодняк до 3-х лет – 25, свинья старше 1 года – 15, плуг – 30, телега – 20, борона, сани – по 3 рубля.

Стоимость разработки 1 десятины пашни – 40 рублей.

Евдоким Константинович Васильцов, 1902 г.р.
(слева) с другом. Д. Береговая, 1919 - 1920 гг.

Деревня разрасталась, водворялись новые семьи, люди женились, рожали детей. Исходя из записей метрических книг церкви села Владимиро-Александровское я узнала, что первым ребёнком, родившимся в деревне Береговая, была Пелагея Сизикова, которая родилась 28 сентября 1908 года в семье Василия Алексеевича и Дарьи Петровны Сизиковых. Стоит отметить, что эту семью двумя месяцами ранее постигла беда – 1 августа 1908 года умер их двухлетний сын Михаил от поноса. Это была первая смерть в деревне. Немного о семье Сизиковых. 22 марта 1910 года у них родился сын Сергей, а через год 28 марта 1911 года глава семейства Василий Сизиков, 36 лет, умер от повреждения спинного мозга.

В 1909 году родилось уже трое детишек. В семье Аркадия Егоровича и Анны Иосифовны Усольцевых 18 января 1909 года родилась дочь Марина. Очень жаль, что эту семью через год ждало горе – 2 марта 1910 года умер отец

Аркадий Егорович Усольцев, 40 лет, от чахотки. И в этот же день у Ивана Никитовича Яновича умер сын Николай, 3-х лет, от поноса. Для

маленькой деревни две смерти в один день – это трагедия. Но жизнь продолжается. Надо отметить, что ехали в дальний край в основном молодые семьи и одинокие, которые уже здесь заводили семью. 2 июня 1909 года в семье Ивана Васильевича и Анны Николаевны Патюковых родился сын Иван, а 1 августа 1909 года в семье Георгия Данииловича и Феодосии Николаевны Кузьминских родилась дочь Зинаида. А вот первое венчание было, если верить записям, 11 сентября 1911 года: крестьянина Курской губернии Щигровского уезда села

Юхачевки Иллариона Егоровича Нечаусова, 28 лет, и крестьянской девицы деревни Береговая Валентины Фридриховны Гриних, 18 лет.

Вот так 100 лет назад жили первые жители новой маленькой деревни, деля радости, горести, заботы и успехи между собой. Конечно, были и такие, кто, не выдержав испытаний, уезжал, но на их место прибывали новые семьи. Деревня разрасталась. Впереди жителей ждало много

испытаний, но все вместе, сообща, они всё выдержали, за что им от нас, потомков, большая благодарность.

Потомки первопоселенцев Васильцовых: внучка и правнук Константина Васильцова – Валентина Евдокимовна и Валерий Анатольевич

Владимир Деньга

ПОСЁЛОК БЕРЕГОВОЙ: ИСТОРИЯ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

110-летию поселка Береговой посвящается

Родина. Для каждого человека это слово имеет какой-то большой смысл. Оно содержит что-то своё, особенное. Если я начинаю думать о Родине, то я сразу вижу в своём подсознании нашу прекрасную страну – Россию, в которой я родился. Чувство гордости пронизывает моё сердце, так как я часть этой страны. Хотя Россия и моя родина, которую я люблю, но есть такое место, где родился человек, где всё кажется особенным для тебя. Ни одно место не может быть ближе человеку, чем его родной дом, находящийся там, где я родился. Лично у меня это мой посёлок Береговой. Я считаю, что каждый человек должен знать историю своей малой родины, знать хоть немного о тех людях, которые были первыми её жителями. Расспросить обо всём этом я решил у своей бабушки – Ларисы Арнольдовны Повх (Лембет). Она - член клуба «Находкинский родовед», краевед и член Русского Географического Общества – Общества изучения Амурского края. Деревня Береговая – это её малая родина.

Моя бабушка очень помогла мне в сборе интересной информации о деревне Береговая, так как у неё много фотографий, воспоминаний старожилов и архивных материалов. От неё я узнал много нового, и это помогло мне в написании данной статьи, ведь сбор информации - само по себе дело не из лёгких. Чтобы узнать о жизни деревни в годы её становления, я задал бабушке несколько вопросов.

- Лариса Арнольдовна, почему днём рождения посёлка Береговой принято считать дату 30 сентября 1908 года?

- Да, действительно это так. Хотя нам известно, что первые поселенцы приехали во вновь образованный переселенческий участок Береговой в 1906 году, но официально деревня Береговая была зарегистрирована 30 сентября 1908 года.

- Как переселенцы обживались на новом месте?

- В первые годы люди пытались приспособиться к новым условиям жизни: строили себе дома (в основном саманные), хозпостройки, заводили хозяйство, обрабатывали землю. Кроме этого жители занимались заготовкой дров, рыбной ловлей, сбором дикоросов (виноград, грибы, ягоды и т.д.).

- Из истории мы знаем, что в 1920-е годы было раскулачивание, а коснулось ли оно жителей деревни Береговая?

- Как и в любом селении, здесь были богатые и бедные. Но более зажиточные семьи к этому времени покинули деревню, переехав на жительство во Владимиро-Александровское, Находку (Суворовы, Макаrchуки) и Владивосток, поэтому репрессии не коснулись Береговой в полной мере, да и деревня была малочисленная.

- Занимались ли здесь рыболовством, ведь деревня располагалась около берега моря?

- Естественно, каждая семья заготавливала для себя рыбу (камбалу, корюшку, окунь, сельдь), а также крабов и морскую капусту. Но несколько семей занимались рыболовством, создав небольшую рыболовную артель, которая весь свой улов сдавала в более крупные структуры этой отрасли. Хочу еще отметить тот факт, что в деревне жило много корейцев, их по численности было в 4 -5 раз больше, чем местного населения. Занимались они земледелием и морским промыслом в районе «Прикумск» на берегу бухты Врангель.

- А были ли в деревне партизаны?

-Ну, конечно же, больших сражений здесь не было, но люди, участвующие в партизанских отрядах, были. Известно имя Фёдора Павловича Воднева - сына одного из первопоселенцев, который был командиром партизанского отряда. Он следил за порядком от Будёновки до мыса Поворотный, вёл борьбу с бандитами.

- В 1930-х годах в деревнях и сёлах идёт образование коллективных хозяйств, а был ли в деревне Береговой свой колхоз?

- Колхоза в деревне не было, так как она была малочисленная, но в 1930 году организовывается колхоз им. Анисимова в селе Хмыловка, куда вынуждены были сдать почти всю скотину жители Береговой и других близлежащих деревень. Кстати, одним из первых председателей этого колхоза являлся Иван Павлович Воднев – брат Фёдора Павловича Воднева. Однако деревня Береговая в начале 1930-х годов прославилась тем, что здесь началось строительство зданий для будущих воинских частей.

- Лариса Арнольдовна, расскажите, пожалуйста, подробнее об этом факте.

- Район Баклана – береговая батарея Сучанского укрепленного сектора, целью которой являетсякрытие Владивостока с моря. Введена в строй в 1933-м году, позывной «Баклан». До сих пор стоят здание «ДОС» (Дом Офицерского Состава) и одноэтажная казарма, построенные в 1932 - 1934 годах. Казарма, где жили матросы, была небольшая и была столовая, а рядом находилась маленькая баня. У этой военной части была конюшня. Воды в части не было, поэтому её привозили на лошадях.

Район «Фантастика» – лётная воинская часть «Эскадрилья», которая находилась в центре деревни Береговая. На территории части была казарма, мастерская и большой красивый клуб со столовой, библиотекой, бильярдной, кинозалом со сценой. Штаб этой воинской части находился на берегу бухты Врангель. Это здание до сих пор так и стоит.

Командир Партизанского отряда - Фёдор Павлович Воднев

Рядом со штабом был огромный ангар для ремонта гидросамолётов «Каталина» и «Амфибия». От ангара остались только стены.

Клуб на территории лётной воинской части «Эскадрилья», 1940г.

Район гостиничного комплекса «Восток» - где располагался пулемётный батальон «Горка», который до этого находился на месте бывшего ДЭУ (в районе Коровьего пляжа). От старых зданий части ничего не осталось.

Работники ДЭУ и охранники Минпартии, мыс Неприступный, начало 1960-х годов

до сих пор существуют склады, которые охраняются.

- Где работали местные жители к началу строительства порта Восточного?

- К началу строительства Восточного порта, местные жители имели возможность работать в Минпартии, ДЭУ и Гидрографии. ДЭУ (дорожно-экспедиционное управление) - оно следило за состоянием дорог от Монанкиной речки до воинских частей, находящихся в Козьмино. В 1970-х годах начинается снос частных домов под строительство многоквартирных домов. На этом заканчивается эпоха деревни Береговой.

Я с большим вниманием прослушал историю деревни. Думаю, что читателям тоже будет интересно узнать о прошлом посёлка, в котором они живут. Лично для меня – это история моей малой родины.

Ирина Георгиевна Бальзина

УЛИЦА ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ П.ВРАНГЕЛЬ

Историческая справка:

Земли переселенческого участка Поворотный были обозначены на картах Сучанской волости ещё в 1902 году, а сама деревня Поворотная образовалась в 1907г. и состояла она из отдельно стоящих хуторов переселенцев. Дома некоторых из них стояли от Школьной пади (поворот на нынешний посёлок Первостроителей) вдоль идущей в сторону Первостроителей дороги. Несколько хуторов стояли на территории нынешней ул. Первостроителей и далее по дороге в сторону дачного общества «Заповедный», который ранее именовался Лембитова падь.

Новая история этого населенного пункта, началась, как бы это не показалось странным, со строительства в районе нынешнего посёлка Первостроителей ИТК – зоны для заключенных строгого режима, и произошло это в 1970 году. Одновременно с ней был построен и военный городок с казармами для солдат внутренних войск, которые должны были охранять зону, а также дома для семей офицерского состава и магазин «Военторг». Зону строили расконвоированные заключенные, а забор вокруг неё возводила бригада первостроителей бригадира Матвея Старостина. Это ограждение проходило как раз по территории старого кладбища д. Поворотная, часть которого была разрушена этим строительством.

. посёлок Первостроителей, 1975г.

Строительство порта в бухте Врангель в начале 1971 года было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. И хлынул со всего СССР поток молодежи, приезжающей по комсомольским путевкам и мечтающей возвести порт-гигант. Но жилищный вопрос на стройке века был камнем преткновения. Часть молодёжи была расселена на теплоходе «Приморье», списанного из ДВМП и определённого под общежитие для строителей, а часть – в шести одноэтажных деревянных семейных бараках, стоявших на пятачке не далеко от

теплохода. Но жилья катастрофически не хватало. Строительной бригаде бригадира Бабенко было определено задание – строить общежитие №13, выбранное место для строительства находилось недалеко от нынешнего Управления порта. Общежитие было сдано в 1971г., вместе со столовой, но и это не решило жилищный вопрос.

По генеральному плану строительства город портовиков должен был возводиться в районе деревни Береговая, в связи с острой нехваткой жилья руководством стройки и города Находки было принято решение о возведении временного посёлка строителей в распадке не далеко от зоны, уже заселённой на тот период. К ней от строящегося порта шла просёлочная дорога. Справа от дороги, на расстоянии с полкилометра от зоны, строилась база «Торгмортранс» (ТМТ), к которой вплотную подходила железнодорожная ветка, дававшая возможность подвоза стройматериалов для возведения жилья, по железной дороге. Из-за нехватки рабочих рук объекты жилья и соцкультбыта возводить должны были заключённые. Для ускорения процесса молодёжь – первостроители порта, понимая, что посёлок возводится для них, устраивали субботники и воскресники, на которых активно возводили будущий благоустроенный посёлок, дав ему название Первостроителей. Улица в нём была одна и так же именовалась – Первостроителей.

В 1972г был поострен пятиэтажный благоустроенный дом №4, в который заселились семьи строителей-передовиков, часть квартир была отдана работникам дирекции строящегося порта, часть – зоне (для офицеров с семьями). В пристройке, что была выстроена в торце от начала дома, открылся продуктовый магазин Восточной конторы «Торгмортранса» (в этой пристройке ныне магазин «Каприз»). В первом подъезде этого дома, на первом этаже была выделена квартира, в которой позднее открылась ветлечебница. Одновременно с домом была построена и котельная, которая и поныне отапливает весь посёлок Первостроителей.

Историческая зарисовка.

Когда сдали первый дом №4, жильцы, выходя по утрам на балконы или из окон, наблюдали, как мимо шли на водопой к речке по звериной тропе косули, кабаны и другие животные.

Иногда люди даже подбирали потерянный или раненый молодняк, дабы его выводить.

Следом (приблизительно 1974г) был сдан дом №5, в пристройке к дому открылась

Дома по улице Первостроителей №№ 5,4,3

столовая – здесь кормили завтраком, обедом и ужином. С обратной стороны дома была отгорожена территория для детского садика, который был в ведомстве Треста ДМГС и предназначался для детей строителей, там же был сделан отдельный вход-крылечко. Под детский садик были отданы два этажа четвертого подъезда этого дома, т.е. если представить, что вы заходите в четвертый подъезд этого дома, то квартиры жильцов этого подъезда начинались не с первого этажа, а с третьего.

Следующим был сдан дом № 3. В пристройке, в начале дома, где ныне магазин «Чайка», был магазин ТМТ «Бакалея», в первом подъезде на первом этаже была выделена квартира под контору ТМТ, директором которой был Ким Константин Никитич.

Из воспоминаний:

«К.Н. Ким человек был неравнодушный, внимательный, а как руководитель – деятельный, ответственный и требовательный. В этой должности проработал до 1989г., он умер от сердечного приступа. Когда его хоронили, то машины похоронной процессии тянулись почти на километр. Во Врангеле были первые такие похороны, на которых присутствовали не только близкие, родные и коллеги по работе, но и представители ДВ пароходства, крайкома и Министерства морского флота. Что и говорить, должность по тем временам была значимая, и человек он был уважаемый».

В доме № 3, во втором подъезде, на первом этаже в трехкомнатной квартире располагался Врангелевский поселковый Совет народных депутатов, переехавший сюда из с. Козьмино. В последнем подъезде этого дома, так же на первом этаже, только вход был отдельный с обратной стороны дома, располагались медпункт и «Скорая помощь».

В конце 1974г. напротив выстроенных домов посёлка разровняли землю и построили трибуну. Территорию перед трибуной сначала засыпали мелким гравием, по которому было очень неудобно ходить, позже в начале 80-х её заасфальтировали.

Так в посёлке образовалась небольшая площадь, которую впоследствии украсили клумбами с цветами, а по её периметру поставили лавочки. В праздничные дни: 1 и 9 Мая, 7 Ноября - здесь проходили митинги и демонстрации. В остальное время это было место культурного отдыха жителей посёлка.

Приблизительно в 1974-75-е годы были построены дома № 6 и 7 (это были на 500 мест малосемейного типа общежития, в которые заселялась неженатая молодежь - строители треста ДМГС, работающие на объектах стройки во Врангеле). Каждый из этих домов представлял собой два пристроенных друг к другу уступом пятиэтажных здания с двумя подъездами.

В доме №6, в первом подъезде на нижних этажах в секциях располагались: комитет комсомола стройки, штаб ВУКС, профком и партком стройки, а во втором подъезде, в секции справа, находился опорный пункт милиции.

Из воспоминаний:

«В опорном пункте в 1975году работали три милиционера: Михаил Степанович Сарабун –постовой патрульный, Владимир Трусов – инспектор ДПС, Вячеслав Петрович Ступин –участковый милиционер. В 1977г. назначен был ещё один сотрудник – оперуполномоченный уголовного розыска Зуенков. Как вспоминают работники опорного пункта, особых правонарушений в то время вообще-то не было. Милицией велась повседневная охрана правопорядка. Иногда розыск потерявшихся молодых людей по просьбе родственников, которые уезжали на стройку, не оповестив об этом семью. Иногда были драки и пьяные дебоши. Раскрываемость по тем временам была 100%, порядок в посёлке и на стройке поддерживали с помощью добровольных народных дружин из первостроителей и портовиков, средний возраст которых в 1977г. был 23 года. Люди жили дружно, открыто, по ночам можно было ходить, ничего не боясь. У милиционеров тогда не было ни оружия, ни даже машины, но была рация для связи с городским отделом милиции.

Всем в посёлке и на стройке особо запомнился Владимир Артемьевич Трусов – принципиальный, непоколебимый и неподкупный первый инспектор ДПС. От него ни один

нарушитель дорожного движения или пьяный водитель не ушёл без наказания. Однажды он даже лишил водительских прав своего родного отца, водителя Артемия Трусова, за то, что тот сел за руль в подпитии, думая, что его-то уж сын не накажет».

Подъезд, в котором находился опорный пункт, был сквозным, и через него можно было зайти и в одноэтажную стеклянную пристройку, которая находилась с обратной стороны здания. Это был запасной выход, а также у этой пристройки был и парадный вход, в ней располагался клуб строителей, филиал от Дома культуры строителей г.Находки. Здесь проходили различные мероприятия: собрания, диспуты, вечера отдыха и, конечно же, танцы. В ней же было обустроено помещение под библиотеку.

Из воспоминаний:

«Библиотека № 8 (ныне №9) начала свою деятельность в 1972г. как судовая библиотека т/х-общезития «Приморье», где жили первостроители. В 1975г. она переехала в новое помещение пристройки, в котором была выделена небольшая комнатка без окон под библиотеку. Заведующей библиотекой была Надежда Лепская.

В пристройке проводились вечера отдыха и танцы под ВИА, которые пользовались особой популярностью среди молодёжи. А в начале 80-х годов здесь проводились дискотеки и собиралось порядка ста человек. За прямоугольными столиками из полированного дерева помещалось не менее 10 человек. Столики были сервированы фруктами, сладостями и вином. Начало вечера было тематическим, а потом танцы, конкурсы, развлечения. Вот где молодежь веселилась от души! Эти вечера всегда проходили при аншлаге, и билеты на вечер в предстоящую субботу обычно были проданы уже в понедельник, т.е. за неделю до предстоящего мероприятия. Увлечённые музыкой молодые строители Анатолий Зенькович, Михаил Норцев, Владимир Скитерс с энтузиазмом занимались дискотеккой. Нужно сказать, что в то время горкомом комсомола г. Находки проводились конкурсы среди 20 дискотек города. Так вот, дискотека п. Первостроителей занимала лидирующее место на протяжении пяти лет».

В третьем подъезде вышеописываемого дома №6, так же на первом этаже в небольшой комнате находился пункт проката, где любой желающий, предъявив паспорт и оставив паспортные данные, за небольшую плату в месяц мог взять напрокат: телевизор, холодильник, магнитофон, мебель. Напротив этого пункта, через коридор, в такой же небольшой комнатке находилась телевизионная мастерская, где можно было отремонтировать не только сломавшиеся телевизоры, но и любую радиоаппаратуру.

В 1975г. в доме № 6 в крайнем подъезде было выделено помещение и под детскую консультацию, которая просуществовала в п. Первостроителей до момента перевода её на Береговую.

За домом № 6 стоял дом-близнец № 7, к нему с торца от дороги был сделан отдельный вход и отделено помещение, в котором располагалась контора ПСМО №18, начальником его был Владимир Иванович Крайнев. А если смотреть на дом №7 со стороны Дома культуры, то с этого торца дома был вход на первый этаж, здесь с 1977 до 1983г. располагалась детская художественная школа № 3 п. Врангель.

Приблизительно в тех же 1974-1975 годах стали строиться два дома гостиничного типа: дом № 13 и № 12. Внешне они были похожи на выстроенные общежития-малосемейки. Каждый из этих домов представлял собой также два панельных, пристроенных друг к другу уступом, пятиэтажных здания. В каждом доме - по два подъезда. В доме №12 с торца был построен отдельный вход, и помещение из двух комнат было отдано под почту. В этот же период была отгорожена территория под строительство детского сада, школы, Дома культуры, спортзала, которые начали строить практически одновременно. Их и сдавали в эксплуатацию так же один за другим: в 1976 году – детский сад №49, в 1977– школу № 1 (впоследствии СШ №18), в 1978г. – Дом культуры, а чуть позже, в том же году, - спортзал.

Историческая справка

Сдан в эксплуатацию детский сад №49 в п. Первостроителей, 1977г

Приказом
№287 от
01.07.1976г. по
Восточному Порту
был введён в
эксплуатацию
детский комбинат
на 280 мест,
заведующая
Шахворостова
С.Л.)

Детский сад
№49 был сдан в п.
Первостроителей 1
июня - в День

защиты детей. Строительство детского сада в посёлке было продиктовано самой жизнью, ведь рождаемость детей была очень высокой, в тот период семьи с по 2-3 детьми считались нормой. С помощью родителей и портового флота Восточного Порты (который вёл шефскую работу с этим дошкольным учреждением) в саду на участке был построен бассейн, в который летом заливали воду, в нём с удовольствием плескалась детвора. На этот радостный шум и гам собирались посмотреть почти все жители улицы Первостроителей.

Здание ДК Госкомиссией было принято 29 декабря 1977года, согласно решению №785/28 исполкома Находкинского городского Совета депутатов трудящихся. В этом документе ДК называлось клубом, и только в феврале 1978г. было введено в эксплуатацию как Дом Культуры на 400 посадочных мест, ставший структурным подразделением профсоюзного комитета Восточного Порты.

ДК был построен по проекту кинотеатра, и помещений для занятий кружков и коллективов в нём было немного. Но в те далёкие годы это было единственное учреждение культуры посёлка, поэтому весь спектр обслуживания населения в сфере культуры был включён в его деятельность. С одной стороны Дома культуры на втором этаже открыли библиотеку №23, здесь нашлось место под библиотечный фонд, абонемент и читальный зал. Ранее эта библиотека находилась на теплоходе-общежитии для портовиков «Крильон».

Сдан в эксплуатацию Дом Культуры в п. Первостроителей, 1978г

В 1975г. начали строить и дома №1 и №2, их начали строить сразу же после возвращения ПСМО № 1 треста ДМГС со стройки в Де Кастри. Около каждого дома, в конце здания с торца, были построены и одноэтажные пристройки. Пристройка дома №1 была

отдана под промтоварный магазин (от ТМТ). Пристройка дома № 2 была отдана под Дом быта.

Из воспоминаний:

«Дом быта. Первый пункт приема заказов на пошив одежды был создан в бараке для семейных на пятачке недалеко от теплохода «Приморье». Была выделена комната, в которой работала мастером по пошиву мужской одежды Леполовская Евгения Михайловна, кассиром была Якушева Валентина Васильевна. В 1972г. туда пришла работать мастером по пошиву женской одежды Ананко Любовь Николаевна. Некоторые вещи шились на месте, а если были большие заказы, то их отправляли в Находку в Дом быта. Каждую неделю из Находки за заказами приезжала машина. Заказ (ткань, фасон, размеры заказчика) отвозили в Находку в Дом быта, там кроили и намётывали, затем привозили вновь во Врангель на примерку, далее - с теми уточнениями, что появлялись после примерки, отвозили в Находку, там уже всё шили и возвращали готовую вещь заказчику. Тканей для заказов было много. ВУКС (Всесоюзную ударную комсомольскую стройку) старались снабжать всем лучшим.

В 1975г. эту пошивочную мастерскую перевели в дом №6 по ул. Первостроителей. В этом доме выделили секцию на первом этаже, здесь принимались и шились заказы как мужской, так и женской одежды, т.е. был стол заказов и кроя и пошивочные цеха, увеличился и штат работников. Так же было выделено помещение под парикмахерскую, где работали и женский, и мужской мастера. В 1978г. это учреждение перевели в новое помещение. По ул. Первостроителей, 2, где в торце жилого пятиэтажного дома была построена одноэтажная пристройка - обосновался Дом быта. В самой пристройке был раскройный цех, примерочные, касса, и два зала парикмахерской (мужской и женский). А на первом этаже близлежащего к пристройке подъезда выделена была квартира, в которой были пошивочные цеха мужской, женской и верхней одежды. В пошивочном цехе не только мастерски шили, но ещё и великолепно вышивали. Работницы ателье п. Врангель, как и все в то время, выполняли планы и были участниками соцсоревнований».

Из воспоминаний:

«До того, как был построен и сдан в эксплуатацию ДК, жители посёлка Первостроителей, живущие в домах №№1 и 2 напротив зоны, летом по вечерам, выйдя на балконы или высунувшись в окна, смотрели фильмы, которые показывали на территории зоны в летнем кинотеатре для заключенных. И видно, и слышно было хорошо. Ещё и шутили, мол, зеки живут лучше строителей».

В этот же период были построены две линии из БАМовских домиков, которые располагались выше казарм воинской части. Эти домики принадлежали «Минтрасстрою», они изначально предназначались для строителей БАМа (Байкало-Амурской магистрали). Внутри домики были оборудованы всем: мебелью, зеркалами, раковинами для умывания. Эти домики выделялись согласно очереди на получение жилья семьям строителей. Обещалось при заселении, что к этим домам проведут и канализационную систему, и водопровод. Канализацию к этим двум линиям домов так и не провели, сделали колонку с питьевой водой и всё. Туалеты так же были на улице. Но жильцы впоследствии поставили заборы вокруг своих домиков. Таким образом, у многих появились отдельные домики с приусадебными участками и огородами.

В конце 70-х стали строить автобазу п. Врангель для пассажирского транспорта. Произошло это благодаря идее и напору механика ПСМО-18 – Гусаченко. Дело в том, что в то время расписание автобусов было такое: раз в день один автобус шёл в Хмыловку, (дорога была через с. Владимиро-Александровское) и один автобус шёл в п.Козьмино. Автобусы работали от автоколонны г. Находки. Затем, когда уже образовался п. Первостроителей, автобус, который ходил в Козьмино, стал ходить 3 раза в день с заходом и остановкой на Первостроителей. Народу в то время было много, желание не быть оторванными от

цивилизации и ездить в Находку так же было большое. Вот и возникла идея сделать во Врангеле, а точнее в районе Первостроителей, свою автобазу пассажирского транспорта.

В начале 1980-х гг. между котельной и домом №2 было построено одноэтажное здание - баня, с парилкой, в которую с удовольствием ходили попариться жители посёлка. Мужчины парились в среду и пятницу, а четверг и суббота были для женщин. В этом же здании, но с другого входа, располагалась прачечная.

На долгие годы ул. Первостроителей оставалась в том виде, в котором её построили в семидесятых годах прошлого века. И лишь в начале строительства нефтепорта в бухте Козьмино, была выделена земля (за домом №7, ДК п. Врангель и спортзалом) - под строительство посёлка нефтяников, который представляет собой четыре трёхэтажных дома на отдельно отгороженной благоустроенной территории. Да выше школы образовалась улица частных домов-коттеджей, которые были построены в 1990-2000 годы. А на площадь, на которой в годы Советской власти проходили митинги и демонстрации, был перенесён из п. Козьмино памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, над которым взяли шефство благодарные потомки – учащиеся школы №18.

Посёлок Первостроителей с одноимённой улицей продолжает свою жизнь. Не смотря на то, что его строили как временный посёлок, ему уже 49 лет.

У жителей посёлка, как и у всех россиян, свои радости и горести, свои разочарования и успехи. Но здесь, как и прежде, растят детей, мечтают о личном счастье и процветании страны; вспоминают прошлое и учат детей чтить и уважать тех людей, поколение которых называли созидателями – тех романтиков, которые, сорвавшись с родных мест, уехали от цивилизации и на новом месте построили новый глубоководный порт и в честь которых и назван их посёлок – Первостроителей.

Елена Эдуардовна Бендяк

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРОШЛОМУ или поиски истории корейской деревни Таудеми

Как всё-таки интересно в жизни бывает: была деревня, в ней жили люди, так сложились обстоятельства, что они её покинули, да не по своей воле. Причиной тому трагичный 1937 год, когда уходили товарные эшелоны из Приморья в Среднюю Азию,

увозя жителей деревни Таудеми. В основном, в Узбекистан. Опустела территория и время не оставило следов от прежней жизни.

Только необозначенные кладбищенские холмики напоминают о былом нахождении здесь людей. Да, нет-нет земля выдаст на поверхность обломки, объединенные ржавчиной, сельхозорудий, да кухонной утвари.

Прошёл 81 год, и судьба заставила новое поколение людей вспомнить

По всей вероятности здесь и располагалась д. Таудеми

о покинутой деревне, вернуться на зелёные поля, где она стояла, поклониться оставленным на склоне сопки незнакомым холмикам-могилкам. И начать поиски архивных документов, объявить по всей стране с помощью интернета розыск потомков таудеминцев, а может и ещё живущих, но уже совсем пожилых, бывших жителей деревни.

И вот какова история некогда многочисленной, но исчезнувшей ещё в прошлом веке деревни Таудеми Новолитовской волости Ольгинского уезда Приморской области, как тогда она значилась. Уже начало поисков показало, что она была не единственной корейской деревней, расположившейся неподалеку от с. Новолитовское. Рядом были разбросаны фанзы селений Меордон, Посудон, Лихвандон. А, может, и ещё каких, пока документально в архивах не найденных.

С годом образования деревни не совсем понятно, разные годы обозначены в статистических таблицах: и 1883, и 1884, 1885, 1888. Больше верится документу «Ведомость к карте заселения Уссурийского края, составленной чинами Уссурийской партии в 1905 году». Здесь год образования селения - 1883-й.

В 1868 году прибыли из Кореи в Уссурийский край семьи Ко-чан-хани, Ко-чан-бойми, Ко-чан-габи, Сергея Тан-сюри-па. В 1869 году – Хон-ун-бини, Фан-чу-кей, Ко-сен-чири. Большой поток прибыл в период с 1870 по 1889 годы. В «Кратком историческом очерке переселения корейцев в Южно-Уссурийский край» за 1895 год написано, что раньше они (таудеминские корейцы) жили в Екатериновке, но по приходе русских переселенцев были оттуда выселены... Почва на новом месте оказалась каменистая. Но урожаи получаются хорошие... Кореец – хозяин участка – живет среди своего поля... корейские фанзы разбросаны

по всей долине, занимаемой деревней...деревьев нигде не видно вблизи фанз и все посеы расположены вокруг дома, клочками». Также переселились на р. Таудеми и корейцы из деревень: Янчихе, Фаташи, Собиловка, Лифа. В семьях было много детей, привозили с собой и престарелых родителей. Хорошо это видно из списков за 1890 год. По статистике на 1890 год в д. Таудеми было 57 дворов, проживало в них 161 мужчина и 116 женщин.

Интересно описание жилища корейцев. Из «Краткого очерка»: «...Устройство дома отчасти похоже на китайское, отчасти на японское, но чисто корейская особенность постройки заключается в отсутствии резко очерченных наружных углов, которые все округлены. Плетеные стены дома прочно покрыты глиной, решетчатые окна оклеены изнутри тонкой белой бумагой, дверь открывается не на петлях, а отодвигается в сторону. Крыши на всех

вообще постройках соломенные, сделаны очень аккуратно и покрыты травяной веревочной сеткой, предохраняющей от бурных и порывистых ветров. Внутри дома, посередине, вырыто квадратное углубление, в одной из сторон которого устроена печь, служащая для варки пищи и согревания всего жилища. Для устройства печных труб существует целая система: они проходят в горизонтальном положении под глиняным полом, что очень практично, так как предохраняет пол от сырости и равномерно распространяет тепло по всему дому. Выводная дымовая труба отнесена наружу и стоит в нескольких шагах отдельно от дома, и ею служит обыкновенно толстый древесный ствол с высверленной сердцевинкой, выходящей в уровень с верхним гребнем крыши. Жилая половина устлана очень чистыми циновками и разгораживается передвижными стенками... Спят корейцы на полу, на циновках, подстилая ватные одеяла и покрываясь широкими такими же одеялами; изголовьем служат валики, наполненные мякиной».

В марте 1894 года крестьяне сёл Новолитовское и Таудеми обратились к Епископу Камчатскому, Курильскому и Благовещенскому с прошением о возможности строительства церкви. Но получили ответ, что из-за малого количества жителей в этих деревнях правильнее построить церковь в с. Душкино, расположенного в 21 версте от названных селений, а Таудеми и Новолитовское приписать к Душкинскому приходу. Что так и случилось, но до той поры, пока не появилась в 1911 году церковь в с. Новолитовское.

По метрическим книгам и Душкинской, и Новолитовской церквей можно собрать информацию о первых жителях деревни, о вновь рождённых, о браках, о крещении корейцев. Оказывается, корейские женщины того времени имён не имели. Правда, большинство девочек получали какое-нибудь название, например: обонне - трава, ненин - девочка, бубунне - урод, сетданне - третья, туртцанне - вторая девочка и т.п.; эти имена употребляли в детстве старшие родственники и друзья дома, посторонние же обязаны были называть девочку аги-си или саги - си, т. е. нечто в роде «барышня». После замужества женщина опять-таки не имела своего имени, а называлась по фамилии своего отца, например, отец - Пах, Ким, Ди, Хан. К фамилии прибавляется «-си» (окончание женского рода) и выходит Пахси, Кимси, Дисси, Ханси. Под такими именами замужние женщины и фигурируют в посемейных списках. Мальчиков до 3-х лет звали номи - мальчик, муадзи - телёнок, тусдзи - поросёнок и т.п. Впоследствии мальчик получает имя, которое и носит всю жизнь. Имя состоит из двух букв, например: Чан-чынн, Ту-сей и т.п. Фамилию мальчик носит отцовскую, состоящую всего из одной буквы.

Между корейцами родственный союз был очень силен. Родственники чуть не в 50-м колене, не смотря на общественное сословие или положение, обязаны были друг другу помощью и любовью; обязаны были ходить на поминки к умершим членам семьи, хотя бы эти члены и умерли несколько десятков лет тому назад. Если предки какого-нибудь *Паха* или *Кима* жили в одном и том же округе, то потомки этих людей считались между собою родственниками и браки между ними были запрещены. Но, если предки *Паха* или *Кима* жили в разных округах, то считались уже чужими и браки между ними разрешались. Когда дети достигали зрелого возраста, родители никогда не спрашивая их согласия, не заботясь об их вкусах, иногда же даже насильно, сговаривали и женили их. При этом единственную заботу составляли только равенство значения и положения обеих сторон.

Покойников хоронили, где хотели родственники, преимущественно же в горах, и памятников никаких не ставили. Принято было ходить поминать на могилу в новый год, в праздник поминовения и 15 августа. На могилу носили кушанья и сули (может, поэтому сейчас на могилках можно увидеть ржавые миски). После поминовения было принято плакать и молиться.

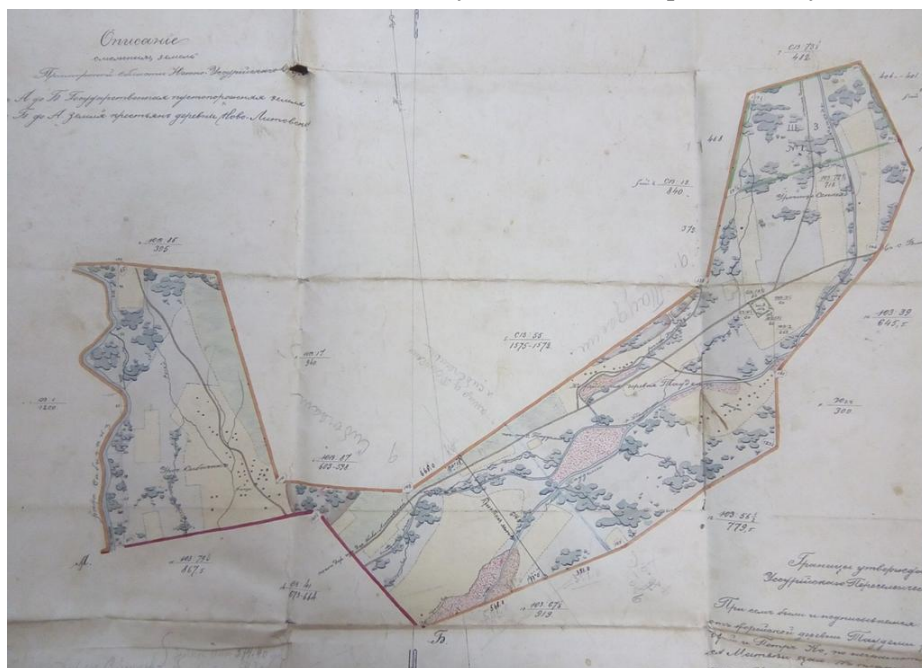
В 1894 году был открыт почтовый тракт на Сучан. Недалеко от деревни Таудеми поставили почтовую станцию с таким же названием. В 1896 году станционное помещение содержал крестьянин Кирилл Чешин. Ямщиками числились уволенный в запас армии канонир

из Владивостока и крестьянин из д. Унаши. Писарем был сын крестьянина Василия Матвеева из д. Михайловка Суйфунской волости. Лошадей было шесть: 6-и, 7-и и 10-и лет. Имелись летняя повозка – тарантас, две штуки и зимняя – сани, тоже две штуки. Имелась и дуга с колокольчиками. Погонная плата для проезжающих была 3 копейки. Как же выглядело здание станции? Это был одноэтажный дом на две половины с парадным крыльцом в середине. Собран дом был из брёвен, крыт железом. В одной половине располагались «господа проезжающие», в другой - станционная прислуга. За дощатой перегородкой в комнате для приезжающих сидел писарь. К стене здания был пристроен сруб, крытый тесом. В нём располагались ямщики. На дворе стоял бревенчатый амбар для хранения фуража, крытый тесом и крытая соломой конюшня длиной 24 аршина из тонкого леса в столбы.

В 1897 году выделили деревне земельный надел в 978 десятин. Границы утвердил Землемер Южно-Уссурийского Переселенческого Управления П.А. Бартошевич. Старостой деревни на этот момент был Петр Александрович Ким. К 1 января 1898 года мужчин в деревне насчитывалось 199, женщин - 191. В хозяйстве было рабочих лошадей 89, нерабочих - 27. Рабочего крупного рогатого скота 104 головы, и нерабочего – 62. Земли под посевами числилось 214 десятин, да под огородами 27½ десятины. К этому времени корейцы приняли российское гражданство и считались русско-поданными.

В 1901 году по желанию корейских крестьян в деревне была открыта церковно-приходская школа на средства самих жителей. Заведующим состоял священник Владимиро-Александровской церкви Андрей Рождественский, учителем – крестьянин д. Игнатьевки Успенской волости Никита Топольняк. Специального учительского образования у него не

было. Обучались в школе 30 корейских мальчиков и 2 русских мальчика из д. Новолитовское. Учебников при школе не было, пособий для учителей не было, библиотеки тоже. Имелась пришкольная земля в 1 десятину. Сама школа была холодная, здание выстроено на скорую руку по типу фанзы.

Границы участков. Слева- участок д.Сибичан, справа – участок д.Таудеми

На почтовой станции проживала 1 семья, в которой было 7 мужчин и 3 женщины, всего 10 человек.

Церковь в деревне так и не построили. В 1909 году деревня относилась к Душкинскому приходу, где священником нёс службу Никон Иванович Сахаров, псаломщиком был Павел Стецюренко, а церковным старостой - Иван Яковлевич Долгаль. В приход также входили д. Домашлино и Новолитовское.

В мае 1910 года на сходе крестьян в присутствии сельского старосты Фёдора Пака и в присутствии Новолитовского волостного старшины Степана Верхогляда слушался вопрос о

разделении деревни Таудеми на две части. Одна осталась с прежним названием, вторая была названа по названию речки Сибичан. Южно-Уссурийский Уездный съезд Крестьянских Начальников от 22 марта 1911 года постановил признать раздел Таудеминского сельского общества на две части целесообразным и подлежащим утверждению со стороны Крестьянского Присутствия. Эти селения отстояли друг от друга на расстоянии 3-х верст.

У исследователей появился вопрос: а зачем нужно было делить деревню на две части? Глядя на карту-схему за 1897 год, видно, что каждая деревня расположена вдоль своей речки Таудеми и Сибичан, на расстоянии друг от друга. Численность жителей довольно большая. К тому же фанзы располагались не одной улицей, а были удалены друг от друга во избежание пожара, и у каждой фанзы был значительный участок под посевы и посадки. Одному старосте решать все проблемы такой большой деревни было сложно. Дорог не было, мостов не было. Вероятно, по этим причинам и разбили деревню на две части. Появились два старосты, два писаря.

К 1911 году в хозяйствах крестьян кроме лошадей и крупного рогатого скота появились и свиньи в количестве 305 штук. В этот год в деревне Таудеми сгорело здание школы.

По статистике 1912 года в д. Сибичан по речке Сибичан число хозяйств 33. Мужчин 138, женщин – 140, всего – 278 человек. Среди них числился 1 китаец. В деревне была торговая лавка. А главными занятиями, конечно же, были земледелие, охота, ловля рыбы, сборы дикоросов. Ближайшие церковь и школа находились за 2 версты в с. Новолитовское. За врачебной помощью обращались к врачу за 13 верст в с. Душкино. В Таудеми семей было на 6 больше, т. е. 39, а жителей 308 человек. В церковь также ходили в с. Новолитовское, а вот школу восстановили. И учителем в этой церковно-приходской школе работал Кириллук Кирилл Федорович. Известно имя ещё одного учителя, работавшего в школе в 1912 году - И. Качинский. Вероятно, он учительствовал после Кириллюка К.Ф.

Земледельцы д. Таудеми засевали свои поля пшеницей (1 десятина), ячменем (4 дес.), овсом (45 дес.). Также выращивали картофель (20 дес.), просо и чумизу на 80 дес., бобовые на 12 дес. В целом засаживали 162 дес. А земледельцы д. Сибичан засевали поля ячменем (4 дес.), овсом (50 дес.), сажали картофель (20 дес.), просо и чумезу (50 дес.), бобовые на 15 дес, выращивали так называемые торговые растения на 1½ дес. Всего засевали и

засаживали 140½ дес. Чуть меньше, чем д. Таудеми. Овсом засевали больше всего десятин. Его отправляли во Владивосток в войска. Еще корейцы выращивали каолян (гаоляо) – нечто вроде проса, но гораздо крупнее, красного цвета. Из него готовили кашу – паби, квас – камджи и водку – сули. Он служил хорошей пищей и лошадям. Конопля шла на выделку холста для одежды, туфель, веревок, матауз, неводов, ниток; из семян жали масло. Среди овощей были распространены: капуста, баклажаны, дыни, арбузы, огурцы, картофель, чеснок, лук, салат 3-х сортов, редиска, репа, емджи – полевой лук, морковь, перец стручковый, табак манчжурский.

В чём готовили себе еду таудеминцы, какой была домашняя утварь? Это чугунные котлы – *каме*, служащие для варки чумидзы, бобов как для себя, так и для скота. Их вешали

Участники экспедиции на Таудеми – (слева направо)
Елена Бендяк, Ольга Горелова, Георгий Хегай

над печкой. Емкость до 5 ведер, включительно и в каждой фанзе их было по два. Для варки мяса имелись котлы меньших размеров, медные, железные, чугунные и глиняные. Затем чаши для супов. Медные и бронзовые миски с крышками, блюдечки для закуски. Медные, бронзовые, фарфоровые и глиняные тазы для умывания. Медные и бронзовые чайники, плоские медные и бронзовые ложки *ссури*, палочки, которыми едят все – *цери*. Кушанья подавались на маленьких столиках – *саи*. Вся эта посуда корейского изделия и привозилась из-за границы.

Плуги для обработки земли использовали нескольких видов: *катаги* и *хучи*. Разница между ними заключается в том, что у *катаги* лемех имеет вид 3-х угольной лопаты, шириной в 6 и длиной в 8 вершков. Запрягают в катаги двух быков, либо двух лошадей. В *хучи*, в крайности можно запрячь одного быка или одну лошадь. Катаги служит для разработки целины, хучи же для этой цели не пригоден. У хучи рычаг короче на 2 четверти, чем у катаги; лемех тот же. При посеве употребляется особый снаряд, по-корейски *тубе*. Он состоит из деревянной палки, одна сторона которой выдолблена в виде трубки в 1½ вершка в диаметре; трубка эта пропущена в круглую тыкву, в которую насыпается мелкое зерно (*буду, просо, чумиза, каолян, суза*); крупное зерно (*кукуруза, пшеница, бобы, овес и т.п.*) сеется руками. Сеятель держит палку с *тубе* под левой мышкой в наклонном положении, правой же рукой стучит по трубке тоненькой палочкой. Зерно идет из тыквы вдоль по трубке, в отверстие же трубки вставлен пучок травы, в котором зерно застревает и от удара палки по трубке сыплется ровной струйкой. Длина *тубе* аршины 2.

Орудиями для ручной работы служат *хоми*, род русской мотыги, состоящий из деревянной ручки, длиной в 1 аршин, к которой присажен 3-х угольный тонкий кусок железа, загнутый под прямым углом, длиной в 5 вершков и шириной в 4 вершка. Другой род мотыги – *каак-ци*. Молотят цепями, только самое било состоит не из одной толстой палки, как у русских крестьян, а из трех тонких. Веют лопатами и корытами: в большое корыто набирают зерно, работник

становится на скамейку и тихонько сыпет зерно вниз; этот способ возможен только при среднем ветре. *Буду, просо, каолян, чумидзу, ячмень, гречу, овёс* корейцы рушат каменными катками, *нянь-тхезо*, или деревянными ступками. Жернов приводит в движение осёл, бык или лошадь с завязанными глазами.

Сельскохозяйственные орудия крестьян-корейцев, найденные на территории исчезнувшей деревни Таудеми

Корейский скот ростом меньше русского и маньчжурского. Держат скота корейцы очень мало, лишь для полевой работы, и весьма редко для завода. Продают обыкновенно устаревший скот, заменяя его молодым, покупаемым в Корее. На быках и коровах, кроме плужной работы, ездят верхом, в телегах, возят тяжести, а также возят вьюки, где не имеется дорог. Молока корейцы не едят вовсе, а потому коров не доят и все молоко идёт для теленка, который сосёт мать более года. Весь скот корейцы держат на приколе, т.к. пастбищ почти нигде нет; пускают в поле лишь на короткое время, по уборке хлеба, в октябре. И зиму, и лето скот держат в прекрасно устроенных хлевах, такого же устройства как дом у самого хозяина. Свиной держат в каждом хозяйстве преимущественно для себя, т.к. корейцы очень любят

свиное мясо и без свинины не обходится ни один праздник, ни один обряд. Из птиц держат кур, уток и гусей.

Почти в каждом доме производились самими членами семьи все предметы первой необходимости. Хлебопашество доставляло земледельцу всё, в чём он нуждался. Зимой каждая семья заготавливала в свободное время всё, в чём можно нуждаться круглый год. Мужчины заготавливали дрова и лес, гнали *сули* из всех родов хлеба, кроме бобов и чечевицы, готовили растительное масло, сою. Женщины пряли пеньку, ткали грубые, но прочные ткани, вполне пригодные для ежедневного употребления. Кореец сам изготавливал себе платье, соломенные и верёвочные башмаки, корзинки, мётлы, верёвки, *мотаузы*, *цыновки*, плетни для забора и деревянные части земледельческих орудий.

В августе 1912 года Заведующий Побережным районом получает от Заведующего Приморским переселенческим участком документ следующего содержания: «*Областное присутствие, рассмотрев ... ходатайство Сибичанского сельского общества Новолитовской волости о переименовании селения Сибичан в Алексеевское* журнальным постановлением за № 438 определило: селение Сибичан переименовать в Алексеевское...». **Откуда это название? Какой Алексей так отличился, чтобы его именем назвали деревню?** Оставляем, как одну из главных версий следующую: думается, что название связано с именем Его императорского Величества наследника Цесаревича великого князя Алексея Николаевича. Хотя формально он и не давал разрешения на это, но корейцы в благодарность за то, что их пустили на российские земли и помогли в трудные годы, возможно, решили дать имя Цесаревича своей новой деревне. Но как часто в те годы происходило, в названиях и фамилиях происходили деформации. Так Алексеевское стало Алексеевкой, и на картах и в статистических таблицах пишется именно это название.

В 1912 году было проведено масштабное обследование крестьянских хозяйств Приморской области. Про Таудеминскую школу в документах написано следующее: «1-классная церковно-приходская. Построена в 1901 г. На её постройку получено от казны деньгами 300 рублей и лес отпущен из казённой дачи бесплатно. Крестьяне же дали деньгами на постройку школы 310 рублей и работой на 700 рублей. Ежегодное содержание школы 290 рублей. Мальчиков 57 человек, девочек – нет. Школьный надел в 101 десятину».

По сведениям 1913 года в д. Алексеевка крестьянин Сергей Сергеевич Пак занимался торговлей разными товарами с годовым оборотом в 10000 рублей. В этом году в деревне появилась своя школа 1-классная Министерства народного просвещения.

В 1914 году численность и состав жителей Таудеми и Алексеевки изменился таким образом: в Таудеми проживало в числе инородцев 160 мужчин и 138 женщин, всего 298 человек. В числе иностранцев мужчин 60 и женщин 43, всего 143. Общая численность 401 человек. В д. Алексеевка в числе инородцев 148 мужчин и 142 женщины. В числе иностранцев 34 мужчины и 31 женщина. Общая численность 355 человек. Русских в обоих селениях не проживало. Занимались корейские крестьяне и сбором морской капусты в заливе Восток. Так, по данным февраля 1914 года крестьяне деревни Алексеевка Никита Цой и Сергей Пак собрали по 1500 пудов и продали китайцам во Владивосток. А из деревни Таудеми один крестьянин (имя неизвестно) собрал 500 пудов.

В 1914 году провели по деревням подсчёт корейско-поданных корейцев. В Таудеми оказалось таких 37 семей, 86 мужчин и 77 женщин. Они занимались хлебопашеством на арендованных землях, за которые платили разным лицам общества по 7 рублей за десятину. В д. Алексеевка таких корейцев было 7 мужчин и 8 женщин. Занимались также хлебопашеством, но аренду платили в Новолитовское общество. Посчитали и русско-поданных корейцев. В Таудеми их было 2 семьи, из 4 мужчин и 7 женщин. Занимались хлебопашеством, за аренду земли платили по 7 рублей за десятину. В Алексеевке было таких 5 семей, из 13 мужчин и 11 женщин. Землю арендуют у крестьян с. Новолитовское и платят по 20 пудов овса за десятину.

В Таудеми в эти годы уже работала водяная мельница и маслобойка. Две семьи развели пасеки и имели 400 штук улей. В Алексеевке работала кузня и 5 семей занимались производством кирпичей.

В 1915 году в школе д. Алексеевка обучалось 30 мальчиков и 8 девочек. Учителем был Ермолаев Сергей Павлович, законоучителем числился о. Сергей Сиворахша. В Таудеми училось 25 мальчиков и 10 девочек. Учитель церковно-приходской школы Соколов, и.д. законоучителя заведующий Мартышко.

С декабря 1915 по декабрь 1918 года сельским старостой д. Таудеми был выбран Степан Михайлович Пак, малограмотный крестьянин, 35 лет. Сельским писарем на год выбран Михаил Петрович Пак, грамотный, 20 лет. Что интересно, в этой деревне писарь получал жалование в 200 рублей, а староста в 120 рублей. В д. Алексеевка сельский староста также выбран на три года Андрей Иванович Ким, малограмотный, 29 лет, с жалованием в 120 рублей. А сельский писарь на два года Кузьма Харитонович Пак, грамотный, 17 лет, с жалованием в 100 рублей.

В 1916 году десятскими по деревням выбраны: в Таудеми - Иван Ким, 55 лет; Назар Ким и Алексей Александрович Хван, 35 лет. В Алексеевке: десятские Тихон Ким, 38 лет; Иван Петрович Ко и Козьма Сергеевич Ким, 26 лет. На 1916 год число дворов: в Алексеевке - 34, жителей-старожилов 309 человек. В Таудеми - 42 двора, число жителей 293. В Алексеевке появилось русское торговое заведение стоимостью в 1200 рублей, и в Таудеми стоимостью в 400 рублей.

В феврале 1917 года учителями Таудеминского 2-х классного училища были Прокопий Иванович Ким, Степан Федорович Цой, Варвара Степановна Гриневская. В Алексеевке Пак Ф.А. В Таудеми на этот год числилось 67 хозяйств или 473 человека, в Алексеевке – 58 или 366 человек.

Год 1919-й не прошел не замеченным для этих селений. Жители обоих сёл принимали самое активное участие в борьбе с белогвардейцами и в партизанском движении.

В 1923 году за малолюдностью и материальной необеспеченностью закрывается Таудеминское училище. В этот год по сёлам начали создаваться сельские Советы. Не остались в стороне и Таудеми с Алексеевкой. Появляются Алексеевский и Таудеминский сельсоветы, с численностью населения соответственно 350 (46 дворов) и 508 человек (40 дворов).

По материалам Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 года в Таудеминский сельский Совет входили следующие населённые места:

Название населённого места	Население				
	Преобладающая народность	Число хозяйств	муж	жен	все
Букчон, посёлок	Корейск.	12	37	26	63
Дондячон	Тоже	73	17 0	15 6	32 6
Нижний Лихвадон	Тоже	20	82	66	14 8
Ногмагдын	Тоже	14	43	28	71
Пошудон	Тоже	41	13 2	11 3	24 5
Синихя	Тоже	7	20	17	37
Хвечундон, посёлок	Тоже	22	62	52	14 4

Как и везде по Сучанскому району в д. Таудеми в 1932 году был организован колхоз со звучным названием «Молния». Его историю ещё предстоит изучить. В 1933 году в Таудеми работала неполная средняя школа. С I по IV ступень было 4 класса, 57 учеников и 5 учителей, с V по VII – 6 классов, 200 учеников и 6 учителей. Директором работал Цой К.С. В Алексеевке была начальная школа с I по IV ступень, учитель был один, учащихся было 51 человек. Директор Ким Пен-чу.

В 1937 году произошли известные события по выселению корейского населения из Приморья. В Протоколе заседания Президиума Буденовского РИК от 13 ноября 1937 года написано следующее: «...территории ликвидируемых сельских советов, в т.ч. Таудеминского сельского совета – поселок Таудеми закрепить Васильевскому сельсовету, поселок Алексеевка закрепить Новолитовскому сельсовету».

Вот так возрождается память, и надолго забытая деревня теперь снова у нас на слуху и поиски её истории приобрели серьезные масштабы, объединив и сплотив в совместной работе и краеведов Приморья, и потомков таудеминцев, ныне живущих в далёком Узбекистане.

Ольга Александровна Горелова

ПРОЕКТ «ВОССТАНОВЛЕННАЯ ИСТОРИЯ»:

экспедиция в Екатериновку

На трассе Владивосток-Ольга, в 8 километрах от порта Находка, раскинулось в распадке селение Екатериновка, известное в крае своими уникальными пещерами и Екатериновским городищем периода последнего расцвета цивилизации чжурчжэней – государства Восточное Ся. Находкинцам Екатериновка полюбилась живописными местами отдыха на берегу Сучана (р.Партизанская) да сельскохозяйственными дарами - многие горожане стремятся прикупить у местных жителей домашнее молочко, яйца, овощи и свежее испечённый хлеб – и ехать далеко не надо, и расположение удобное – возле трассы.

История деревни насчитывает чуть более 130 лет – казалось бы, какие могут быть в ней белые пятна! Ан нет, в сообществе краеведов время от времени возникают споры относительно даты образования, причины именования села, да и многие другие вопросы не дают покоя. Именно с этой целью – прояснить некоторые спорные моменты в истории Екатериновки и посетили энтузиасты клуба «Находкинский родовед» музей «Славянская изба», где нас радушно приняли его хозяйка Татьяна Витальевна Золотарева, школьники-экскурсоводы, потомок первопоселенцев Ирина Петровна Бирюкова и председатель местного отделения совета ветеранов Партизанского района Валентина Михайловна Бодрова.

Юные экскурсоводы рассказали о заселении села, о первых нелёгких годах жизни крестьян-переселенцев, о том, почему Екатериновка названа именно так, а не иначе, о партизанском движении, первой артели, колхозе «Красный партизан» и многом другом.

- К концу 1886 г. в непроходимых зарослях кустарника выросло несколько деревенских домов под цинковой крышей. Свежие хаты из круглых светлых бревен ильмака и кедра с маленькими подслеповатыми окнами (защита от хищников) издавали приятный запах дерева и смолы, напоминая дыхание тайги. Дома пятистенные с русскими печами на полкухни и голландкой в спальне, - поведали нам школьники.

Краевед Елена Эдуардовна Бендяк отметила, что текст доклада, который читали ребята, отрывочно взят из реферата **Николая Захаровича Рассоленко «Краткий пересказ об истории села Екатериновка»**. В 1976 году – к 90-летию своей малой родины – исследователь записал воспоминания своего деда Ивана Спиридоновича Шлыка и художественно их

оформил. Деду на момент переселения в Приморские земли из Черниговщины было 15 лет, поэтому его рассказ может быть достаточно достоверным.

Очень подробно описана в «Кратком пересказе...» сцена схода односельчан, которым предложили дать название деревне. Сначала хотели назвать Ивановкой (оттуда была большая часть партии переселенцев), но Ивановка на тот момент уже была зарегистрирована, и власти разрешения не дали. И тут в истории возникает фигура переселенческого начальника – врача Любского, в честь которого поступило предложение назвать вновь образованную деревню – Любимовкой. Но, согласно легенде, врач отказался от лестного предложения. И тут появилась третья версия названия: женщины поселения предложили назвать в честь жены Любского – Екатерины – Екатериновкой.

К сожалению, генеалоги-любители пока не нашли в архивах края документальное подтверждение этой версии, поэтому статья Николая Рассоленко – пока единственный источник такой информации. Родоведы сошлись во мнении, что даже если это и легенда, то очень красивая и имеющая право на жизнь. Спасибо члену клуба Ларисе Арнольдovне Повх за то, что в церковных книгах с. Владимиро-Александровского ей удалось найти подтверждение этим историческим фигурам и установить их полные имена: коллежский ассессор Пётр Евгеньевич Любский и его супруга – Екатерина Владимировна.

Ирина Петровна Бирюкова рассказывает о своих предках – основателях села Шумейко и Ещенко

С глубочайшим вниманием гости выслушали Ирину Петровну Бирюкову, предки которой были основателями села – это Шумейко, переселившиеся в 1885 году, и Ещенко – в 1887-м. В семейном архиве Ирины Петровны есть фотографии с более чем полувековой историей, на которых запечатлены прадедушка, прабабушка, их большая семья. Она показала

родоведам дом первопоселенцев Ещенко, который сохранился до сих

пор – ему более 100 лет и дом 1903 года постройки на ул. Партизанской, во дворе которого были сделаны семейные фото Ещенко. Заинтересовал исследователей и сгоревший дом Рассоленко – сделанный из толстых брёвен, с земляным полом он более века служил людям в своём первозданном виде,

Отец Валентины Михайловны Бодровой переселился в Екатериновку из Сибири в довоенный период. Михаил Михайлович Черенёв работал до войны комбайнером в колхозе «Красный партизан». В первые дни войны был призван на фронт, погиб на Украине в 1943 году. Валентина Михайловна обратила наше внимание на улицы села. Например, улица Лазо была заселена, в основном, старожилами. Несколько улиц носили так называемые «прозвища» - по фамилиям первых поселенцев, селившихся на них. Целую улицу занимала семья Рассоленко – она так и называлась улица Рассоленко, существовала и улица Кравчинская, на которой строились одни Кравченко. На улице Комсомольской стоял дом для учителей на три квартиры и были дома колхозников.

Елена Коваленко - потомок первопоселенцев Хлыст - привезла интересные фотографии, на которых изображена прабабушка Мария Андреевна Хлыст со своими

дочерью. Прабабушка умерла более полувека назад – в 1961 году – в возрасте 85 лет, а память о её знахарских способностях сохранилась в Екатериновке до сих пор. Поездка принесла Елене Коваленко приятные сюрпризы: благодарные жители сохранили могилу врачевательницы и показали её правнучке. Прадед Степан Иванович Хлыст умер, вероятно, ещё в 1919 году, и сейчас Елена разыскивает материалы, подтверждающие его участие в партизанском движении.

Ещё один вопрос, интересующий любителей истории – дата основания селения. Родоведы разобрались и с этой проблемой. Следуя отчёту Ф. Буссе, в 1884 году из Голубовки на новое место переезжают казённокоштные крестьяне, в 1885 году за казённый же счёт – 14 семей (87 душ) – выходцы из трех деревень Голубовской волости Суражского уезда. Вот фамилии первых переселенцев: *Баньные, Бельченко, Воыник (Валыня), Губкины, Разсоленко, Сикорские, Хлыст, Шлык, Шумейко*. Следующая партия прибывает весной 1886 года – в её составе 4 семьи – это *Долгаль, Пика*. В 1887 году деревня пополняется семьями *Ещенко, Сикорских*. Елена Эдуардовна Бендяк, собравшая внушительный материал по истории деревни с начала ее основания и до конца 1930-х гг., пояснила участникам экспедиции, что хотя в разных источниках указаны разные даты, однако, официально признан год 1886-й, ведь именно тогда деревня получила своё название и юридический статус.

Пытливая исследовательница привела данные статистики, которые ей удалось обнаружить в архивах края. Исторические источники говорят вот о чём: в 1890 году в Екатериновке насчитывалось 26 семей, общее количество жителей – 172. В 1896 году – уже 33 семьи и 227 человек. В 1908 году – 314 жителей. В 1909 году проживает 49 семей. В 1915 году в составе деревни отмечены 7 одиночек, 130 семей, а это – 819 человек. Русское население зафиксировано в количестве 524 человека, а иностранных подданных: китайцев – 58 семей (264 человека) и корейцев – 4 семьи. То есть можно с уверенностью утверждать, что в первые 30 лет жизни деревни наблюдается достаточно быстрый прирост населения.

Памятник героям-партизанам в с.Екатериновка

Тут уместно привести цитату из воспоминаний Ивана Шлыка: *«Со временем деревня расширялась за счет роста населения и обслуживающих военнотружеников солдат и казаков. В их числе: Минеев, Аксарин, Губкин, Шмылевич, Дубей и др. Вместе с жильем росла и примитивная промышленность. Братья Пики, Трофим и Мина, построили две водяные мельницы на протоках р. Сучан. В деревне поставили две водяные кузницы. Одной владел Ещенко (Прим. видимо, ошибочно, правильно – Ещенко) Терех, другой Пика Тимофей, сын мельника Трофима. В кузницах изготавливали телеги, сани и мелкий сельхозинвентарь, не исключая и подковку лошадей. Некоторые деревенские увлекались охотой и у многих в загонах для скота появились дикие олени, изюбры и даже медведи».*

Хозяева и гости, обменявшись информацией и сделав общее фото на память, обсудили перспективы совместного сотрудничества. В планах – посещение школы с.Екатериновка с лекциями по истории села,

выпуск научно-популярного сборника. Экспедиция закончилась поездкой по селу с осмотром его достопримечательностей, а также посещением одного из старых кладбищ с целью найти могилы первых поселенцев.

«Знакомство с Екатериновкой – это один из этапов большого проекта «Восстановленная история», который стартовал осенью 2017 года с экспедиции в с.Сергеевка, - считает инициатор и руководитель уникальной краеведческой задумки Елена Эдуардовна Бендяк. – Родоведы решили восстановить историю сёл Сучанской долины, а также населённых пунктов, расположенных на тракте Шкотово-Сергеевка. Мы изучаем годы жизни поселений со дня их основания и до конца 1930-х гг., ведь именно этот период слабо освещён в учебной, научно-популярной литературе, либо сильно политизирован. Наша цель – набрать максимальное количество информации в архивах края, а затем, встретившись с местным сообществом, так сказать, оживить сухой архивный материал. Мы уже посетили несколько деревень, в планах – Кирилловка, Крещенка, Васильевка, Михайловка».

Инна Викторовна Пепеляева

ТАЙНА ОДНОГО ЖЕТОНА

(записала со слов Андрея Ивановича Вепренцева)

Солнечным майским деньком, напевая и любуясь родными пейзажами Золотой Долины, бывший инженер авиационной эскадрильи Андрей Иванович Вепренцев буднично шёл на огород. По этой тропинке под сопочкой, между некогда стоявшими здесь домами под номерами 9 и 10 он ходил несчётное количество раз, но именно в этот день, 4 мая 2013 года, суждено было случиться событию, перевернувшему всю его жизнь. Внимание привлёк плоский камешек, блеснул в солнечном луче. Поднял, потёр и глазам не поверил. На ладони лежал покрытый ржавчиной жетон с надписью на английском. «US NAVY». Военно-морские силы США. Откуда он взялся на военном аэродроме?

Находку в секрете держать не стал. Сообщил о ней и в наши спецслужбы, и в американское консульство во Владивостоке. На свой рассказ в обоих случаях услышал тот же вопрос, который возник у него самого: «А как он мог там оказаться?».

Медальон начистил до блеска. А зря! Позже узнал, что можно было отдать его на спектральный анализ и по налету узнать точный возраст. Андрей Иванович всегда интересовался историей полка, он много знает о судьбах служивших здесь людей, со многими поддерживает связь, поэтому не удивительно, что медальон «пришёл» именно к нему. И он начал своё расследование. С помощью старожилов гарнизона, архивных данных, переписки с сослуживцами и, конечно, Интернета удалось установить, что на аэродроме Золотая Долина (Унаши) за всё это время садился только один иностранный самолет. Это произошло 18 апреля 1942 года.

В тот день бомбардировщик В-25 «Митчелл» ВМС США с бортовым номером 40-2242 вторгся в воздушное пространство Советского Союза, был обнаружен (хоть и не сразу). Наши истребители И-15 «вели» его со стороны сопки Брат и принудили к посадке. Баки самолета к этому моменту были абсолютно пустыми. Экипаж состоял из пяти человек: командир экипажа капитан Эдвард Йорк, второй пилот лейтенант Роберт Дж. Эмменс, штурман лейтенант Нолан А. Херндон, механик сержант Теодор Х. Лэбэн и стрелок-радист капрал Дэвид В. Пол. Американские лётчики, по свидетельствам очевидцев, радовались как дети. Было чему! С

самого начала затея была чистой воды авантюра, а они выполнили задание своего командования, да ещё и остались живы.

Норт Америкэн В-25 Митчелл -
американский двухмоторный бомбардировщик

В мировую историю эта операция вошла под названием «Рейд Дулиттла». Задумывалась она как акт возмездия за налёт на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года. Кроме того, как поговаривают, «последней каплей» стал хамский поступок японцев, которые своеобразно поздравили президента Рузвельта с днём рождения: подводная лодка всплыла у берегов Калифорнии и расстреляла из пушки коров на берегу. Японцы считали свои

земли недостижимыми для Америки. А США решили доказать обратное, и тем самым поднять боевой дух своих войск. Акт возмездия был приурочен ко дню рождения императора Хирохито. В обстановке строжайшей секретности 16 бомбардировщиков на авианосце «Хорнет» были доставлены к берегам Японии. Все они успешно взлетели, отбомбились по городам противника, но обратно на палубу сесть не могли. По существу, это был полёт камикадзе с билетом в один конец.

Часть самолётов, израсходовав запас горючего, упала в море, другая часть разбилась при посадке на китайский аэродром, а вот капитан Йорк выбрал другой маршрут. Впрочем, некоторые историки предполагают, что так и было задумано изначально. Возможно, у Йорка было особое задание. Скажем так, «прощупать» русских. Русские не подвели, после выяснения обстоятельств приняли союзников, как водится, гостеприимно. В летной столовой накрыли столы, угостили на славу.

— А ты помнишь, — спрашивает Андрей Иванович, — у нас в штабе была уборщица, женщина в возрасте, Мария Ивановна Немченко? Она в те времена работала официанткой в столовой, вот как раз она и обслуживала незваных гостей. Красавицей, говорят, была! Она рассказывала, что в изрядном подпитии их доставили на ночлег в те самые дома номер девять и десять, за полосу.

Визит американцев должен был остаться в строжайшем секрете, дабы не провоцировать Японию. Их всех переодели, а одежду сожгли в распадке между сопками. Путь на Родину для них был непростым и растянулся на 14 месяцев. Сначала спецрейсом на Хабаровск, затем в Пензу, Пермь, Ашхабад, через границу, в Тегеран и только потом в США. На родной земле их встречали как героев, Рузвельт с гордостью рассказал по радио об авианалёте на Токио.

Экипаж американского бомбардировщика В-25 «Митчелл»

Оставшийся на аэродроме в Унашах самолёт русские лётчики быстро освоили. Вскоре он был перебазирован сначала в Николаевку, а затем в Новороссию в Шкотовском районе. Андрей вспоминает, что после расформирования полка, в начале 90-х годов, в Золотую Долину приезжала делегация из США специально для поиска этого самолета. Они готовы были за любые деньги выкупить и вывезти в Америку всё, что осталось от него. Но ни расспросы местных жителей, ни работа в архивах не помогли: им так и не удалось узнать место последнего пристанища бомбардировщика с бортовым номером 2242.

Но вернёмся к медальону. Теперь можно только догадываться, что же с ним произошло. То ли он отцепился с ботинка своего хозяина, когда его «транспортировали» на ночлег (как ни странно, тогда жетоны прикрепляли к обуви), то ли попал сюда вместе с землей, которую брали для подсыпки рулёжек из распадака, где сжигали одежду.

– У меня уже накопилось столько материалов, фотографий, копий документов, что начал работать над книгой, – говорит Андрей Вепренцев. – Но не хватает звена событий, самого главного пазла. На моём жетоне выбито имя «Yarold, K. ALLIX». А человека с таким именем не было среди американских лётчиков. По некоторым сведениям, лётчикам, отправляя их на опасное и секретное задание, выдавали альтернативные, сменные жетоны. Понятно, что такие сведения можно получить только в архивах спецслужб США... То есть я вернулся к тому, с чего начал. А вдруг это совсем другая история, не связанная с рейдом Дулиттла? Ищу владельца жетона!

Вскоре после нашего длинного телефонного разговора я получила сообщение от Андрея Ивановича: «Инна, эта песня написана про наш экипаж Йорка!». И ссылку на «Мы летим, ковыляя во мгле...». В оригинале, на английском языке, песня называется «Летим на крыле и молитве». Написана она была в 1943 году, сразу после триумфального возвращения экипажа Эдварда Йорка.

Для справки:

Золотая Долина (до 1972 года Унаши) – село в 14 км от г. Находки в Приморском крае. Здесь в 1933 году был основан военный аэродром, где последовательно базировались несколько авиационных полков со славной боевой историей. Последний, 47-й истребительный, был расформирован в мае 1998 года. В настоящее время здесь базируется зенитно-ракетный комплекс С-400. Сегодня аэродром производит удручающее впечатление: ржавые ангары, заросшая бурьяном взлётная полоса и рулёжки...

Иванова Мария Антоновна

ЛОМАЕВ ОКТЯБРЬ МИХАЙЛОВИЧ – ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Ломаев О.М.

Родился О.М. Ломаев 11 декабря 1924 года в посёлке Ольга Ольгинского района Приморского края, в семье коммуниста. Отец - Михаил Дмитриевич Ломаев - дал сыну необычное имя - Октябрь, связывая с ним надежды на светлое будущее.

Сражаясь в составе Народно-революционной армии за идеалы революции, Михаил Дмитриевич был пленён белогвардейцами, но, вырвавшись из плена, вернулся в родную часть и с ней дошёл до Владивостока. После окончания гражданской войны в Приморье он с головой окунулся в строительство новой жизни. Во Владивостоке встретил свою «вторую половинку» и уехал с нею в посёлок

Ольга, где и родился их первенец - сын Октябрь. Затем Михаил Дмитриевич работал на Сахалине: в посёлке Рыбновск, в городе Александровск, в посёлке Широкая падь директором МРС (моторо-ремонтной станции). В 1937 году по навету был арестован и в 1938 году - расстрелян. В 1963 году реабилитирован посмертно.

После ареста Михаила Дмитриевича Ломаева его жена, Софья Павловна, с сыном и дочерью Майей уехала в Амурскую область, где Октябрь закончил ФЗО (фабрично-заводское обучение) и работал в шахте крепильщиком. В 1942 году он был призван на службу в армию, попал в школу младших командиров. Будучи командиром пулемётного отделения 100-го отдельного пулемётно-артиллерийского батальона 137-го стрелкового полка 113-ой отдельной стрелковой бригады Московского военного округа, Октябрь Ломаев готовил для фронта молодых командиров. Демобилизовался в 1947 году и вернулся на Дальний Восток, но уже в Приморье, к матери, переехавшей в это время во Владивосток. В этом же году Октябрь поступил на судоводительское отделение в Дальневосточный морской рыбопромышленный техникум (ныне ДМУ в г.Находка).

Во время учёбы встретил свою будущую жену - Евгению Даниловну Радченко, мою однокурсницу с технологического отделения этого же техникума. В 1949 году они поженились. Муж продолжал учиться, а жена, окончив учёбу в 1948 году, стала работать на Владивостокском горрыбкомбинате.

В 1951 году, по окончании учёбы в техникуме, который окончил с отличием, Октябрь Михайлович был направлен работать на рыбокомбинат «2-й Сейнерный», в посёлок Преображение, куда молодой специалист и уехал с женой и маленьким сыном Виталием.

Пять лет О.М. Ломаев работал на СРТ (средних рыболовных траулерах), которые впервые прибыли на Дальний Восток в 1951 году. Работать на СРТ - это нелёгкий, можно сказать, героический труд, но уже в этот период О.М.Ломаев проявил волевой характер со своим почерком и нестандартными решениями. Он безошибочно определил свою стихию, осваиваясь на морских просторах, испытывал себя на прочность. На базе рыбокомбината «2-й Сейнерный» в 1952 году образовалось Управление активного морского рыболовства (УАМР), куда был переведён Октябрь Ломаев. Пройдя все ступени штурманского роста, он стал капитаном среднего рыболовного траулера номер 657.

В 1956 году предприятие УАМР (с 1976 года БАМР – База активного морского рыболовства), перебазировалось из Преображения в Находку. И, когда в 1957 году на Дальний Восток, в УАМР, пришел БМРТ «Ульяновск» - первый большой морозильный траулер, осваивать новое судно поручили коммунисту - капитану Ломаеву. Он первым прорвался в Бристольский залив и вернулся с бункерами, полными камбалы; он освоил новые промыслы в Беринговом и Охотском морях, в Аляскинском заливе, у берегов Новой Зеландии и Калифорнии. Среди членов экипажа «Ульяновска» было много людей творческой мысли, на судне сложился дружный коллектив, рыбаки трудились самоотверженно, ведь недаром они носили звание «экипаж коммунистического труда». Уже в 1958 году БМРТ «Ульяновск» выловил 86 тысяч центнеров рыбы, что составляло 150 процентов к плану. Темпы добычи и выпуска рыбопродукции росли с каждым годом. И, как результат, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 апреля 1963 года «за высокие производственные показатели, личный вклад в освоение промысла и производство рыбной продукции» капитан - директору БМРТ «Ульяновск» Ломаеву Октябрю Михайловичу впервые на Дальнем Востоке на судах типа БМРТ было присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением Ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот».

На весёлом шумном вечере в Доме культуры УАМР, лишь только Ломаеву прикрепили к пиджаку награды, его пригласили к микрофону. Рыбаки просили ответить на вопрос: «Как он добился такого успеха?» Октябрь Михайлович добродушно улыбнулся и ответил очень коротко: «Это не я, это мы добились! Вся команда! А как? Ну, известное дело - работали! И на подвахту - на разделку рыбы - выходили все, в том числе и капитан».

Один из матросов вспоминал: «Приглашают меня вниз, на фабрику нашу, где рыба разделывается. «Чего, - думаю, - идти? Не моя это работа! Я своё, нынче, отстоял». Только гляжу - капитан туда спешит! В фартуке! «Надо, - говорит, - всем поработать на разделке, потому что уловы крепко выросли. Не ограничивать же добычу!» На фабрике мы работали рядом. Я очень старался, а за ним всё равно не поспевал».

Один из штурманов высказал общее мнение: «Говорят, у Ломаева чутьё на рыбу. На самом деле, чутья никакого особого нет. Просто - он хорошо изучает промысловые районы, карту всю исчертит, за приборами ночь просидит, всех штурманов выслушает внимательно. И, почти без ошибок, попадёт - куда надо! А уж, потом - остальные суда за «Ульяновском» идут!»

Судовой бухгалтер «Ульяновска» сказал так: «На большом морозильном траулере не просто капитан, а капитан-директор. Это значит - экономист. Октябрь Михайлович считать любит и умеет. Себестоимость рыбы у нас по плану 13 рублей 12 копеек. А фактически - 6 рублей 9 копеек. Наш капитан-директор предложил создать общественное бюро экономического анализа. Было непривычно для судна. А теперь, просто не представляю, как бы работали без этого бюро».

В 1964 году экипаж «Ульяновска», соревнуясь с камчатскими рыбаками, взял обязательство выловить за год 140 тысяч центнеров рыбы. И «ульяновцы» доказали, что они не бросают слов на ветер! Обязательство было выполнено на два дня раньше срока!

Прошлогодний мировой рекорд

добычи рыбы, принадлежавший камчатскому траулеру «Хинган», был превзойден более, чем на 30 тысяч центнеров. И это при том, что за всю историю рыболовства ни одно судно из Приморья не достигало улова даже в 100 тысяч центнеров.

А путь к победе был нелёгким! Почти непрекращающаяся штормовая погода, снежные метели, отсутствие точных сведений о промысловых районах – всё это мешало успешно вести добычу. А тут ещё в марте случилась беда: вышла из строя траловая лебедка. Целый месяц был потерян на переход в Находку, на устранение аварии и возвращение «Ульяновска» обратно к Алеутским островам.

Но благодаря слаженной работе всех служб, хорошо организованному социалистическому соревнованию между комплексными сменами, творческой инициативе новаторов и правильной организации труда – «ульяновцы» с первых же дней стали добывать большое количество рыбы. 23 июня завершили выполнение годового плана, добыв 65 021 центнер рыбы. А в начале октября справились и со своими социалистическими обязательствами, выловив 115 000 центнеров окуня.

Итак – победа! Мировой рекорд побит. Но «ульяновцы» не успокоились на достигнутом.

«Будем бороться за вылов и обработку 140 000 центнеров рыбы», - заявили единодушно рыбаки. Так было принято новое обязательство, более, чем в два раза, превышающее годовой план.

«Всё осталось позади: бессонные трудовые ночи в штормовом море, постоянные переживания за судьбу взятых обязательств, радость от осознания выполненного долга», - так писали в своей статье «Исполненный долг» капитан-директор О.Ломаев и помощник капитана по производству А.Шилак в газете «Красное знамя» от 16 января 1965 года.

В книге «Звезда рыбака» (составитель С.М. Кузова - директор музея школы №25 «Гелиос», 2000 г.) в статье «Слово об учителе» генеральный директор ОАО БАМР, кавалер ордена Ленина А.Н. Колесниченко, пишет: «С этим человеком мне довелось работать в море пять лет. Начинал он с четвёртого помощника капитана и вырос до капитан-директора. Во время отпуска я подменял Октября Михайловича. Он полностью доверял мне экипаж, и я дорожил этим доверием. Годы ученичества не прошли даром. Его профессионализм, надёжность, интеллигентность, способность оставаться спокойным в любой ситуации, умение брать на себя ответственность, корректность и уважительное отношение ко всем, без исключения, членам экипажа – вызывали восхищение. Он был прекрасным учителем. С «Ульяновска» меня направили капитан-директором на БМРТ «Посёт». И здесь оказались, как нельзя кстати, уроки Ломаева, его богатый опыт работы с людьми. Я и сегодня с гордостью вспоминаю, что мне удалось тогда создать такую же творческую атмосферу в новом экипаже, настроить коллектив на достижение высоких уловов. Люди поверили в меня, и у нас всё получилось! За успешное выполнение плановых заданий и обязательств экипаж «Посёта» был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Я всегда считал и сейчас не изменил своего мнения о том, что главное в рыбацкой удаче - опора на командиров, на судовой актив. Этому, кстати, учил меня и Октябрь Михайлович. Он не умел довольствоваться малым. Дух соперничества, азарт борьбы передавался от командира матросам. Особо памятным был 1964 год. Этот рейс длился десять месяцев. Было выловлено 140 тысяч центнеров рыбы. Представьте себе железнодорожный состав длиной в 13 километров. Чтобы перевезти наш улов, потребовалось бы 1400 вагонов! Сверхплановая прибыль превышала 2 миллиона рублей. На эти деньги можно было построить новый «Ульяновск». Всесоюзный рекорд был перекрыт. Мы сдержали слово и возвращались в родной порт с победой! Радовались своему успеху и гордились капитаном, который с честью оправдывал высокое звание Героя Социалистического труда».

В дальнейшем – не менее успешно трудился Ломаев и на тунцеловной базе «Светлый луч», которая вела промысел тунца в Индийском океане.

Когда за плечами уже был немалый жизненный опыт и богатая морская практика, Октябрь Михайлович был назначен на должность капитана Находкинского морского рыбного порта. Параллельно - он читал лекции и принимал экзамены в Дальневосточном мореходном

училище. Неоднократно был избран депутатом Находкинского городского и Приморского краевого Советов народных депутатов, вёл большую общественную работу.

И, несомненно, заслуженно большой автономный траулер-морозильщик был назван его именем – «Капитан Ломаев».

Октябрь Михайлович был хорошим семьянином, отцом троих детей. Его сын Виталий после окончания ДМУ работал в БАМРе старшим механиком, достойно продолжая дело отца. Дочери Людмила и Светлана получили высшее образование, старшая – техническое, младшая – педагогическое. Людмила живёт во Владивостоке, Светлана – в Находке.

Так сложилось, что в 1956 году судьба свела в Находке многих выпускников Дальневосточного морского рыбопромышленного техникума. Мы, друзья и сокурсники Октября Михайловича, очень гордились тем, что влились в кипучую жизнь большого рыбацкого коллектива УАМР. К тому времени у всех нас, ещё молодых, уже были семьи. Но самым ярким среди нас был Октябрь. Он – самый старший в нашей компании, мудрее нас, был лидером, но никогда не подчеркивал своего превосходства. Он никогда не говорил о трудностях нашей работы в море, но мы и так знали, как нелегко достаётся рыбацкое счастье. Семьи-то все наши - рыбацкие.

А как радовались мы и сердечно поздравляли Октября Михайловича с присвоением ему звания Героя Социалистического труда! Это был человек сильного интеллекта и огромного обаяния, большое взаимное уважение связывало нас. Мы очень дорожили дружбой с ним. И когда Октябрю удавалось быть на берегу в День рыбака, мы непременно отмечали наш рыбацкий праздник у Ломаева на даче, которую он построил своими руками.

Октябрь Михайлович был очень жизнелюбивым человеком. До самозабвения увлекался рыбалкой, охотой, грибными походами. Кроме того, в нашем друге жил дар художника. Он во всём видел красоту. Из ракушек и других природных материалов изготавливал различные поделки: оригинальную пепельницу, причудливый цветок, заклочку для галстука, модель БМРТ «Ульяновск». Рисовал портреты жены для семейного альбома, много фотографировал.

Октябрь Михайлович очень любил жизнь, но смерть внезапно настигла его во время приёма экзаменов у курсантов ДМУ, 14 декабря 1976 года. Он прожил всего 52 года, но оставил такой светлый след на земле!

Зинаида Семёновна Климовская

ВИКТОР

(об экс-мэре г.Находки В.С.Гнездилове)

Писать о людях достойных, мне кажется, всегда приятно и легко. Однако рассказать об уважаемом земляке, когда он - не просто очень хороший человек, а родной и сейчас уже - единственный брат, поверьте, для меня очень ответственно и именно поэтому - сложно. С одной стороны, надо быть объективной, описывая его заслуги. А с другой, кто ещё может знать человека лучше, чем его родные?! О таких замечательных людях, как мой брат, можно писать целые книги! Но он против этого и всегда пресекал хвалебные публикации о себе. Поэтому СМИ печатали только деловые с ним интервью и его отчёты о проделанной работе (кстати, именно они и помогли мне в описании его конкретных дел). Он скромн и не любит публичность, хотя при той роли, которую он играл в городе, ему было бы нетрудно показать себя в выгодном свете: таскать за собой

телекамеру и фиксировать каждый свой шаг в средствах массовой информации. Напротив, он лично участвовал в разминировании сохранившейся с войны бомбы, а затем настоял, чтобы информация об этом не пошла в СМИ. Он тушил пожар в порту, но нигде и словом об этом не обмолвился. А мне так хочется, чтобы о Викторе как о прекрасном человеке, о его непростой жизни, о его работе и его успехах узнали многие, и чтобы люди, читая этот рассказ, добрым словом вспоминали моего братишку. Если писать о нём казённо, коротко - это будет обычная, на полстранички, сухая справка, и в ней не увидишь ни его характера, ни его дел, не узнаешь его как человека, как личность. Но, с такой, «хронологической», справки, я и начну, чтобы последующий мой рассказ не выглядел слишком сумбурным.

Виктор Семенович Гнездилов родился 17.01.1943 г. в Буденновском р-не Приморского края, в деревне Зембрены, основанной в 1907 г. переселенцами-молдаванами в трёх километрах от бухты Анна под Находкой. С 1950 г. живёт в Находке. С 1960 г., после окончания школы №3, работал на Приморском судоремонтном заводе слесарем-дизелистом, был членом комитета ВЛКСМ. В 1961 г. награжден знаком ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства». В 1962-1965 гг. служил в рядах Советской Армии на Сахалине в

о.Сахалин, в/ч 19803 «В», 1964г.

частях особого назначения (ОСНАЗ). Здесь же принят кандидатом в члены КПСС. Младший лейтенант. После службы вернулся на ПСРЗ, был принят в члены КПСС. В 1966 г. от завода был направлен на учёбу в ДВПИ им. В.В. Куйбышева во Владивостоке. В 1967 г. женился на Кривошековой Людмиле Ивановне, 1949 г.р., брак зарегистрирован в Находкинском отделе ЗАГС. В 1968 г. родилась дочь Елена. В 1972 г., после учёбы вернулся на свой завод, работал инженером-технологом, старшим мастером. В 1973 г. был направлен на работу в горком КПСС, где работал 10 лет: инструктором организационного отдела, потом – заведующим этим отделом; был избран членом бюро горкома, затем – первым секретарём горкома КПСС. В 1979 г. родилась дочь Екатерина. В 1983-1986 гг. заочно учился в Высшей партийной школе в Хабаровске. В 1983 г. избран первым заместителем председателя горисполкома Находки, в 1987 г. - его председателем. Избирался: с 1977 г. депутатом Находкинского городского Совета, с 1987 г. – Приморского краевого Совета народных депутатов и членом ревизионной комиссии крайкома КПСС, в 1996, в 2000 и 2004 годах - мэром города Находка. Имеет государственные

награды, среди которых: орден «Почёта», медали «За заслуги перед Отечеством», «300 лет Российскому флоту», «Ветеран труда» и другие награды и звания. В 2010 году ему присвоено звание «Почётный гражданин» города Находка.

И пусть уже нет на карте деревни Зембрены, в которой мы родились, я всё равно очень горжусь тем, что наша малая родина оставила след в истории хотя бы потому, что дала Находке такого светлого человека, как мой брат, ставшего впервые именно избранным горожанами, а не назначенным «сверху» первым руководителем города. Видимо, не зря жизнь сложилось так, что простой мальчишка, родившийся в заброшенной деревне, в обычной крестьянской семье в самый разгар войны, наполовину осиротевший ещё до своего рождения, росший в нелёгкие послевоенные годы, слишком рано узнавший, что такое труд, ставший ещё в детстве по-взрослому ответственным и серьёзным, но, при этом, выросший человеком добрым и неунывающим, постепенно стал гордостью не только семьи, школы, завода и всего города, но и всего Приморского края. И даже, если хотите – всей страны. Ведь он, в 1995г., вошёл в десятку лучших мэров страны по итогам Всероссийского конкурса мэров средних и малых городов, стал лауреатом, и получил заслуженное звание «Мэр – 95». Я думаю, черты характера Виктора, его взгляды и замечательные человеческие качества складывались под влиянием многих событий в его жизни, которые слились воедино с историей страны и

День рождения мамы. Сидят: жена Володи, жена Коли, муж Зинаиды, мама, дочь Галя. Стоят: Жена Виктора, дочь Рая, внучка Галя, сыновья Виктор (Гнездилов) и Николай, дочь Зинаида, сын Володя, 12 августа 1984г.

судьбами родных. Это - упорство переселенцев при освоении необжитых земель (родители нашей мамы - Гаджеу Аким и Александра - были из первых молдаван переселенцев); это патриотизм и гордость за родных, воевавших с фашистами (его отец, четверо маминых братьев - двое из них погибли, брат нашего отца, все - орденосцы); это и обострённое чувство справедливости, бережного отношения к людям, особенно, старшего поколения (дед Аким был репрессирован по зломуговору, умер в ГУЛАГе).

Брат родился в переломный год войны, фашистов уже громили под Сталинградом, никто не сомневался в нашей победе и само имя Виктор – «победитель», видимо, заложило в него стремление к победам над тяготами жизни. Отец Вити в 1944 г. пропал без вести в боях за Белоруссию, так и не увидев сына. Мальчика усыновил мой отец - Гнездилов Семён Гаврилович. В мае 1945 г., сразу после освобождения из концлагеря в Австрии (куда его ещё 18-тилетним, только закончившим 2-й курс художественного училища, фашисты угнали из оккупированного Харькова), папа был призван в армию. Отслужив, уехал в Приморье, где и встретил нашу маму. Маленький Витя знал, что его отец – военный, всё ждал его, и, когда увидел на пороге моего отца в военной форме, бросился к нему с криком: «Папа!» Тот поднял его на руки, достал из кармана шинели кусочек сахара, и у мамы просто не хватило духу разрушить счастье сына. Витя вырос настоящим мужчиной, достойным и уважаемым человеком. Я думаю, что именно от папы брат перенял чувство такта, умение ценить красоту, научился никогда не унывать, преодолевать неурядицы с юмором, с улыбкой, ставить перед собой пусть маленькие, но конкретные цели и обязательно их выполнять. Целеустремлённость Вити, его отношение к любой работе, заставляли и нас, его братьев и сестёр, быть собранные и ответственнее за свои поступки. Старший брат Виктор - очень скромный и светлый человек, для нас он - эталон честности, пример трудолюбия и организованности. С малых лет помогал родителям: выкашивал на сено траву между кустами и полянки в лесу маленькой косой, которую сделал ему папа, ходил в лес за хворостом, был нянькой, управлялся в доме и на дворе.

Семья росла, в избе-мазанке стало тесно, и мы вместе с бабушкой переехали в Находку. Родители, взяв ссуду, построили дом, где родился девятый член семьи. Строили сами: папа и 14-летний Витя. Свободного времени у Виктора не было: школа, спорт, помощь по хозяйству (у нас была вторая, после папы, кормилица - корова Майка, и прочая живность, требующая ухода). Поэтому читать (а брат читал очень много) ему приходилось ночью, часто - с фонариком, под одеялом, чтобы не сердить маму. Зрение, конечно, испортил, и рано стал носить очки. По вечерам помогал папе выкладывать стены и полы кафелем в квартирах у начальников, изготавливать капители и лепные украшения почти на все главные здания в городе, в сквериках по всему городу устанавливать отлитые папой статуи. В Находке ещё сохранились некоторые из этих скульптур. В 1965 году папу представили к званию «Герой Социалистического труда», но, так как он был беспартийный, а, главное – бывший узник концлагеря, его кандидатуру в ЦК КПСС отклонили. Установка стелы к 18-летию города - последняя работа папы. Он умер в 45 лет. Но его лепнина до сих пор украшает город...

Брат рос человеком неравнодушным. Я помню, Вите было лет 16, когда после грозы на земле валялись оголенные провода, сорванные ветром, и соседские мальчишки затеяли игру: кто дольше за них продержится. Лёнька Куколев, взялся за провод и «приклеился» к нему. Лёнькина бабушка стала его оттаскивать, и «прилипла» к внуку. Витя в это время вышел к колодцу за водой. Увидев вопивших пацанов, помчался к ним, отбросив ведро. Оттащил коромыслом бабку, потом Лёньку, который был уже без сознания. Спас жизнь обоим.

Брат очень любит природу, турпоходы, умеет предсказывать погоду. В 1960 г. с друзьями-туристами создали клуб «Сихотэ-Алинь», откуда за полвека вышло много разрядников и мастеров спорта по туризму и спортивному ориентированию. В 1961 г. на первом слёте туристов Приморского края команда Находки, в которую входил и Виктор, с большим преимуществом победила все команды и стала чемпионом края.

Но особое место в жизни брата занимал спорт. Свои очки, чтобы они не слетали, Витя связывал на затылке резинкой за дужки. Тренировался он, бегая по окрестным сопкам за зайцами, иногда приносил их домой в качестве дополнения к семейному столу. Особенно успешно выступал в беге. Стал чемпионом Находки в восьмиборье, кандидатом в мастера спорта по лёгкой атлетике. В армии стал чемпионом ДВО по легкой атлетике. А в 1966 г. победил в первенстве Владивостока в беге на 800 м. В 1967 г. стал чемпионом Приморья в

эстафетах 4 x 800 и 4 x 1500 м. Защищал честь края на Всесоюзных студенческих играх в

В.С.Гнездилов будучи студентом ДВПИ выиграл забег на 1500 м на зимней студенческой Спартакиаде СССР

Москве, Иванове, Омске, Томске. У него 58 дипломов и грамот. Прекрасно зная нужды спортсменов, он, возглавив наш город, никогда не оставлял без внимания вопросы спорта. Благодаря Виктору, в 90-е годы в Находке были сохранены крупные спортивные сооружения, в двух из которых открыты муниципальные детско-юношеские спортивные школы. Виктор награждён знаком «За заслуги в развитии физической культуры и спорта». И это справедливо.

Из армии брат прислал домой своё фото у развёрнутого

знамени части - награда за успехи в боевой и политической подготовке, а удостоиться такой чести для любого солдата - особая гордость. Командование предлагало начать военную карьеру. И тогда история Находки была бы, конечно, иной. Но брат решил вернуться на родной завод, который нуждался в грамотных специалистах. Витю направили учиться в ДВПИ, где студенты доверили ему быть старостой группы. Однокурсники и сейчас общаются, и признают, что благодаря усилиям, которые с первого и до последнего курса прилагал их староста, группа почти в полном составе закончила институт. Виктора избирали членом партбюро факультета, затем - членом парткома института. На 2-м курсе он женился. Через полтора года не стало папы. И Вите пришлось помогать ещё и нам, сестрёнкам-студенткам, и братьям-школьникам. Он работал по ночам в котельной кочегаром и зольщиком. Хорошо работал, подобрал толковых ребят, постепенно вытеснив кочегаров-алкашей. Ему предлагали взять котельную под своё руководство, стать главным инженером ЖКХ Ленинского района, обещали трёхкомнатную квартиру. А жильё ему было, ох, как нужно, ведь в Находке была только «малосемейка», где жили и ждали его жена с дочкой. Ректор ДВПИ тоже предложил остаться в институте и преподавать на кафедре кораблестроения. Но, влюблённый в Находку Виктор, защитив диплом, снова вернулся на свой завод. Работал инженером-технологом, старшим мастером дизельного участка. Работал, как привык с детства - добросовестно и ответственно, и его фото «прописалось» на Доске почёта. Работа ему нравилась. Но партия сказала: «Надо. Ты должен быть там, где ты в данный момент нужен». Витю направили на работу в горком партии инструктором и сразу «бросили на хозяйственную работу», суть которой - повышение производительности труда на предприятиях. Часто посещая трудовые коллективы, Виктор вникал в их дела, поднимая моральный дух людей. С людьми брат говорит всегда уважительно, доброжелательно и откровенно. Непродуманных обещаний никогда не даёт и не терпит болтовню. Поэтому люди ему доверяют. Его спокойный, без нервозности стиль работы, простота и доступность общения всегда вызывали уважение. Виктор раньше всех появлялся в горкоме и уезжал последним, работа для него была основной частью жизни, а это - масса дел и в подшефных сёлах, и в самом городе. Когда тайфун «Джуди» снёс мост через реку Партизанскую, Виктор приложил все усилия для поиска средств, чтобы быстро его восстановить. И в пуске нового, жизненно-важного для города водовода от Екатериновки до Находки была тоже немалая заслуга Виктора. Он стал хорошим руководителем, без преувеличений – знающим, волевым. Благодаря таким, как он, в 70-80 годы наш город бурно развивался, Находка была огромной стройплощадкой, каждый год

сдавались новые дома, вводились объекты образования, здравоохранения, соцкультбыта. В 1986 г., когда Виктор был ещё секретарём горкома, были построены две водонасосные станции и мост через реку Каменка. В следующем году - новая школа на улице Мичурина. Потом открылся роддом на 130 коек и музыкальная школа, следом - ещё одна школа - на Проспекте Мира.

В 1987 г. Виктора избрали председателем горисполкома. Все свои силы и накопленный опыт он отдавал работе. Брат глубоко убеждён, что любая власть на всех уровнях должна служить людям, его принцип: «Не люди для власти, а власть для людей». И он очень требователен к себе. Никогда не зазнавался, был прост и доступен для всех. Стремился всем помочь, но твёрдо отказывал, если чья-то просьба была неправомерной. Городское хозяйство он изучил досконально, знал все уголки города, все его проблемы, и старался решать их оперативно, используя все ресурсы. Решения принимал очень ответственно. Я думаю, ему помогала и его особая черта – постоянное желание в любом деле

В.С. Гнездилов – в центре. День города Находки, 1999 г.

докопаться до всех деталей, лично присутствовать везде, где его вмешательство могло помочь.

Именно в те годы родился лозунг «Мой город - моя гордость». Когда Виктор стал отвечать за городское хозяйство, Находка семь раз занимала призовые места по озеленению и благоустройству. В 1992 г. большим событием для горожан стал переезд горотдела ЗАГС в отдельное здание, где зал для торжественных регистраций, с

высоким, как в храме, потолком - один из самых красивых на

Дальнем Востоке. Расширились побратимские связи с городами Майдзуру, Цуруга, Отару, Белленгхем и Окленд. Мне так и хочется сделать здесь маленькое отступление. Недавно я узнала, что во время поездки делегации Находки в Белленгхем предполагалось провести состязание в беге между мэрами городов-побратимов. Но их мэр, скорее всего, испугался, потому что уж очень срочно отбыл в Сиэтл. Вместо мэра в забеге участвовал бравый полицейский. Пробежали две мили, наш мэр впереди. Бегут ещё две мили. Наш снова обогнал полицейского, а тот – задыхаясь, пришёл к финишу чуть живой. Признаюсь, что услышать это мне было приятно: тут уж гордость не только за брата, а за всех россиян. Знай наших!

...Много усилий было затрачено мэром и его командой для создания Свободной экономической зоны «Находка», на которую возлагались большие надежды по развитию бизнеса и будущего всего города. Но после «перестройки» рухнули все планы. Всё изменилось в нашей стране. Деньги из краевого бюджета почти не поступали. Виктор признавался, что в первые годы его руководства, когда слово партии было для всех законом и залогом успешного исхода дел, работать было легче. Сейчас же, главное - удержать «на плаву» городское хозяйство, обеспечить жизнеспособность всех служб. Городские власти сделали всё возможное, чтобы город выжил. И город справился, выстоял и продолжал развиваться. И понятно, не за «красивые глаза» брат остался на посту мэра после выборов в 1996 году, учитывая, что находкинцы тогда впервые сами избирали главу своего города, руководить которым было нелегко, особенно во времена экономического беспредела, а Находка - крупный транспортный узел, морские ворота России в страны АТР. Да, уменьшилось, но не

прекращалось строительство. И в 1997 году были введены две очереди нового водопровода, тем самым частично решена проблема с водоснабжением города. Так как главной проблемой каждого отопительного сезона в Находке был дефицит жидкого топлива, все котельные были реконструированы и переведены с мазута на уголь, заработали две новые котельные. Началась установка первых водомерных счетчиков и была опробована новинка - полиэтиленовые трубы. Началась плановая замена плоских кровель на двускатные из материалов нового поколения.

Возглавляя созданные при мэре городские комитеты (по предупреждению преступности, экономический, координационный, совет старейшин и совет директоров), Виктор Семёнович старался решать насущные городские дела. А когда он был избран председателем ассоциации муниципальных образований Приморского края и заместителем

Губернатор Е. Наздратенко вручает орден Почёта мэру Находки В. Гнездилову, 1995г

председателя Совета глав администраций городов и районов Приморья, решал и глобальные задачи, стоящие перед всем краем. Думаю, среди мэров края трудно было найти более авторитетную фигуру.

Газета «Находкинский рабочий» 22.12.2000 г. писала: «На базе Находки проводились краевые семинары, где на примере города показывали, как нужно заниматься решением социальных вопросов, как нужно относиться к пожилым, сиротам, инвалидам. В

Находке первыми в крае открыли дом ночного пребывания для обездоленных, первыми открыли социально-реабилитационный центр и свой интернат для пожилых людей, второй в крае центр реабилитации детей с ограниченными возможностями. Все это стало возможным благодаря мэру Виктору Гнездилову, его чуткому отношению к социальным проблемам». Но это – только малая часть сделанного в этом направлении! У меня нет задачи перечислить все изменения в жизни города. Однако приведу несколько фактов: новые квартиры получили 15000 семей, построены: 2 больницы, 2 поликлиники, 5 школ, 12 детсадов, ПТУ, спорткомплекс, комбинат рыбной гастрономии, введены важнейшие объекты производства: фабрика орудий лова, Приморское морское пароходство, завод КПД-80, завод переработки щепы, 1-й причал Восточного порта, перчаточная фабрика и т.д. Глобальные перемены произошли в сфере образования: в 1993г. в городе впервые появились свои вузы, которые дали возможность молодым находкинцам получать высшее образование, не покидая город. Это ИТиБ и филиалы: Дальрыбвтуза, ВГУЭС, ДВГУ, ДВГТУ, ДВГАЭУ и Московского современного гуманитарного института. Окупались сторицей средства, вложенные в образование. Только в 2000 году школы Находки выпустили 10 золотых и 67 серебряных медалистов. Город сохранил единственный на Дальнем Востоке Международный морской клуб, большинство библиотек и более 50 муниципальных творческих коллективов. Гордость города: цирк «Маленький принц», духовой оркестр, ансамбли «Надежда», «Приморочка» - радуют не только нас, но и зрителей других стран. Расширен до 4-х полос Находкинский проспект – главная магистраль города, построены новые дороги: через озеро Солёное и к поселку Приисковый. И, что было очень важной «победой» для города: спустя 20 лет после 70-х годов, закончены и введены в эксплуатацию очистные сооружения и коллектор с биологической очисткой. Город благоустраивался и хорошел с каждым днём. В итоге, в 2000

г. горожане подавляющим большинством в 73,81% вновь избрали Виктора Семёновича Гнездилова мэром. К 2004 году, когда город ещё больше окреп, Виктор, достигший пенсионного возраста, не стал выдвигать свою кандидатуру на выборы, а решил: «Надо дать поработать молодым». Но просто вот так, взять и уйти - он не мог, очень беспокоился за судьбу родного города, «своего детища». Два месяца брат вводил нового мэра в курс дел и насущных проблем, возил по городу, показывал городское хозяйство, знакомил с руководителями, советовал, на что надо обращать постоянное, а на что - особое внимание. А сам Виктор продолжил дело отца-строителя, помогая Находке расти и развиваться. В 2010 году Виктор Гнездилов удостоен звания «Почетный гражданин» города, и мы, его родные, очень им гордимся. Он и сейчас работает, возглавляя Находкинский филиал некоммерческого объединения строителей Приморья. И трудности, и радости жизни делит с ним его надёжный и верный друг, его жена – Людмила Ивановна. Осенью мы поздравляли их с «золотой» свадьбой. Они как одно целое: черпают силы во взаимном понимании, уважении и любви, в своей дружной семье. Две уже взрослые дочери подарили им двух внуков и трёх внуков, обожающих своих дедушку и бабушку.

В январе брату исполнилось 75 лет. В администрации города его тепло поздравляли люди, которые помнят его и уважают, а таких собралось немало. Эта встреча прибавила ему сил, и вечером в кругу родных его лицо светилось нескрываемой радостью. Я уверена, что самая ценная награда для брата – это доверие и уважение людей. С особенным теплом и благодарностью отзываются о Викторе люди старшего поколения. И не я одна убеждена, что такие исключительные люди, как мой брат Виктор Гнездилов, встречаются нечасто. Они – «золотой фонд» нашей земли. И мне хочется пожелать моему родному человеку самого для него, сейчас, важного – здоровья и сил, чтобы жизнь приносила только радость, а работа – удовлетворение.

Елена Ивановна Злобина

ПРОСТОЙ РЕЦЕПТ СЧАСТЬЯ

*Быть счастливым счастьем других —
вот настоящее счастье и земной идеал
жизни всякого, кто посвящает себя
медицинской науке.*

Н. И. Пирогов

Её рабочий день, как обычно, заканчивается визитом последнего посетителя – кошки Муськи. Дождавшись своей очереди, она начинает нервно подёргивать хвостом и тихо мяукать, намекая хозяйке, что она не прочь подкрепиться и получить добрые напутствия. Заступив на ночное дежурство, Галина Григорьевна кладёт в миску корм, ласково разговаривая с пушистой красавицей, исполненной собственной значимости. Довольная кошка остаётся доедать еду, а Галина Григорьевна усталой шаркающей походкой возвращается в свой кабинет и, тяжело опустившись на стул, продолжает оформлять документы. Рабочий день уже закончился, но она не спешит домой, нужно закончить работу, ведь завтра эти, казалось бы, «бездушные бумаги» будут необходимы людям, чтобы получить льготное лекарство или отправиться на лечение в санатории, краевую больницу - работа незаметная, но очень важная. Впрочем, именно важной, в прямом смысле слова, работой всю свою трудовую жизнь занимается Галина Григорьевна Задорожная, посвятившая себя медицине.

Глядя на эту немолодую женщину, а она почти ровесница Великой Победы, невольно возникает вопрос: «Что не дает ей, как другим пенсионерам, спокойно сидеть у телевизора в своей уютной квартирке?» Но стоит взглянуть в её удивительно молодые глаза, и вопрос отпадает сам собой. Действительно, глаза Галины Григорьевны необыкновенно выразительные: сейчас они строгие, но через мгновение лучатся добротой и вниманием, а то вдруг блеснёт слезинка от нахлынувших воспоминаний, а когда она вспоминает детство, в них

играет искренний задор и, ты видишь отражение счастья, которое бывает только в детстве - весёлое и беззаботное детское счастье! Счастье от того, что всегда чувствовала добрые, заботливые руки приёмных, но от того не менее дорогих родителей, знала, что рядом замечательные подруги, которых она не растеряла по жизни. Рядом были любимые учителя, благодаря которым увлеклась заботой о пришкольном участке, а потом в составе приморской делегации была отправлена в Москву на ВСНХ. И, конечно, такие простые и знакомые односельчане, соседи, с которыми делили и радости, и горе. Всё это и было счастливым миром её детства. Думаю, именно от ощущения этого простого каждодневного счастья начинают расти крылья мечты и вера в свои безграничные возможности и кажется, все непременно получится. И у неё действительно всё получилось, как задумала, так и произошло, решила быть медиком и стала им.

Решение это, конечно, пришло не в одно мгновение. Еще девочкой Галя приглядывалась к работе старого фельдшера Михаила Фёдоровича Хаустова, который лечил детей и взрослых в её родном селе Козьмино. До Находки было не близко, и поэтому ему приходилось врачевать абсолютно все недуги селян. Его умения были для девочки сродни волшебству и всемогуществу. А уж знания и мастерство врачей и фельдшеров воинской части, расположенной в селе, приводило её в полнейший восторг и хотелось так же носить белоснежный халат, виртуозно управляться со всеми этими бесчисленными блестящими инструментами, знать, что скрыто в склянках, стоящих в строгом порядке за дверцами, окрашенных белой краской шкафах. Хотелось быть такой же серьёзной и строгой и чтобы все тебя слушались. А главное, помогать односельчанам, быть нужной им в трудную минуту. Так рождалась мечта и истинное понимание сути профессии фельдшера.

Вот и сбылась мечта Галины!

Когда после окончания 11 классов мама предложила пойти работать, но Галя уверенно заявила родителям, что будет поступать во Владивостокское медучилище и станет фельдшером. Думаю, что для принятия такого решения нужна была воля и сильный характер, а вот он-то у Гали как раз и был! Хорошо сдала вступительные экзамены, но вдруг выяснилось, что группа фельдшеров не набралась. Предложили перевестись на другие медицинские специальности, но Галя «спала и видела» себя только фельдшером. Забрав документы, сама отвезла их в Уссурийское медучилище. Несмотря на то, что зачисление было закончено, в виде исключения её приняли на фельдшерский факультет. Трудности не пугали, чтобы помочь родителям, сама платила за общежитие, работая ночной няней в детском саду. За всё время учёбы она ни разу не усомнилась в своём выборе.

Через два с половиной года Галину направили в с.Кирилловку Партизанского района, но вскоре освободилось место в родном селе и молодой медик, теперь уже Галина Григорьевна, в свои 23 года, стала заведующей здравпунктом с. Козьмино. «Боевое крещение» не заставило себя ждать, и очень скоро ей в одиночку пришлось спасать мужчину: запряжённая лошадь понеслась и перевернула телегу на возницу. Молодой неопытный фельдшер оказала первую помощь еле живому человеку и доставила его в находкинскую больницу. Но, не смотря на такой почти героический поступок, ей ещё какое-то время предстояло доказывать, что она не какая-то «соплячка», а фельдшер с образованием, хотя ещё

и совсем молодой. Галина понимала, что завоевать авторитет и доверие в родном селе гораздо труднее, чем где-либо, но отступать не собиралась. Она понимала, что её главная сила в знаниях, поэтому справочник фельдшера стал её настольной книгой, которую она почти не выпускала из рук, сверяя все свои назначения. Галина Григорьевна училась и набирала опыт, где только могла: у военных врачей соседней воинской части, у находкинских докторов, которые приезжали с проверками, да и сама, привозя больных в 1-ю поликлинику Находки, старалась вникать в процесс лечения каждого больного. Прошло совсем немного времени и о молодой козьминской «фельдшерице» с уважением стали отзываться не только проверяющие, но и односельчане, которые теперь называли её, ещё совсем молодую девчонку, не иначе как уважительно *наша Галина Григорьевна*, а позднее и по сей день - *Григорьевна*. На селе заслужить уважение трудно, ведь не только дела твои, а и вся жизнь у односельчан как на ладони. 10 лет трудилась на благо своего села Галина Задорожная. Приходилось делать всё: от уколов до операций, принимать роды. Все дети с.Козьмино прошли через её руки, ведь до Находки добираться было трудно, а в умении и знаниях Галины Григорьевны уже никто не сомневался. Однажды, когда везли роженицу в Находку, на полпути пришлось принимать роды. Вскоре в машине скорой помощи запищал малыш, и поскольку мамочка и ребёнок чувствовали себя хорошо, развернулись и поехали домой в Козьмино.

Постепенно приходили опыт и доверие руководства 1-ой поликлиники г. Находки, которая курировала Козьминский ФАП. Всё чаще в карточках больных появлялась запись *«лечение назначено правильно, продолжать»*. Появились хвалебные статьи в местной газете «Находкинский рабочий», благодарности Горздравотдела. Медпункт в с. Козьмино стал образцовым, сюда на семинары набраться опыта приезжали со всего края. В 1975 г. Галина Григорьевна получила значок «Отличник здравоохранения СССР». Это была заслуженная оценка её труда, ведь вся забота о здоровье односельчан и санитарном состоянии села лежала на её плечах. Обычно ещё до начала работы надо было оббежать больных, провести процедуры, после окончания работы – вновь обход больных – и так до поздней ночи. Каждую среду, в любую погоду, надо было посещать стариков и больных на маяке Поворотном, что в 6 километрах от Козьмино, а также в старом Врангеле. Галина Григорьевна и санитарка Мария Степановна добирались пешком через лес. Приходилось снабжать продуктами и топить печку одиноким старикам. А уж обработанным ссадинам и ранам, сделанным капельницам и уколам нет счёта, а ведь нередко от таких вот простых процедур зависела жизнь человека! Однажды пришлось зашивать разбитый лоб собственному сыну. Орущего от страха и боли Андрея держали несколько человек. Галине Григорьевне ничего не оставалось, как взять себя в руки, и, введя обезболивающее, твёрдой рукой зашивать рану.

Рос авторитет среди односельчан, и вскоре Галину Григорьевну стали избирать депутатом Поворотненского сельского Совета. Работы становилось всё больше, и, если бы не поддержка семьи, вряд ли смогла с ней справиться. Нужно сказать, что здесь у неё было всё в порядке: муж поддерживал Галину во всём. Сын Андрей рос под приглядом мамы Анны Фроловны и свекрови Полины Терентьевны, поэтому тыл у Галины был крепкий, и она полностью посвящала себя выполнению своего профессионального и общественного долга. Для неё не было слов: «не хочу», «не могу», а только - «надо». Здесь на работе она всегда могла положиться на Марию Степановну Садовникову, санитарку с огромным стажем работы в с.Козьмино.

Галина Григорьевна Задорожная

В связи со строительством порта Восточный, в районе «ГПТУ» в 1977г. была организована амбулатория порта и после специализации Галина Григорьевна стала работать в ней фельдшером-наркологом. Но и здесь приходилось заниматься всем: от инспектирования санитарного состояния территории, торговых точек и жилых помещений до ведения беременностей, ведь молодые семьи на стройке появлялись чуть ли ни каждый день. Всех удивляла способность Галины Григорьевны определять пол будущего ребёнка, а она только посмеивалась и говорила: «Да, да вот вспомните, когда родиться малыш!», и не было здесь никакой мистики, а только профессиональный опыт.

Приходилось лечить людей и от алкоголизма, здесь всё шло в ход: и

капельницы, и долгие иногда материнские, а иногда жёсткие беседы с оступившимися. Ей и сейчас часто звонят и благодарят кто за науку, кто за детей, а кто просто за помощь и внимание, которые как скорая помощь в лице Галины Григорьевны всегда поспевали вовремя.

В 1977г. была заложена Восточная больница в районе Береговой и в 1979г. амбулатория переехала в новое здание. Здесь Галина Григорьевна проработала 25 лет старшей медсестрой, а потом участковой медсестрой. Когда семьёй переехали жить в п. Первостроителей, к её обычной работе добавилась помощь жителям микрорайона. В любую погоду и в любое время суток она бежала со своим старым коричневым саквояжем в руке к тем, кому была нужна. И по сей день, возвращаясь уставшая домой, она непременно присаживается на лавочки у подъездов, чтобы проконсультировать сидящих на них бабушек. Никого не оставит без внимания. Жители очень ценят такое внимание и желают ей здоровья и долгих лет жизни.

Кузницей медицинских сестёр называли в то время Восточную больницу. Галина Григорьевна даже вспомнить не может, сколько учениц было у неё в то время. Многие до сих пор трудятся на поприще здравоохранения: Булатова Алла Николаевна – старшая медсестра терапевтического отделения больницы, Жидоусова Галина Викторовна – старшая медсестра хирургического отделения. Оксана Анатольевна Захарова, старшая медсестра поликлиники, называет Галину Григорьевну замечательным словом «учитель», потому что она научила всему. Да и сейчас с мнением опытной медсестры считаются коллеги, хоть сидит она теперь тихо в своем кабинете и оформляет документы. Сама Галина Григорьевна говорит, что память ещё служит ей, опыт и знания никуда не делись, ещё бы ноги не болели. А чего ж им не болеть, если каждая пядь земли во Врангеле ими протоптана и не раз.

Значок «Отличник здравоохранения»

Конечно, её бескорыстный, ежедневный труд, который сродни подвигу, хоть и скромно, но отмечен Родиной. Галина Григорьевна много раз была награждена знаком «Победитель Социалистического соревнования», имеет медаль «Ветеран труда», звание «Отличник здравоохранения», а в 2007 году в издательстве ООО «СПЕЦ-АДРЕС» вышел выпуск энциклопедии «Лучшие люди

России», в котором была напечатана статья о Галине

Григорьевне Задорожной. Не сосчитать грамот и благодарностей. Казалось бы, можно «почивать на лаврах», но, хотя внимание и высокие оценки труда ей, конечно, приятны, не это главное в жизни Галины Григорьевны. Это я поняла потому, что грамоты не в красивых рамочках, а медаль и значок отличника не на груди, а в обычном пакетики хранятся.

Завтра в поликлинике восточной больницы п. Врангель начнётся обычный полный забот трудовой день, и то там, то тут можно будет услышать быстрые шаркающие шаги и увидеть Галину Григорьевну Задорожную, как всегда поспевающую везде, ведь её труд по-прежнему нужен людям. Она – солдат бессрочной медицинской службы – по-прежнему в строю и готова к бою за наши жизни, пусть на своём, теперь сильно ограниченном фронте.

Думаю, после знакомства с Галиной Григорьевной, ответ на вопрос о том, зачем ей это всё нужно, тоже понятен. Отдавая помощи людям многие свои годы, она не может без этого и сейчас, не может жить без своих любимых коллег, без Восточной больницы, она просто пожизненно влюблена в медицину, а как сказал Гиппократ: «Любовь к врачебному искусству – это и есть любовь к человечеству. Любовь к медицине и людям сделала жизнь Галины Григорьевны счастливой. Такой простой, получается, рецепт счастья, который она ещё в юности выписала себе. Быть счастливой, помогая другим, в этом и есть призвание Галины Григорьевны Задорожной.

Ольга Александровна Горелова

ТАЙНА ГЕНЕАЛОГИИ ЛЕОНИДА КАСНИЦКОГО

Известному в г.Находке генеалогу, специалисту в области поколенной росписи родословий, Леониду Ивановичу Касницкому в марте этого года исполнилось 79 лет. Маститого родоведа можно по праву назвать старожилом Южного Приморья. Леонид Иванович – потомок основателей деревни Унаши (Золотая Долина) Партизанского района, в наш город он приехал в 1965 году уже будучи специалистом, инженером по обслуживанию машин и аппаратов рыбной промышленности.

Жизнь Леонида Касницкого, по его мнению, полна каких-то счастливых предзнаменований, удачных совпадений. Леонид Иванович объясняет любопытные стечения обстоятельств простым везением. Родился в большой крестьянской семье колхозника Ивана Герасимовича Касницкого. Старшие два брата смогли во время войны окончить только семь классов в селе Владимиро-Александровское (а это 9 километров от дома до школы). После окончания начальной деревенской школы, когда Леонид пошёл в 5-й класс, в гарнизоне

Леонид Иванович возле родного дома, где прошли детство и юность. с.Золотая Долина, лето 2019г.

местного военного аэродрома основали школу-семилетку, которую посещали дети военных лётчиков и местные ребята. А ещё через два года, там же двери открыла новая десятилетка. И после её окончания, в 1956 году, амбициозные выпускники, среди которых был и Леонид, отправились покорять Владивостокские ВУЗы. Через пять лет обучения в Дальрыбвтузе вчерашний

босоногий мальчишка становится инженером-

механиком. В 1962 году молодого специалиста направляют на «Рыбокомбинат имени Ш.Г.Надибаидзе» в п.Тафуин (ныне п. Южно-Морской).

- Сначала я работал в механическом цехе мастером, через некоторое время поставили старшим мастером, - вспоминает Леонид Иванович. — А когда главный инженер рыбокомбината организовал конструкторское бюро, мне предложили работать там инженером. Так, в 23 года молодой специалист стал старшим инженером-конструктором в управлении рыбокомбината.

Там же, на рыбокомбинате, Леонид Касницкий встретил свою судьбу.

- Сажу как-то в столовой, было это в ноябре 1962 года, - рассказывает Леонид Иванович, - вдруг вижу, заходит девушка, становится в очередь. И в этот момент, как в песне поётся: «Ах, какая женщина, мне б такую», - подумал я. Уже через несколько месяцев мы поженились с моей Зоей. Впоследствии оказалось, что характеры у нас абсолютно разные, как у Пушкина в «Онегине», «они сошлись, вода и пламень...».

Различие в темпераментах не помешало создать Зое Михайловне и Леониду Ивановичу крепкую семью, прожить вместе 54 года, воспитать замечательного сына Эдуарда.

В 1965 году молодая семья переезжает в Находку. Перспективного инженера берут в Рыбный порт сменным механиком. В это время, по воспоминаниям Леонида Касницкого, на предприятии участились случаи тяжёлых травм и даже со смертельным исходом. Подающему надежды инженеру начальник порта Владимир Герасимович Зверев предложил возглавить только что открывшийся отдел по технике безопасности. При личном участии Леонида Касницкого за несколько лет было создано около 50 технологических карт, что существенно уменьшило количество случаев травматизма на предприятии. По вызову из управления «Дальрыбы» он выезжал во Владивосток, принимал участие в составлении инструкций по технике безопасности проведения технологических операций в рыбных портах.

В 1971 году Леонид Иванович устроился в полиграфический цех Находкинской жестяно-баночной фабрики, где проработал в общей сложности 20 лет. С начальником цеха Александром Ивановичем Петровым осваивали производство новых видов картонных коробок, этикеток, печать на металле (литографию по жести) прогрессивным в то время методом офсетной печати. На предприятии было установлено новое оборудование, в Японии и других странах закупались новые технологии по изготовлению банок для рыбных консервов (в том числе литографированной), а также по производству полиграфической

продукции: коробок, этикеток, полиэтиленовых литографированных пакетов и вкладышей – мешков в бочкотару для засолки рыбы.

На памяти Леонида Касницкого и строительство уникального нового здания жестяно-баночной фабрики на мысе Астафьева, годовой мощностью миллиард штук банкотары, и её расцвет - доведение производства до почти проектной мощности в канун развала Великой страны СССР, и начало разрухи в лихие 90-е перестроечные годы, когда зарплату выдавали консервами и бартерными товарами из Китая.

Сегодня об этом Леонид Иванович вспоминает и с улыбкой, и в то же время с презрением за рекитирские действия ребят «в розовых штанишках», стоявших тогда у руля, а также местных руководителей-разрушителей предприятий. У бывшего директора ЖБФ Шумейко Николая Прохоровича, узнавшего о развале его детища – новой фабрики, сердце не выдержало, ушёл в мир иной.

А тогда, в 1990-е годы, накопленный за тридцатилетие семейный капитал за пару лет обесценился со стоимости добротного дома до цены нескольких фундаментных блоков.

В тяжёлое для семьи время помог любимый сын, совместно с ним Леонид Иванович начал строительство дома в районе Рыбного порта. И тут пришлось вчерашнему инженеру освоить профессии дизайнера и строителя, электрика и слесаря. Увлечение садоводством и

Л.И.Касницкий выступает перед жителями села на юбилее Золотой Долины после вручения благодарственного письма от администрации Золотой Долины, 14 сентября 2019г.

цветоводством воплотилось в строго распланированном участке, где рядом соседствуют персики и черешня, слива и малина, два сорта винограда, низкорослые ирисы и клематисы, нарциссы и тюльпаны. Украшение сада – просторная беседка, увитая лианами лимонника и актинидии.

- Цветами и деревьями сада в нашей семье занимаюсь я, а Зоя Михайловна всегда занималась огородом, у неё это отлично получалось, - поясняет глава семейства.

Второе увлечение, которое впоследствии стало смыслом жизни, началось для Леонида Касницкого неожиданно. В 1984 году в селе Золотая Долина умер отец, в организации похорон которого активное участие принял Леонид. «Я дал телеграммы родственникам, а моя двоюродная сестра помогала всех оповещать, - вспоминает Леонид Иванович, - на похороны собралось огромное количество родных, и я понял, насколько богата наша родословная».

В тот же вечер начинающий генеалог опросил гостей и начал делать наброски родословного древа – в схемах, так как всю жизнь привык работать с чертежами. Дело продвигалось медленно, пока не освоил компьютерную грамоту. Помог в этом заботливый сын. Далее составление родословных схем пошло быстрее, собранная информация о носителях фамилии *Касницкие* заносилась в электронные файлы, одновременно с этим Леонид Иванович наполнял папки по родословию документами, воспоминаниями, фотографиями. Таким образом, к открытию клуба «Находкинский родовед», в 2007 году, генеалог имел уже внушительный багаж знаний как в области собственного родословия, так и по истории переселения крестьян в Южное Приморье в конце XIX века.

Создание общественного объединения клуба «Находкинский родовед» послужило новым толчком для продолжения исследований. Начинающий родовед перечитал огромное

количество специализированной литературы, подготовил выступления для первых занятий в клубе. Восемь лет исполнял обязанности заместителя председателя объединения генеалогов-любителей Марии Антоновны Ивановой. Он выступал с докладами на краевых конференциях, помогал проводить патриотические мероприятия, кропотливо работал над созданием первого сборника записок клуба «Находкинский родословед», став его техническим редактором. Составив графическую схему и поколенную роспись родословной *Касницких*, подарил её всем родственникам. Краеведческая деятельность исследователя не ограничилась только лишь историей своей родной деревни Унаши (Золотая Долина), Леонид Иванович собрал обширный материал по истории поселений в Сучанской долине (Партизанском районе) и в бухте Находка в конце 19-ого – начале 20-го вв.

Исследованиям в области собственного родословия уже 35 лет. И они продолжаются. Увлечения отца разделил сын Эдуард, который общается на форумах с носителями родовой фамилии, делает запросы в архивы. Гордость семьи – выдержки из ревизских сказок за 1811 и 1834 годы из исторического архива Брянска по д. Андреевка Суражского уезда Черниговской губернии *о крестьянах помещицы девицы Анастасии Андреевны Кулябки Корецкой, доставшихся ей в наследство по смерти отца капитана и кавалера Андрея Григорьевича Кулябки Корецкого.*

Новые сведения помогли продвинуться в исследованиях, добавив в родословное древо *Касницких* ещё два поколения. Теперь полная схема насчитывает порядка 12-13 поколений. Выяснилось также, что пращур, будучи беглым крестьянином, изменил фамилию *Красницкий* на *Касницкий*. Новая информация о предке-носителе фамилии заставила Леонида Ивановича переосмыслить свои корни, так как всегда считал, что он –

Папки с материалами по краеведению и родословию – архив Л.И.Касницкого

потомок выходцев из Польши, а теперь ситуация изменилась, ведь фамилия Красницкий создана по законам русского языка. Но и к этому факту генеалог относится философски, не изменяя своему флегматичному темпераменту. Теперь надо доказать, что род Касницких и род Красницких по линии других родных братьев семьи Красницких являются родственными. Исследование надо продолжить по метрическим книгам и ревизским сказкам начала 18 и конца 17 веков в архиве Брянской области.

Леонид Иванович Касницкий – яркий пример мужчины советской эпохи. Неутомимый труженик – ветеран труда, активный общественник, талантливый педагог, заботливый отец. В свои 79 лет он остаётся верен своим жизненным принципам, считая, что трудолюбие и ответственность, скромность и верность – вот черты, которые украшают настоящего мужчину.

Светлана Юрьевна Алексеева

ЮРИЙ МЕЛЬНИКОВ – ЧЕЛОВЕК-ИСТОРИЯ

(Статья была опубликована в 2009 году в газете «РИО панорама»)

Молодой штурман Юрий Мельников

«Бывают же такие люди!» - эта мысль преследует меня каждый раз, когда доводится общаться с Юрием Денисовичем Мельниковым. Он всегда бодр, приветлив, в прекрасном «боевом» расположении духа, работает столько, что многим и не снилось. Всё вокруг ему интересно, всех он знает, везде успевает.

Особенно если учесть, что нашему герою без малого 72 года (Прим. сейчас – 82), и почти 53 (!) (Прим. ныне - 63) из них он проработал на одном и том же предприятии – Находкинской базе активного морского рыболовства. Похоже, сам себя он тоже не представляет отдельно от родной БАМР. Поэтому и наше повествование – казалось бы, история о человеке - насквозь пронизано историей предприятия. Послушаем?..

«...Родился я в Дальнереченске 30 октября 1937 года, по окончании 7 классов (это было в 1953 году) решил поехать в Находку в мореходную школу учиться на «штурмана малого плавания», была раньше такая специальность.

В 1956 г. отучился и по направлению пришёл в БАМР (тогда УАМР). На тот момент там работало около двух тысяч человек. Рабочего диплома ещё не было, направили меня матросом на СРТ «Варзуга» (1022). Капитаном там был Павел Иванович Гришин. С первого дня работы, так как на тот момент на судне, кроме него, не было ни одного штурмана, он поставил меня вахтенным штурманом. Конечно, так нельзя было делать без диплома, но штурманов не хватало. Работу я знал, и Гришин пообещал: «3-го помощника брать не буду, выйдем в промысловый рейс, поставлю тебя». Так и сделал. Спустя полгода в рейсе заболел 2-й помощник, списался, меня назначили на его место. Через год хотели назначить старпомом, но я отказался. Подумал про себя: «Я пацан, 19 лет, а тут пожилые мужики, ну что я буду ими командовать».

Отдохнув после долгого рейса, в декабре 1957 года двадцатилетний Юрий Мельников стал 3-м помощником на плавбазе «Минск» (водоизмещение 14 тысяч тонн, 200 человек экипажа). Потом «дорос» до старпома.

Даром времени не терял и заочно отучился на штурмана дальнего плавания. А всего проработал старпомом на плавбазах десять лет. Сотрудничество с опытными капитанами В. Н. Рогуновичем, А. А. Кушнером, А. А. Горецким, М. Г. Колесниковым дало Мельникову

бесценный опыт и умение работать с людьми. Это очень пригодилось

Юрию Денисовичу, когда в 1968 году врачи не позволили ему выходить в море и он был назначен начальником отдела кадров БАМР.

«Работа в отделе кадров была тяжелой, но интересной, - вспоминает Юрий Денисович. -

Ю.Д.Мельников (слева) проводит общесудовое собрание на РТМ «Хрустальный», 1981г.

Бывало, идешь к начальнику на совещание, а люди за тобой - толпой, пытаются решить какие-то свои проблемы. Часто приходилось летать в Москву, оформлять в министерстве визы, в аэропорту заключать договоры на чартерные рейсы для доставки экипажей в иностранные порты». Тогда ещё не была введена 200-мильная зона, и рыбаки занимались промыслом по

Награждение орденами «Знак Почёта» делегации из БАМРа. В центре – Ю.Д.Мельников – капитан-директор РТМ «Хрустальный», г.Владивосток, 1982г.

всей акватории Мирового океана: от Камчатки до берегов Антарктики, от Японии до Чили. Проблемы случались не только с чиновниками, заставлявшими переделывать каждую бумажку, но даже такие: «Самолеты есть, а пилотов нет, лететь некому». Порой приходилось решать вопросы при помощи «дальневосточных сувениров» типа икры или крабов. Начальником отдела кадров он проработал с 1968 по 1972 год. Потом были в биографии Юрия Денисовича незабываемые полтора года, когда он трудился на судах Бангладеш (в 1971 г. образовалось независимое государство Бангладеш, и его лидер Муджибур Рахман попросил Советский Союз прислать суда вместе с экипажами, чтобы создать флот). Вернувшись домой, Мельников снова «капитанил» в море на разных РТМ и БМРТ. Самой запоминающейся для него стала работа с экипажем РТМ «Хрустальный», которым он руководил около пяти лет. Экипаж был одним из лучших в БАМР, многие рыбаки были удостоены правительственных наград, а капитан занесён на Доску почёта, награждён Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ, грамотой Министерства рыбного хозяйства и орденом «Знак Почёта». Потом вновь началась (и до сих пор длится) «сухопутная» жизнь капитана дальнего плавания Мельникова - в 1983 году его избрали заместителем председателя профкома БАМР. В обязанности Мельникова входила организация спортивной и культурно-массовой работы на предприятии и отдыха детей в «Сатурне» и «Антаресе». Он возродил на предприятии хор, в котором и сам участвовал (хотя до этого никогда не пел!). На смотре-конкурсе Приморского края хор БАМРа занял 1-е место и был показан по Приморскому телевидению. «За эти годы у меня разнообразная была работа, - говорит он сейчас. - Правда, на берег я попал первый раз по несчастью, из-за болезни. Так бы, наверное, никогда сам не ушел. И

всегда меня просили прийти, а не я сам просился. Например, полгода агитировали директором УКК, пока дал согласие...»

УКК – это учебно-курсовой комбинат предприятия, где готовили новых специалистов на флот:

Цветы от экс-мэра Находки – О.Г.Колядина Почётному жителю города Ю.Д.Мельникову

матросов, мотористов, сварщиков, токарей... С 1986 года, когда его возглавил Мельников, в стенах УКК были подготовлены тысячи специалистов. Буквально через два месяца после назначения директором УКК, на профсоюзном собрании Юрий Денисович был избран еще и председателем Совета ветеранов. Работу эту он начинал на общественных началах, но сумел поставить так, что предприятие стало выделять немалые средства на материальную помощь пенсионерам, участникам войны – бывшим работникам БАМР. Вот уже 22 года

Юрий Денисович продолжает этот огромный труд: сегодня на учёте в ветеранской организации состоит 1800 человек, и каждый в любой момент может обратиться за помощью.

Активную позицию занимает Юрий Денисович и в городской общественной жизни: участвует в работе Совета ветеранов Находки, различных конкурсах, выставках, семинарах. С большим удовольствием помогал создавать Музей морских приключений «Два капитана», признанный лучшим музейным проектом России 2007 года.

В 2008 году работа Совета ветеранов ОАО НБАМР была признана лучшей в городе и отмечена благодарственным письмом главы Находки Олега Колядина. По-иному и быть не могло – все, что делал и делает Юрий Денисович Мельников, он старается сделать лучше всех. И не успокоится, пока не добьется результата. Бывают же такие люди!..

Примечание редактора: Юрию Денисовичу Мельникову в 2010 году было присвоено звание «Почётный житель города Находки».

Владимир Фёдорович Пантюхов

ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИИ

(Опубликовано 20 мая 2015 в газете «Находкинский рабочий»)

В России отметили Международный день музеев. До перестройки на многих предприятиях Находки имелись музеи трудовой славы, рассказывающие об истории производства и его важных вехах развития, участниках войны, работающих здесь, героях труда... Годы экономического переустройства внесли в распорядок их работы большие перемены. В ОАО «Находкинская

Ю.Д.Мельников проводит экскурсию по музею истории БАМРа для родоведов Находки, апрель 2015г

БАМР» музей по-прежнему открыт для всех.

Прежде комната трудовой славы располагалась в межрейсовом доме отдыха «Горизонт». По причине частой смены руководства базы к середине 90-х годов она была закрыта, а экспонаты свезены в одно из помещений управления. В 2001 году при подготовке к празднованию 50-летнего юбилея БАМР новой командой менеджеров было принято решение создать хороший рыбацкий музей. Его руководителем был назначен инициативный человек, в прошлом капитан дальнего плавания, а ныне пенсионер и председатель ветеранской организации базы Юрий МЕЛЬНИКОВ. Администрация выделила просторное помещение, проект разработал в короткие сроки сам Юрий Денисович.

Курсанты ДМУ – частые гости в музее истории БАМРа

Так, с помощью ремонтно-строительного участка ОАО «НБАМР» был оборудован новый просторный музей. Он состоит из двух залов. В первом размещена галерея рыбаков предприятия, доблестный труд которых в своё время был отмечен разными государственными наградами. Она включает три десятка портретов, среди которых Герои Социалистического Труда капитан-директора Владимир Крупня и Октябрь Ломаев, кавалер трёх орденов Славы, приравненный к Герою Соцтруда, боцман Иван Черняков, портреты бывших

начальников БАМР Николая Котляра, впоследствии ставшего министром рыбного хозяйства СССР, Анатолия Колесниченко, награждённых орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, а также портрет слесаря базы технического обслуживания флота Валерия Шадрина, получившего орден Октябрьской Революции.

Все они были написаны художниками владивостокской мастерской. А портрет бывшего работника БАМР, участника Великой Отечественной войны Николая Котова, награждённого тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги», три года назад, накануне Дня Победы, музею подарил глава администрации города Олег Колядин. Эта работа была выполнена находкинским художником Геннадием Омельченко. Кстати, Николай Константинович здравствует и по сей день. Среди других значимых подарков — картина Виталия Лаханского «Летний день в бухте Шепалово», подаренная экс-мэром Находки Виктором Гнездиловым в честь 45-летия БАМР.

— Сегодня фонд музея содержит уже более 1300 разных экспонатов. Особое место занимают макеты судов, изготовленные бамровскими умельцами. В их числе: макет БМРТ «Посъет», награждённого орденом Трудового Красного Знамени, макеты парусников, рында РТМ «Астроном» — первого траулера из этой серии, попавшего под списание, на вечное хранение отданы музею знамёна БАМР и прославленного БМРТ «Посъет». На специальной витрине размещены переданные участниками войны награды — медали, ордена, копии фронтовых писем... Экспозиция спортивной славы предприятия, наполненная кубками, завоеванными бамровцами в разные годы на соревнованиях. А рядом — уникальный волейбольный мяч с автографами членов женской сборной России, ставшей в 2010 году чемпионом мира в Японии. Немало интересных экспонатов было изготовлено или подарено непосредственно самими рыбаками. В частности: меч-рыба, натуральные яйца страуса и крокодила, засушенные экзотические улитки и ёж-рыба, привезённые из южных широт,

необычные кораллы, макет Эйфелевой башни, – рассказал Юрий Мельников.

Много интересной информации можно почерпнуть из полутора десятков экспозиций о развитии береговой инфраструктуры предприятия, его руководителях и участниках войны, работавших когда-то в БАМР, производственных показателях базы, судах, носящих имена Героев Советского Союза... Каждая из экспозиций и экспонатов по-своему дорога хранителю музея Юрию Мельникову.

В числе наиболее частых посетителей очага культуры – ветераны базы активного морского рыболовства и курсанты Дальморучилища. Ежемесячно в течение многих лет на предприятии проходят встречи юбиляров-пенсионеров, для которых организуются экскурсии в музей и чаепитие.

Многочисленные почётные гости, посетившие музей, оставляют в книге отзывов записи о своих впечатлениях. Вот что написал в ней бывший начальник управления культуры Приморского края Петр Сёмин: «Спасибо за внимание, чуткость и искреннюю любовь к истории БАМРа, одного из самых значимых предприятий Приморья. Очень тронула забота о ветеранах и сотрудниках предприятия».

– Мы очень благодарны генеральному директору ОАО «НБАМР» Олегу Михайловичу Дарькину и его заместителю по экономике и финансам Александру Борисовичу Лысенко за то, что они сохранили музей, который создавался годами и трудом многих равнодушных людей. Бамровцы познают историю базы и её основные вехи развития, имена тех, кто своим доблестным трудом делал имя и честь родному предприятию. Многие ветераны с трепетом рассматривают экспозиции, вспоминая события, трудовые будни и товарищей, суда, на которых доводилось работать, далёкие и близкие морские походы. Год от года стараемся пополнять количество экспозиций и экспонатов. Так, к 65-летию базы, которое будем отмечать через два года, планируем обновить экспозиции по участникам войны и производственным показателям. И снова надеемся на взаимопонимание и поддержку руководства, – подчеркнул Юрий Мельников.

Татьяна Степановна Харченко

ГЕРОЙ ВСЕГДА С НАМИ

Общественная организация «Дети войны» из Южно-Морского, собрав необходимый материал, документы и фотографии, посвященные своему земляку – Герою Советского Союза Алексею Алексеевичу Ларионову, – подготовила для школьного музея специальный альбом. Он так и называется «Герой Советского Союза – Ларионов Алексей Алексеевич. 12 марта 1922 года – 01 декабря 2014 года».

К началу Великой Отечественной войны Алексей Ларионов успел окончить восемь классов тафуинской школы (Южно-Морской). А 3 июля 1941 года он был призван на фронт воевать с немецкими захватчиками. В октябре, после обучения в Уссурийске, уже принимал участие в боевых действиях на Западном фронте в составе 309-го отдельного бронетанкового батальона в битве под Москвой. В одном из боев был ранен и проходил лечение в госпитале. После лечения направлен на

Алексей Алексеевич Ларионов

курсы младших лейтенантов при 33-й армии, по окончании которых назначен командиром взвода.

Затем была 84-я Гвардейская стрелковая дивизия, где он был командиром противотанковой истребительной роты. В бою оказался серьёзно ранен, лечился в госпитале, а в мае 1944 года откомандирован в действующую армию на должность командира стрелковой роты. Во время наступательной операции «Багратион» в Белоруссии командовал ротой 12-го стрелкового полка (5-я гвардейская стрелковая дивизия, 11-я гвардейская армия, 3-й Белорусский фронт).

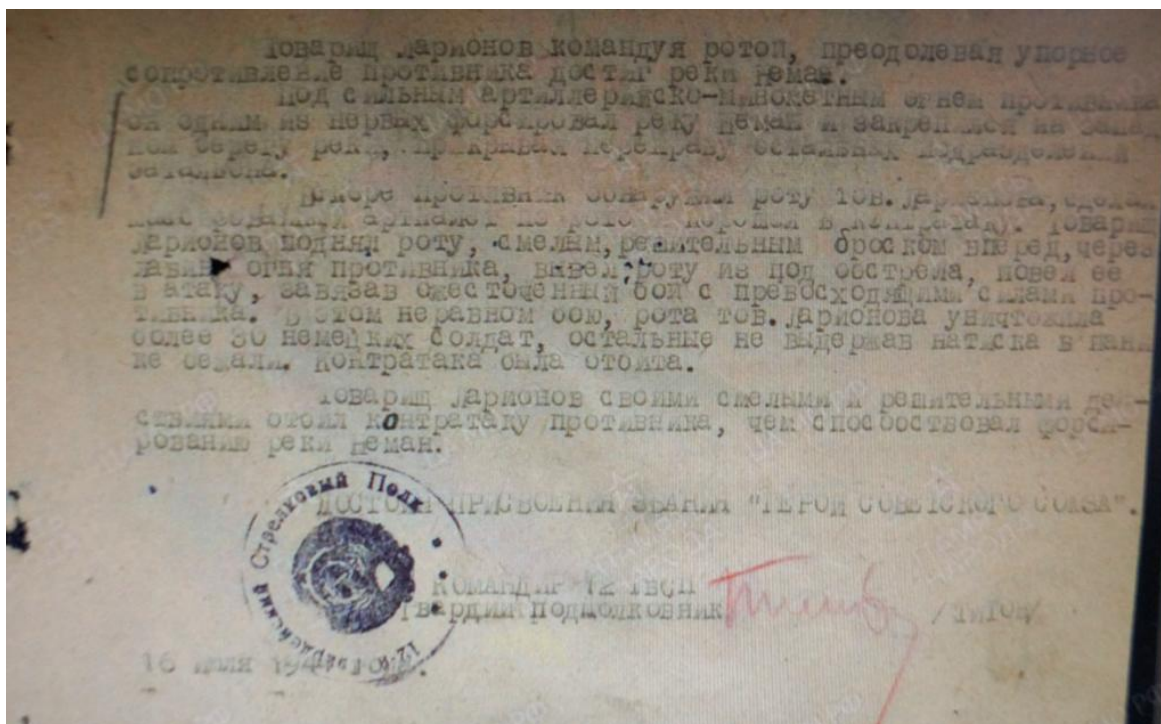
Река Неман была последним большим водным препятствием на пути к Восточной Пруссии. Гитлеровцы получили категорический приказ фюрера удержать этот водный рубеж во что бы то ни стало. К этому времени бойцы Красной армии уже прошли с боями несколько сотен километров. Быстро и без лишней суеты готовились бойцы к преодолению водной преграды. Из брёвен разбросанного сарая изготовили несколько плотов. Всё делалось в тишине, чтобы не вызвать подозрения у противника. Форсировать Неман было решено у деревни Жеймья Варенского района Литвы. Здесь были высокие и крутые противоположные берега.

- Вряд ли гитлеровцы могут предположить, что мы здесь будем переправляться, – сказал командир полка Н.Титов.

Как только стемнело, в ночь с 13 на 14 июля 1944 года, первые плоты были спущены на воду. О присутствии советских войск на правом берегу немцы знали, поэтому всю ночь река освещалась ракетами. Уже на середине русла враг обнаружил плоты. Заработали пулемёты и автоматы, усилился артиллерийский и минометный обстрел. Старый Неман закипел от снарядов. От больших потерь гвардейцев спас высокий берег реки. Через несколько минут плоты вошли в мертвое пространство. Спустя немного времени бойцы вскарабкались по высокому склону берега и выбили немцев из окопов. Первый плацдарм был захвачен. Это дало возможность остальным ротам начать переправу.

Наступило утро 14 июля. Гитлеровское командование спешно перебросило подкрепление к месту прорыва. После массированного артналета фашисты перешли в контратаку. По численности враг намного превосходил силы бойцов роты, но гвардейцы не дрогнули. Пулеметным огнем с флангов гвардии капитан Алексей Ларионов заставил гитлеровцев залечь, а сам с бойцами бросился на немцев врукопашную. В схватке нашли смерть десятки вражеских солдат. Оставшиеся не выдержали натиска, в панике бежали. Контратака немцев захлебнулась.

В этом бою Алексей Ларионов уже в который раз проявил себя как смелый, решительный боец и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1945 года был представлен к званию Героя Советского Союза (№ 7320) с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Представляя командира роты к награде, командир полка Н.П. Титов писал: «Товарищ Ларионов А. А. своими смелыми и решительными действиями отбил контратаки противника, чем способствовал форсированию реки Неман». Боевые награды Алексея Алексеевича в боях с немецкими захватчиками: медали «За боевые заслуги», «За отвагу», орден Ленина, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды и другие государственные награды.

Описание подвига А.А.Ларионова за подписью командира полка Н.П. Титова

После лечения в госпитале Алексей был направлен на московские курсы усовершенствования офицеров, которые окончил в 1945 году, а затем назначен командиром батальона в 17-й учебный стрелковый полк города Рязани. В августе 1946 года перешел на работу в систему госбезопасности. В 1953 году Алексей Алексеевич окончил Центральную школу МГБ и служил в органах контрразведки в Рязани. С 1962 года полковник А. А. Ларионов вышел в отставку.

— Я прожил тяжелую, но очень счастливую жизнь, — так всегда любил повторять участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза Алексей Ларионов.

1 декабря 2014 года в возрасте 92 лет Алексей Алексеевич ушел из жизни. В память о нем на фасаде дома № 15 по улице Горького в Рязани установлена мемориальная доска. По просьбе общественной организации «Дети войны» Южно-Морского дом в Рязани, где жил Герой Советского Союза, и его могилу на Скорбященском кладбище посетила во время поездки в Москву жительница нашего поселка Татьяна Вячеславовна Мехеева. Положила горсть южно-морской земли на могилу, поставила цветы. Тут же переслала нам

снимки. Мы ей очень благодарны.

Владислав Юрьевич Голосов

**ПАМЯТИ КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТА ФЁДОРА ИВАНОВИЧА
БУРМИСТРОВА**

Фёдор Иванович Бурмистров. Фото П.А. Коновалова

Россия стояла и стоит на труде и надеждах миллионов своих сыновей и дочерей. Это простые люди, чей ежедневный подвиг не попадает на всеобщее обозрение. Но страна живёт, несмотря ни на что. Своих героев, простых людей, сшитых грубо и неказисто, мы вспоминаем не часто, а после кончины их могут вообще не вспоминать даже родственники, которые, может быть, своих корней-то не знают. Потеряли они их, а свою «лямку» жизни тянут сегодня и сейчас, боясь даже подумать о том, что их ждёт завтра. Если и вспоминают о прошлом, то часто - через противопоставление сегодняшнему моменту, через свой исторический срез, «ведь раньше было лучше», не то что сейчас...

И вот, обозлившись на своё настоящее и задумавшись о том, что же нас ждёт в «светлом будущем», некоторые ищут (и находят, как автор этого текста) утешение и образцы надлежащего поведения -

в прошлом. Вот здесь-то мы и расскажем об одном таком, простом человеке, не отличавшимся от миллионов других советских людей ни биографией, ни послужным списком. И немного упомянем о его подчинённых из военной команды танкера «Таганрог». Как же нам без них, без подчинённых! Их требовательное отношение к делу и бдительность стоили не только целостности нефтебазы на Первой речке но и, возможно, всего Владивостока.

Героя этого повествования звали Фёдором Ивановичем Бурмистровым. И правильно предпринятые им действия 18 августа 1945 года занесли его имя в историю Владивостока. Не часто, на наш взгляд, его сейчас вспоминают, да и о подвиге его не все знают, даже местные. Забыли. Но мы помним и это – главное. Это помогает нам жить дальше.

В тот тёплый день, когда части Забайкальского фронта перевалили Хинган и шли на соединение с частями 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, освобождавших Маньчжурию, а Тихоокеанский флот перекрыл японцам морские коммуникации, соединявшие Корею и Японию, Владивосток не ждал ничего, из ряда вон выходящего. Но, к городу уже приближался одиночный самолёт морской авиации Императорского флота Японии с целью проведения тарана на объекты городской инфраструктуры. Событие это было парадоксальным, если учесть тот факт, что император Японии Хирохито ещё 14 августа 1945 года объявил о капитуляции своих войск, а Владивосток

Однотипный "Таганрог" американский танкер Sharpshurg (проект T2-SE-A1). Фото М.В. Глазкова

находился вне театра военных действий, в надёжном тылу, с системой эшелонированной береговой и воздушной обороны (по этой причине в 30-е годы японский генштаб разрабатывал план штурма Владивостока именно с суши, учитывая, что атака с моря встретит мощнейшее сопротивление артиллерии Владивостокского морского оборонительного района).

Но японский лётчик всё-таки в одиночку долетел до Владивостока над морем, не замеченный ни постами воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), ни службой наблюдения и связи (СНИС) Владивостокского сектора ПВО. Японец подлетел к Владивостоку с юго-запада, двинулся вдоль западного берега полуострова Муравьёва-Амурского, созерцая местные достопримечательности, годные для тарана, затем развернулся в районе Океанской на юг и взял курс на нефтебазу в районе Первой Речки. Лётчику приглянулся стоявший на рейде нефтебазы танкер «Таганрог», вернувшийся во Владивосток из Лос-Анджелеса с партией высокооктанового бензина для советских самолётов, поставленных Советскому Союзу американцами по ленд-лизу.

Лопасть пропеллера сбитого японского самолёта в экспозиции ВИМ ТОФ. Фото автора

Самолёт с японскими опознавательными знаками на крыльях был замечен заступившим на вахту краснофлотцем Сергеем Петровичем Росляковым (1921 г.р.), своевременно сыгравшим боевую тревогу. Первый боевой заход на танкер был для японца неудачным, поскольку он был встречен заградительным огнём автоматических пушек «Эрликон», а выпущенная с самолёта по танкеру пулёмётная очередь - прошла мимо судна. После такого

неудачного захода самолёт направился в сторону нефтяных хранилищ и железнодорожной станции нефтебазы, где развернулся и предпринял вторую попытку тарана.

Через 35 лет Фёдор Иванович описал этот инцидент так: «Спустившись над городом на низком расстоянии над домами, японский самолёт вновь пошёл на танкер уже с левого борта. Примерно с дистанции 800 метров самолёт ударил из пулёмётов по капитанскому мостику. Оценив обстановку и убедившись, что самолёт-смертник идёт на таран, во избежание больших разрушений и жертв на берегу, мною было отдано приказание: «Огонь по самолёту прекратить». Одновременно я вскочил в «гнездо», где была установлена автоматическая пушка «Эрликон», и с дистанции 600 метров открыл огонь. Самолёт загорелся и с креном на правое крыло пролетел через капитанский мостик, оборвав антенну радиостанции, огнём из пулёмётов сбив сигнальную мачту и трубу вентилятора, в 12:45 упал в воду в 15 – 20 метрах от правого борта танкера. От взрыва бензобаков самолёта возник огонь, и на поверхности воды образовалось большое огненное поле, угрожавшее танкеру».

Здесь стоит упомянуть имена членов экипажа танкера: капитана танкера Зайцева Кузьму Алексеевича (1888 г.р.), старпома Сахарова Виктора Николаевича (1911 г.р.), 1-го помощника капитана Мусатова Сергея Павловича (1905 г.р.) и старшего механика Константина Иосифовича Поверова (1912 г.р.), которые быстро увели судно от горящего на воде авиационного топлива и места падения обломков самолёта, на котором могли быть авиационные бомбы; матросов: Кобызева Василия Васильевича (1926 г.р.), Кулика Ивана

Евстафьевича (1927 г.р.), Мурза Константина Андреевича (1925 г.р.), электрика Лещенко Зиновия Федотовича (1917 г.р.), которые принимали участие в отражении атаки самолёта¹.

Сбитый самолёт стал поводом для сомнений среди начальства: «Ну, не мог Бурмистров сбить японский самолёт ни где-нибудь, а над главной военно-морской базой Тихоокеанского флота!» Особенно не хотел признавать этого начальник противовоздушной обороны ТОФ генерал-майор авиации Василий Васильевич Суворов (хотя, если бы не Бурмистров, то после атаки японского лётчика, если бы эта атака была успешной, Суворов бы уже спокойно не жил бы и не работал в своей должности и со своими погонями). Но все сомнения были развеяны после того, как водолазы достали из воды парашют лётчика-диверсанта и бумаги с прописанными ему на японском языке боевыми задачами.

За боевое мастерство, проявленное при отражении атаки японского бомбардировщика, пикирующего на танкер «Таганрог», и блестящий результат стрельбы из боевого оружия, уничтожившей вражеский самолёт, помощник капитана по военной части танкера «Таганрог» капитан-лейтенант Бурмистров был награждён Орденом Отечественной войны I степени².

Комендор-зенитчик 3-го класса краснофлотец Росляков за проявленную бдительность и своевременное обнаружение самолёта противника был награждён медалью «За отвагу»³.

Лопасть пропеллера от сбитого самолёта была закреплена на корме «Таганрога» как военный трофей. Сегодня его вы можете увидеть в экспозиции Военно-исторического музея Тихоокеанского флота во Владивостоке.

О событии августа 1945 года мы узнали случайно в 2015 году, бороздя просторы Интернета, на сайте исторического журнала «Родина» из опубликованной здесь статьи Михаила Глазкова и Натальи Островской «Глаза в глаза. Летчик-камикадзе Иосиро и капитан-лейтенант Бурмистров»⁴. На тот момент Михаила Владимировича Глазкова мы уже знали пару месяцев благодаря его статье «...Ошибочно принят за вражеский корабль» в «Новой газете», где был описан инцидент с гибелью экипажа гидросамолёта «Каталина» 16 авиаполка ВВС ТОФ около бухты Спокойной 10 августа 1945 года⁵. Тогда, на первой встрече, мы обменялись с ним материалами, он же нам рассказал свою точку зрения о событии, произошедшем в бухте Спокойной в 1945-м. С Натальей Островской, журналисткой «Комсомольской правды» мы познакомились позже.

Прочитав упомянутую статью из «Родины», мы задумались над её заключительной частью, где авторы, сравнивая память о Герое Советского Союза Михаиле Григорьевиче Малике и капитан-лейтенанте Бурмистрове, задаются вопросом: «Но почему так бывает, что одно имя становится легендой, а другое - будто попадает в тень? Нет ответа. Но ведь это можно и должно исправить».

¹ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 1553.

² ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 1551.

³ Там же

⁴ Глазков М.В., Островская Н.Э. Глаза в глаза. Летчик-камикадзе Иосиро и капитан-лейтенант Бурмистров [Электронный ресурс] // Журнал «Родина». URL : <https://rg.ru/2015/04/23/rodina-kamikadze.html> (дата обращения: 11.12.2018)

⁵ Глазков М.В. ...Ошибочно принят за вражеский корабль [Электронный ресурс] // Новая газета во Владивостоке. URL : <http://novayagazeta-vlad.ru/252/istoriya/oshibочно-prinyat-za-vrazheskij-korabl.html> (дата обращения: 11.12.2018)

«Исправить должно и нужно», - подумали мы. Думали мы, как это сделать, недолго. На ум пришла идея - попытаться вывести имя Бурмистрова из тени, установив, в память о его подвиге, памятник. Но наши желания были охлаждены реальностью, поскольку, намного проще и быстрее - установить мемориальную доску с описанием подвига Бурмистрова на стене дома, в котором он доживал свой век. Из статьи Глазкова и Островской

Мемориальная доска с описанием подвига Ф.И. Бурмистрова.
Фото Н.Э. Островской

мы знали, что дом находился в центре Владивостока, поэтому установленная доска будет постоянно на виду у горожан. Свою идею мы реализовали совместно с Владивостокским отделением Ленинского комсомола (ЛКСМ РФ) - молодёжной организацией при КПРФ. Перед установкой доски мы совместно с современными комсомольцами собрали подписи жильцов дома как доказательство того, что они согласны на установку доски на фасаде их дома. Правда, как выяснилось

позже, этого оказалось недостаточно для полной «легализации» задумки в понимании городской администрации с её бюрократическими препонами. Но, в итоге, власть имущие никаких активных действий против наших планов не предприняли.

Перед установкой доски нам оставалось получить одобрение у последнего человека - Петра Александровича Коновалова, который в статье «Родины» упомянут как племянник Бурмистрова. Тогда-то мы, впервые, и поговорили с Натальей Эдуардовной Островской, которая дала нам контактные данные Коновалова. В разговоре она уточнила, что он проживает в посёлке Шкотово, и именно там она получила от Коновалова материалы, некоторые из которых опубликованы здесь. После того как мы объяснили по телефону Петру Александровичу наши цели и намерения, он радушно одобрил грядущую церемонию открытия доски и согласился присутствовать на ней.

15 ноября 2016 года доска с описанием подвига капитан-лейтенанта Бурмистрова была установлена на стене дома № 32 улицы Семёновская, в присутствии ветеранов ДВМП, ребят из кадетского корпуса и актива Владивостокского отделения КПРФ. На открытии мы впервые встретились с Петром Коноваловым, от него-то и узнали, что близких родственников у Бурмистрова не осталось, сам же Коновалов во всей этой истории проходит как крестный сын Нины Ивановны Бурмистровой – жены героя нашего повествования. В своём выступлении после церемонии открытия доски Пётр Александрович сделал акцент на то, что надо бы обновить памятник на могиле Фёдора Ивановича.

В тот же день мы выехали на Лесное кладбище. Памятник на могиле Бурмистрова был из мраморной крошки, типичный, ничем не выделявшийся на фоне большинства остальных.

После этой поездки прошло ещё полтора года «выискиваний» средств у меценатов и военкоматов на изготовление нового памятника, в итоге он был изготовлен на средства самого Петра Александровича. Свой вклад в установку нового памятника мы внесли совместно с Владивостокским отделением ЛКСМ РФ, что очень отрадно. На новом надгробии, установленном в мае 2018 года, изображён Фёдор Иванович с орденами и медалями, в частности: с медалью «За боевые заслуги», полученной им в 1944 году во время службы на пароходе «Варлаам Аванесов»; орденом Красной Звезды, полученным за 15 лет службы в

ВМФ; Орденом Отечественной войны I степени, которым он был награждён за сбитый японский самолёт. Запечатлён на памятнике он уже в возрасте, именно таким его запомнил в молодости Пётр Коновалов. На нижней плите графически изображена реконструкция подвига Бурмистрова - в виде падающего японского самолёта на фоне отстреливающегося судна, под изображением эпитафия: «Имя и дело его в веках будут жить в памяти благодарного народа. Слава защитнику Владивостока!»

Вот так мы и попытались вывести имя Фёдора Ивановича из тени в свет. Делали всё по совести, чтобы нигде, ненароком, не соврать и не исказить правды. Капитан-лейтенант Бурмистров - не единственный в своём роде, он - собирательный образ большинства советских людей, исправно служивших своей стране и придерживавшихся тех принципов, на которых строилось новое общество и новая, в то время, модель государства. Был ли его поступок героическим в то время? Безусловно. Но вооружённым силам героизм противоестественен, потому что герои появляются в тех ситуациях, когда руководство что-то упустило из виду, не досмотрело, не подготовилось. Так уже было. И Бурмистров это знал: в первые месяцы Великой Отечественной войны в боях под Москвой было и такое, когда бойцы Красной Армии шли в атаку с одной винтовкой на пятерых, а танки противника уничтожали из зенитки. В тот же день, когда Фёдор Иванович совершил свой подвиг, массовый героизм проявил и первый эшелон десанта, штурмовавшего остров Шумшу в рамках Курильской операции. Штурм проходил без предварительной разведки береговой линии острова, поэтому советские транспорты садились на мель, не доходя до острова, чем и воспользовались японцы, устроившие шквальный артиллерийский огонь по десантникам, спешившимся и тонущим от тяжелого вооружения в океанском прибое. В тот день, на залитом кровью острове, моряки-тихоокеанцы и красноармейцы понесли больше потерь, чем противник. За всю Советско-японскую войну это был скорбный прецедент. И единственный. В тот день совершили свой подвиг и стали Героями Советского Союза Николай Вилков и Пётр Ильичёв. Иначе они не могли, как не могли и сотни других их погибших товарищей, выполнявших приказы своих командиров.

Сегодня на государственном и обывательском уровне существует много мишуры в виде ура-патриотизма и показного милитаризма. Судьбу простого солдата здесь и не разглядишь, тогда его отношение к войне было иным. Часто он о ней и не рассказывал толком даже родственникам, потому что солдатская правда - штука горькая, не вписывается она в официальную канву Победы. Об этом нам надо помнить, особенно сейчас, когда живых ветеранов становится всё меньше, а фронтовиков, унесших с собой все горькие воспоминания, уже и подавно нет.

В заключении опишем жизненный путь героя нашего повествования. Фёдор Иванович родился 17 октября 1908 года в селе Коньтеево Буйского района Костромской области. Пришёл на ТОФ с Балтийского флота (если быть точнее, то с Морских сил на Балтийском море) в 1935 году. Служил командиром торпедного катера в бухте Улисс, в Бригаде торпедных катеров в бухте Козьмино, затем помощником капитана по военной части на пароходах «Восток», «Варлаам Аванесов» и «Таганрог» Дальневосточного государственного морского пароходства, которые выполняли рейсы в США в рамках поставок военной помощи по ленд-лизу. После войны Фёдор Иванович служил в Даляне, в 1956 году уволился в запас, работал заведующим лабораторией в Морском государственном университете им. адмирала Г.И. Невельского. Умер во Владивостоке в возрасте 84 лет 29 мая 1992 года, вскоре после распада страны, за которую отдал лучшие молодые годы своей жизни.

Автор статьи выражает большую благодарность Михаилу Владимировичу Глазкову и Наталье Эдуардовне Островской за их кропотливое и добросовестное расследование обстоятельств того августовского инцидента, материалы которого были положены в основу данного рассказа, руководству Военно-исторического музея Тихоокеанского флота и лично экскурсоводу Юрию Николаевичу Сыромятникову, который всячески способствовал реализации поставленных нами задач, активу Приморского краевого и Владивостокского городского отделений ЛКСМ РФ за помощь в установке мемориальной доски и памятника, а также Петру Александровичу Коновалову, который сохранил для нас самые тёплые воспоминания и память о Фёдоре Ивановиче Бурмистрове.

После нападения 6 марта 1904 года японской эскадры на Владивосток, город оставался неприступным для противника. И в этом большая заслуга таких людей, как Фёдор Иванович Бурмистров, поставивших служение социалистическому Отечеству превыше всего.

Андрей Иванович Вепренцев

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЁТ

(памяти Александра Петровича Карташова)

Мои родители были военными, и детство моё прошло в авиационном гарнизоне «Унаши» (Золотая Долина). Когда учился в 9 классе, произошло трагическое событие, которое потрясло всех жителей гарнизона, – авиационная катастрофа самолета Су-15, пилотируемого лётчиком полка Александром Петровичем Карташовым. Шёл декабрь 1969 года, который выдался на редкость морозным и ветреным. В те времена в строевых частях МО СССР с 1 декабря начинался новый учебный год, и проводилась командирская подготовка. Проходило интенсивное переучивание на новейший

самолет Су-15, который поступил в полк «Унаши» весной 1969 года. 8 декабря командир авиационного звена капитан Александр Петрович Карташов выполнял плановое упражнение – перехват учебной цели. Перехват происходил в море, в районе мыса Поворотный.

Трагедия развернулась, когда после постоянного напряжённого внимания в тубус радиолокационного прицела, после выполнения перехвата Александр обнаружил, что горит лампочка с надписью 650 кг (это аварийный остаток топлива). На высоте десять тысяч метров двигатели встали, о чём пилот доложил руководителю полётов. Двигатели работали в режиме ротации, затем на высоте 8800 метров лётчик произвёл запуск на остатках топлива. В районе мыса Лисученко он сделал разворот, двигатели окончательно встали, и машина начала падать. На высоте 1000 метров лётчик катапультировался в условиях сильного ветра и тридцатиградусного мороза. Его отнесло на 5 километров в море, а самолёт спланировал на землю практически без повреждений. В течение часа из морской авиации КТОФ с Новонежино на место падения прибыл вертолёт, не оборудованный средствами спасения. Когда спасатели вернулись во второй раз, то ни лётчика, ни спасательной лодки на воде уже не было. Могилей для Александра Карташова стала пучина Японского моря.

В гарнизоне остались супруга, которая работала в школе учительницей, и дети погибшего лётчика. Но статус вдовы жена получить не могла долго, ведь Карташов считался «пропавшим без вести», а, как известно, в нашей стране по закону родственники не имеют право на получение пенсии, пока не выйдет срок статуса «пропавшего без вести». Понятно, что у родных Александра остались и обида, и недоумение. Вскоре жена с дочерью Еленой и сыном Андреем покинули гарнизон, переехав под Ленинград, в Красное Село. А в гарнизоне страсти не улеглись – началось разбирательство: кого-то отстранили, кто-то осудили.

К слову сказать, останки самолёта до сих пор находятся на мысе Лисученко возле посёлка Врангель.

Что же произошло на самом деле? Почему погиб лётчик, боевой товарищ? Эти вопросы долго волновали и волнуют меня до сих пор. Тем более, что ровно год спустя судьбу Александра Карташова повторили его сослуживцы - лётчики полка Григорьев и Тонких, которые столкнулись вместе при выполнении перехвата. А 24 апреля 1984 года Виктор Голубев при выполнении перехвата, упав с высоты 1500 метров, столкнулся с поверхностью моря...

Со временем историю гибели капитана Карташова я рассказывал много раз, и не так давно ею заинтересовался наш местный краевед-любитель Анатолий Александрович Колодыко, известный в крае своим уникальным частным музеем в бухте Шепалово. Он выступил с предложением установить памятник в районе гибели лётчиков 47 истребительного авиационного полка. В процессе подготовки монумента мне выпала задача собрать информацию об Александре Карташове, а также о других лётчиках, погибших в районе Шепалово. Через социальные сети мне удалось раздобыть фотографию Александра Петровича, а из Центрального архива МО РФ г.Подольска пришла архивная справка, в которой указаны и некоторые биографические данные: «Родился 17

Открытие памятника А.П.Карташову на базе «Этюд». Слева – А.А.Колодыко, сентябрь 2019г.

августа 1934 года. Зачислен в списки 47-го авиаполка 10 апреля 1965 года. 8.12.1969г. не вернулся с полётного задания. С 9.12.1969г. исключён из списков личного состава части в виду гибели в авиационной катастрофе».

Хочу добавить, что 7 сентября этого года на базе отдыха «Этюд» Анатолий Колодько совместно с другими энтузиастами открыли памятник Александру Петровичу Карташову и самолёту Су-15, который также потерпел крушение. Надеюсь, что это событие стало знаковым – ведь в наших приграничных краях установленных лётчикам монументов – по пальцам пересчитать. А это часть истории нашей малой родины.

Открытие памятника А.П.Карташову. Справа – Андрей Иванович Вепренцев (автор статьи)

Обращаюсь ко всем с просьбой, если имеются фотографии Александра Карташова, то охотно прошу переслать их мне для пополнения материала. Одновременно разыскиваю родных и близких Александра. С уважением, Андрей Вепренцев.

*Когда верстался этот сборник, Андрей поделился замечательной новостью – найдена жена Александра Петровича, на данный момент ей 85 лет. Дочь Лена умерла от инфаркта, а сын Андрей жив, проживает в Ленинградской области.

Открытие памятника А.П.Карташову на базе «Этюд». Краеведы и родоведы Приморья, сентябрь 2019г.

Историческая справка (Википедия)

Су-15 (по кодификации НАТО: **Flagon** — «графин», обозначение прототипа — **Т-58**) — советский истребитель-перехватчик, разработанный в начале 1960-х годов. Долгое время составлял основу ПВО СССР и участвовал во всевозможных происшествиях, связанных с полётами иностранных самолётов над территорией СССР. Самолёт предназначался для перехвата воздушных целей с диапазоном скоростей 500—3000 км/ч и высот 500—23000 метров.

Первый предсерийный Су-15 был собран в Новосибирске. В марте 1966 года первый полёт на нём совершил заводской лётчик-испытатель И. Ф. Сорокин, которому впоследствии, во многом именно за эти испытания, было присвоено звание Героя Советского Союза. В июле 1967 года истребитель был показан широкой публике на воздушном параде в Домодедово. Серийное производство началось в 1966 году.

ОБ АВТОРАХ

Принятые ниже сокращения: «НР» - «Находкинский родосвед», РГО - Русское географическое общество, ОИАК - Общество изучения Амурского края.

Адамов Дмитрий Семёнович – член клуба «НР». Исследователь в области ДНК-генеалогии. Ведёт свои проекты на сайте <https://www.researchgate.net>. Статьи: в сети Интернет, в журнале «The Russian Journal of Genetic Genealogy» (в т.ч. на английском языке), в вестнике Российской Академии ДНК-генеалогии, в №№ 1,4 «Записок клуба «НР».

Алексеева Светлана Юрьевна – вольнослушатель клуба «НР», PR-менеджер ЦБС НГО. Журналист. Статьи на официальном сайте ЦБС НГО, в газетах: «Находкинский рабочий», «РИО панорама».

Бабченко Дмитрий Анатольевич – член клуба «НР», поэт, бард, журналист. Печатался как корреспондент в газетах: «Находкинский рабочий», «РИО панорама», «На стройке», в альманахах «Находка», «Элегия 40», «Элегия 45». Автор сборника стихов «Дембельский альбом».

Бальзина Ирина Георгиевна – член клуба «НР», член РГО-ОИАК, заведующая музеем истории АО «Восточный Порт». Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», «РИО-Панорама», в №3,4 «Записок клуба «НР», в краеведческом вестнике №6 «Бухта больших надежд», в сборнике статей по результатам городского конкурса «Родная улица моя».

Батура Виктор Иннокентьевич – член Совета клуба «НР». Статьи: в газете «Находкинский рабочий», в №№ 1,2,3,4 «Записок клуба «НР». Автор брошюры «Моя жизнь».

Бендяк Елена Эдуардовна – член клуба «НР», член РГО-ОИАК, краевед, специалист в области архивных исследований. Статьи в газетах: «Находкинский рабочий», «Залив Восток», «Мир путешествий», «Коре синмун», на официальном сайте ЦБС НГО, в № 4 «Записок клуба «НР», в №№44,45 «Записок ОИАК», в краеведческом вестнике №6 «Бухта больших надежд». Автор книги «Приморская Ливадия. От Душкино до Анны». Автор статей в сборнике «Рыбацкие огни».

Вахитов Шамиль Жигангирович – член клуба «НР», член РГО-ОИАК. Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», «Боевая вахта», в сборнике «Татарский век на берегу океана», в сборнике статей по результатам городского конкурса «Родная улица моя». Автор книги «Находка, твоими глазами Россия глядит в океан». Статья «Русский хутор» в народной энциклопедии «Это родина моя».

Вепренцев Андрей Иванович – член клуба «НР», член военно-патриотического клуба «Авиатор», член клуба «ПОИСК».

Голосов Владислав Юрьевич – член клуба «НР», член РГО-ОИАК. Статьи в газетах: «Находкинский рабочий», «Ветеран», в №4 «Записок клуба «НР».

Горелова (Алтухова) Ольга Александровна – председатель клуба «НР» с 25.12.2015 г., корреспондент газеты «Находкинский рабочий», член РГО-ОИАК. Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», «Мир путешествий», «Золотая долина», «Коре синмун», в №№2,3,4 «Записок клуба «НР», в №№42,43,44 «Записок ОИАК», в сборнике «Татарский век на берегу океана», в литературном альманахе «Элегия-45».

Деньга Владимир – выпускник МБОУ «СОШ № 19» «Выбор» Находкинского городского округа, студент 1 курса ДВФУ. Статья: в № 4 «Записок клуба «НР».

Злобина Елена Ивановна – член клуба «НР», автор статей в газете «Находкинский рабочий», в сборнике статей по результатам городского конкурса «Родная улица моя».

Иванова Мария Антоновна – основатель клуба «НР», председатель клуба «НР» до 25.12.2015 г., член РГО-ОИАК. Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», «РИО панорама», «Село родное»; в «Краеведческом вестнике №5», во 2-й книге «Завещано помнить», в книге «Очерки истории города Находки», в №№1,2,3 «Записок клуба «НР»; в №№36, 40, 43 «Записок ОИАК», в «Вестнике Приамурского родоветческого общества г.Хабаровска (2011г)», в «Народной книге «Находка» (2003г), в «Рыбацком вестнике

(2002, 2003 гг.), в «Сборнике лучших работ лауреатов Всероссийского конкурса семейных генеалогических исследований «Моя родословная» (2015г).

Автор монографии «Потомки Владимира Клавдиевича и Анны Константиновны Арсеньевых». Соавтор книги «Трагедия СРТ «Бокситогорск» и брошюры «Находкинцы – Герои Социалистического труда», библиографического указателя «Краеведы Приморья: Мария Антоновна Иванова» (2014г.)

Климовская Зинаида Семёновна - член Совета клуба «НР», член РГО-ОИАК, член редакционного совета газеты «Залив Восток». Специалист в области архивных исследований, лауреат и участник финала в г.Москва 2-го Всероссийского конкурса «Моя родословная». Участник международного фестиваля «Интермузей-2019» в г.Москва. Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», «РИО-Панорама», «Залив Восток»; в №№1,2,3,4 «Записок клуба «НР»; в №№44,45 «Записок ОИАК», в №44 «Записок клуба «Родовед» г.Владивостока, в 3-м выпуске Народной книги «Моя Находка», во 2-й книге «Завещано помнить», в брошюре «90 лет органам ЗАГС», в «Сборнике лучших работ лауреатов Всероссийского конкурса семейных генеалогических исследований «Моя родословная», 2015г., в литературном альманахе «Элегия-45», в сборнике статей по результатам городского конкурса «Родная улица моя». Автор брошюры «С чего начать составление своей родословной. Памятка для начинающих родоветов».

Орлова Татьяна Михайловна – член клуба «НР». Специалист в области архивных исследований.

Пантюхов Владимир Фёдорович – корреспондент газеты «Находкинский рабочий».

Пепеляева Инна Викторовна – журналист. Статьи: в газетах Партизанского района, в периодике г.Хабаровска.

Повх (Лембет) Лариса Арнольдовна – член Совета клуба «НР», член РГО-ОИАК. Специалист в области архивных исследований. Лауреат Всероссийского конкурса «Моя родословная». Статьи: в №№1,2,3,4 «Записок клуба «НР», в №44 «Записок ОИАК», в краеведческом вестнике №6 «Бухта больших надежд», в книге «Помнить прошлое», в газетах «Находкинский рабочий» и «Золотая долина».

Харченко Татьяна Степановна – член клуба «НР», член РГО-ОИАК, председатель общественной организации «Дети войны» в посёлке Южно-Морской. Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», «Ветеран», в № 2,3,4 «Записок клуба «НР», во 2-й Народной книге «Моя Находка», во 2-ой книге «Завещано помнить». Автор книг: «Мы вас помним, дорогие земляки», «История основания и развития старейшего Приморского села Душкино», «История развития посёлка Южно-Морской», «Книга Славы», «История в лицах».